О 8/371

геринг.
ч.1 1003-1897

О 8/371

Безплатное приложеніе.

РАСКОЛЪ и СЕКТЫ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

(1003—1897 г.)

По ихъ происхожденію и внутренней связи, изложенія проф. Д-ромъ богословія Лейпцигскаго университета **Іоганномъ Герингомъ.**

Перев. съ нѣм. профессора протоіерея Т. Буткевича.

Часть I-я

Изданіе журнала Миссіонерскаго Обозрѣнія.

С.-Петербургъ.
Типографія Э. Л. Пороховщиковой, Вассейная 3—5.
1903.

О 8/371
4245/Н.

Безплатное приложеніе.

8/371

РАСКОЛЪ и СЕКТЫ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

(1003—1897 г.)

По ихъ происхожденію и внутренней связи, изложенныя проф. Д-ромъ богословія Лейпцигскаго университета **Іоганномъ Герингомъ.**

Перев. съ нѣм. профессора протоіерея Т. Буткевича.

Часть I-я

Изданіе журнала Миссіонерскаго Обозрѣнія.

ф.31-12886

С.-Петербургъ.
Типографія Э. Л. Пороховщиковой, Бассейная 3—5.
1903.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго цензурнаго комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 13 ноября 1903 г.

Цензоръ Архимандритъ *Меѳодій*.

2007059198

СОДЕРЖАНІЕ.

Періодъ первый (1000—1655).

Отдѣлъ первый.

Лжеученія Адріана, Лассія, Димитрія, Мартина, Поликарпа, Сента, Андрея, Карпа, Марка.

Адріанъ.—Лассій.—Димитрій.—Поликарпъ.—Сентъ.—Андрей.—Карпъ Стригольникъ.—Распространеніе раскола стригольниковъ.—Борьба съ ними.—Маркъ . . . . . 1— 9

Отдѣлъ второй.

Жидовствующіе сектанты.

Ересь жидовствующихъ.—Ея распространеніе.—Борьба съ нею.—Удаленіе на покой митрополита Зосимы.—Ученіе жидовствующихъ.—„Просвѣтитель“ Іосифа Волоколамскаго.—Субботники.—Братья воскресенія.—Зеленовщина.—Іеговисты . . . 10— 19

Отдѣлъ третій.

Раціоналистическіе сектанты.

Матвѣй Семеновичъ Башкинъ.—Его ученіе.— Ѳеодосій Косой . . . . . 20— 22

Второй періодъ (1655—1897).

Отдѣлъ первый.

Расколъ.

Введеніе. . . . . 23— 26

Глава I.

Предварительная исторія раскола.

Состояніе русской церкви (1200—1500).—Максимъ.—„Стоглавъ“ (1551).—Введеніе книгопечатанія.—Исправленіе книгъ Діонисіемъ.—Никонъ.—Исправленіе церковныхъ книгъ (1654)—Оппозиція.—Вожаки оппозиціи.—Никонъ оставляетъ патріаршество (1658)—Распространеніе оппозиціи—„Великій соборъ“ (1667)—Рѣшеніе собора . . . . . 27— 46

Глава II.

Дальнѣйшее развитіе раскола.

Строгія мѣры противъ раскольниковъ.—Разрушеніе Соловецкаго монастыря (1676).—Возстаніе (1682) Никиты Пустосвята Петръ Великій . . . . . 46— 54

Глава III.

Общая характеристика раскола.

Отношеніе между государственною церковію и расколомъ.—Странныя ученія раскола.—Организація.—Распаденія раскола на поповцевъ и безпоповцевъ . . . . . 54— 59

Глава IV.

Поповцы.

Общее замѣчаніе.—Косьма.—Стефановщина.—Аввакумовцы.—Онуфріевщина.—Ѳеодоръ.—Іовлевщина.—Досиѳеевщина.—Некрасовцы.—Керженскіе скиты.—Вѣтковская колонія.—Главныя особенности вѣтковскаго ученія.—Первое разрушеніе Вѣтки (1736).—Новая колонія.—Второе разрушеніе Вѣтки (1764).—Діаконовцы или кадильники.—Епифаніевцы.—Колонія Ирица.—Стародубская община.—Попъ Патрикій.—Афиногенъ.—Анфимъ.—Процвѣтаніе Стародубской колоніи при Михаилѣ Калмыкѣ.—Калмыковщина.—Ершенкая.—Чернобольцы.—Сусловцы.—Расколъ Рогожскаго кладбища.—Новоизобрѣтеніе міра.—Перемазанцы.—Рогожское кладбище, какъ объединительный пунктъ поповскихъ общинъ.—Поповскія общины въ Сибири.—Единовѣрцы.—Старообрядцы внѣ Россіи.—Липовановцы. . . . . 59— 81

Глава V.

Учрежденіе раскольнической іерархіи.

Предварительная исторія.—Политическія вліянія.—Амвросій епископъ въ Бѣлой Криницѣ (1846).—Кириллъ.—Александръ Герценъ.—Окружное посланіе (1868).—Окружники и противоокружники. . . . . 81— 87

Глава VI.

Безпоповцы.

Общія замѣчанія.—Поморцы.—Даніилъ Викулинъ основываетъ Выгорщину.—Андрей и Симеонъ Денисовы.—Женскій монастырь при игуменіи Соломоніи Денисовой.—Школы.—Особыя догматическія мнѣнія.—Андреевщина, Даниловщина, Ѳедосѣевщина.—Пастушеская секта.—Адамантовское общество.—Филипповцы.—Основаніе этой секты.—Ея странныя особенности.—Секты истребителей.—Капитонцы.—Подрѣшениковщина.—Безпоповскія общины въ Сибири.—Бѣгуны или скитальцы или странники.—Ученіе странниковъ.—Два класса.—Искатели Христа.—Федоровщина или ковылинцы.—Ихъ ученіе.—Ихъ богослуженіе.—Илья Алексѣевичъ Ковылинъ учреждаетъ Преображенское кладбище.—Отношеніе къ браку.—Новожены.—Дѣтоубійцы.—Щельники.—Абраміевцы.—Растриговщина.—Акулиновщина.—Самокрещенцы.—Самостригольцы.—Распны.—Мессальянцы.—Іосифовское братство.—Потемковцы.—Примѣчанія . . . . . 87—116

Первый періодъ.

(1000—1655).

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Лжеученія Адріана, Ляссіуса, Димитрія, Мартина, Поликарпа, Сента, Андрея, Карпа, Марка.

Еще въ княженіе Владиміра I, Равноапостольнаго (980—1014), который ввелъ въ Россіи христіанство, въ 1003 году обрѣзанный монахъ *Адріанъ* (Андрей) [1]) возсталъ въ Кіевѣ противъ догматовъ Церкви, преслѣдовалъ своими обвиненіями епископовъ, священниковъ и монаховъ и отвергалъ почитаніе святыхъ иконъ. Такъ какъ въ русскомъ народѣ христіанство еще не пустило тогда глубокихъ корней, то это новое ученіе легко могло причинить большія затрудненія. Заслуга дѣятельнаго митрополита кіевскаго *Леонтія* (992—1008) (Примѣч. 1) состоитъ въ томъ, что онъ спасъ русскую Церковь отъ гибели, убѣдивъ своего князя Владиміра безъ боязни, съ величайшею строгостію, поступить со лжеучителемъ. Адріанъ былъ заключенъ въ темницу и отлученъ отъ церковнаго общенія. Такимъ образомъ эта секта была подавлена въ самомъ зародышѣ; она утратила свое значеніе особенно еще вслѣдствіе того, что ея виновникъ, послѣ отреченія отъ своего лжеученія, самъ возвратился снова къ православной Церкви.

---

[1]) L. Boissard «L'Eglise de Russie». Tome I. p. 466.467. Paris 1867.—Ph. Strahl «Beiträge zur russischen Kirchengeschichte». Bd. 1. Halle 1827. Abschnitt. III. «Geschichte der Irrlehren und des Sektenwesens in der griechisch — russischen Kirche». S. 252,253.—Philaret «Geschichte der Kirche Russlands» nebst einer Erläuterung des Gottes dienses der morgenländischen Kirche. Ins Deutsche übersetzt von Dr. Blumenthal. Frankfurt 1872. Bd. I. S. 49. Schtscherbatow, «Russische Geschichte» 1,372.

Около того же времени армянинъ *Ляссіусъ* [1]) написалъ «Книгу о вѣрѣ», содержавшую какое-то еретическое ученіе. Но ея нельзя было ни уничтожить, ни розыскать, такъ какъ немногіе экземпляры ея были, какъ видно, въ надежныхъ рукахъ. Тѣмъ не менѣе Ляссіусъ имѣлъ только ограниченное число послѣдователей.

Около ста лѣтъ спустя, при Владимірѣ II (1113—1125), въ Россіи явился новый лжеучитель, по имени *Димитрій* [2]), о которомъ лѣтописи ничего болѣе не повѣствуютъ, кромѣ того, что онъ былъ «достойный осужденія еретикъ». Чтобы сдѣлать его безвреднымъ, кіевскій митрополитъ *Никита* (1120—1127) приказалъ заключить его въ отечественномъ городѣ Силенетцѣ въ темницу, въ которой онъ скоро и умеръ. Изъ связей, существовавшихъ тогда между русскою и болгарскою церквами, и изъ чрезвычайнаго распространенія болгарской секты *богомиловъ* въ десятомъ вѣкѣ *Boissard* думаетъ заключать, что эта секта, какъ и секта Адріана, заимствовала свое ученіе именно отъ богомиловъ.

(*Настоящимъ отцомъ сектантства* въ Россіи является *монахъ Мартинъ* [3]), *армянинъ*, прибывшій въ Кіевъ въ 1149 году и нашедшій здѣсь многихъ послѣдователей. Въ книгѣ, называемой «Правда», онъ въ двадцати главахъ изложилъ свое ученіе. Менѣе серьезно было у него отрицаніе человѣческой природы во Христѣ; напротивъ, для него имѣло, повидимому, особенное значеніе все то, что относилось къ *литургіи* и *церковнымъ книгамъ*. Такъ, онъ, между прочимъ, училъ, что грѣшно, какъ это было до тѣхъ поръ, при крещеніи носить крещаемаго отъ юга къ сѣверу вокругъ купели; правиленъ будто-бы *обратный* ходъ. Этотъ обрядъ такъ глубоко укоренился въ народѣ, что даже и послѣ нѣсколькихъ столѣтій онъ былъ главнымъ спорнымъ пунктомъ раскольниковъ. Далѣе Мартинъ училъ, что важно, какими пальцами слѣдуетъ дѣлать *крестъ*, именно—указательнымъ и среднимъ [4]). Тѣмъ не менѣе въ *православной*

---

[1]) S. G. Gmelins. «Reise durch Russland zur Untersuchung der drei Naturreiche». St. Petersburg 1770 Tl. I. S. 56.

[2]) Boissard, I. c. l., p. 467. Strahl, Beiträge I, S. 252. Philaret, a. a. O. I, 50.

[3]) Strahl, Beiträge I, 35 f, 252 ff.

[4]) Это—армянскій способъ крестнаго знаменія.

Церкви всегда было и есть въ обычаѣ—для крестнаго знаменія складывать вмѣстѣ три первые пальца, а два другіе пригибать къ ладони, обозначая первыми вѣру, троичность Лицъ Божества, а послѣдними—два естества во Христѣ [1]).

Въ теченіе многихъ лѣтъ Мартинъ безпрепятственно распространялъ свое ученіе; ему не осмѣливались противорѣчить, такъ какъ онъ выдавалъ себя за родственника константинопольскаго патріарха Луки. При томъ же ему благопріятствовали и обстоятельства того времени: великій князь Изъяславъ III (1158—59), по примѣру своего предка Ярослава I (1019—1054), хотѣлъ тогда освободить русскую Церковь отъ опеки Константинополя. Но онъ встрѣтилъ упорное противодѣйствіе со стороны патріарха константинопольскаго Луки. Такимъ образомъ русская Церковь испытывала внутреннее безпокойство, и епископы не обращали вниманія на распространявшееся Мартиномъ сектантство. Только когда многія общины уже открыто перешли на сторону Мартина, русскіе епископы въ 1157 году собрались на соборъ, на которомъ были осуждены всѣ лжеученія отрекшагося, впрочемъ, отъ нихъ Мартина [2]). Но самъ Мартинъ для окончательнаго осужденія былъ отправленъ въ Константинополь, гдѣ патріархъ Лука на новомъ соборѣ подтвердилъ его осужденіе и приговорилъ его къ сожженію. Какъ долго впослѣдствіи существовала эта секта,—неизвѣстно. Сектанты у Азовскаго моря однако же и теперь ссылаются въ оправданіе своихъ вѣрованій и мнѣній на ученіе этого Мартина [3]). Его обвиненія противъ православной Церкви впослѣдствіи были опровергнуты по частямъ въ церковномъ требникѣ, который въ 1329 году, по повелѣнію великаго князя Іоанна I Даниловича (1328—1340) былъ переведенъ съ греческаго языка на славянскій и одобренъ св. Ѳеогностомъ, митрополитомъ московскимъ (1326—1353).

Десять лѣтъ спустя (въ 1167 г.), подъ предсѣдательствомъ митрополита Константина II (1167—1175) снова

---

[1]) Срв. Второй періодъ, гл. 3.

[2]) По новѣйшимъ цер.-истор. изслѣдованіямъ, соборъ на еретика Мартина и его лже-ученіе—мало достовѣрны. Ред

[3]) Strahl, «Geschichte d. russ. Kirche», I, 161.

происходилъ соборъ, осудившій къ тяжкому тюремному заключенію *монаха Поликарпа* за нововведенія относительно постовъ.

Объ опасномъ еретическомъ ученіи, которое съ 1312 года распространялъ въ Новгородѣ какой-то *Сентъ* [1]) мы почти ничего не знаемъ. Кажется, что онъ главнымъ образомъ склонялъ монаховъ къ нарушенію ихъ монашескихъ обѣтовъ. Для изслѣдованія его ученія митрополитъ *Петръ* (1308—1326) въ 1313 году собралъ епископовъ въ Переяславѣ. Хотя Сентъ и былъ изобличенъ Петромъ въ своемъ заблужденіи, но онъ отъ него не отрекся и потому былъ преданъ отлученію и жестоко наказанъ.

На этомъ соборѣ былъ также обвиненъ во многихъ «новшествахъ» и *епископъ тверской Андрей,* присужденный къ лишенію епископскаго сана и къ заключенію въ монастырь.

Важнѣе всѣхъ упомянутыхъ доселѣ сектантскихъ движеній была, безъ сомнѣнія, *секта стригольниковъ* [2]), получившая свое названіе отъ ремесла своего основателя *Карпа,* цирульника (по русски *стригольника).* Стригольники появились въ 1371 году въ городѣ *Псковѣ* и уже въ 1375 году стали твердою ногою въ *Новгородѣ,* гдѣ ихъ ученіе ревностно пропагандировалъ діаконъ *Никита.* Секта эта нападала главнымъ образомъ на духовенство, которое она упрекала въ *симоніи,* такъ какъ, по древнему обычаю, въ пользу епископовъ была взносима денежная подать при посвященіи. Соблазнялись стригольники также и тѣмъ, что овдовѣвшіе попы женились во второй разъ. По ихъ мнѣнію, «было очень много духовныхъ лицъ, изъ нежеланія работать ушедшихъ въ монастыри, которыхъ было великое множество». Поэтому стригольники приглашали всѣхъ пра-

---

[1]) Strahl, Geschichte der russ. Kirche I, 296, 297. Ders. «Beiträge» I, 258. Tatischtschew, «Russ. Geschichte» IV, 96.

[2]) Philaret, a. a. O. I. 177 ff.—Boissard, I, c. I., p. 468 ss.—Strahl, Beiträge I, 259 ff.—M. Gregoire, Histoire des Sectes religieuses, 2-ième Ed., Tome IV, p. 151 s.—V. Frank, «Russische Selbstzeugnisse, 1. Russisches Christentum. Dargestellt nach russischen Angaben. Paderborn 1889. S. 259 ff. Штраль цитуетъ еще S. 255. Andreas Iwanow «Vollständig historische Nachrichten über die alten Strigolniks». 3 Ausgabe 1799. Russisch. Извлеченіе изъ него находится въ «Berliner Monatsschrift» 1802, Augustheft S. 91—113 von Schlözer. Karamsin, «Russische Geschichte», Bd. V., S. 88, 89.

вославныхъ христіанъ отречься отъ своего духовенства, какъ недостойнаго своей должности. Карпъ, впрочемъ, пошелъ далѣе: онъ не признавалъ крещенія, совершеннаго попами государственной Церкви, не принималъ отъ нихъ ни исповѣди, ни св. причащенія. Что касается исповѣди, то онъ утверждалъ, что каждый долженъ исповѣдывать свои грѣхи только землѣ [1]), если онъ хочетъ освободиться отъ нихъ; исповѣдь, по его ученію, вообще будто-бы не безусловно необходима,—и *безъ* нея можно получить прощеніе грѣховъ. Если нѣкоторые изъ стригольниковъ отвергали только молитву за умершихъ, то другіе отрицали даже и воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь. Они цѣнили только *внутреннее* и *духовное* значеніе религіи: безъ всякихъ словъ, только взирая на небо, они совершали свои моленія. Предъ членами государственной Церкви они рисовались своею мнимою нравственною чистотою и знаніемъ Библіи.

Умственное невѣжество и упадокъ нравственности не только среди народа, но даже и среди духовенства въ Псковѣ и Новгородѣ, въ особенности же пьянство тамошняго духовенства, обратившееся въ пословицу, были причинами быстраго (первоначально) распространенія ученія стригольниковъ. Церковное начальство испугалось успѣха, котораго достигъ Карпъ не только среди мірянъ, но и среди низшаго клира. Впрочемъ, въ своей массѣ и народъ былъ глубоко возмущенъ тѣмъ враждебнымъ отношеніемъ къ православной Церкви, какое обнаруживали стригольники и въ особенности ихъ вожаки, руководствовавшіеся, повидимому, только одними религіозными мотивами. Карпъ стригольникъ вмѣстѣ съ двумя своими приверженцами былъ схваченъ разъяреннымъ народомъ и утопленъ въ глубокой рѣкѣ Волховѣ. (Ссылались при этомъ на Матѳ. 18,6: «Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской»). Его приверженцы подверглись жестокому преслѣдованію, предпринятому однако же не церковнымъ

[1]) Т. е. произносить формулу исповѣди съ лицомъ, опущеннымъ къ землѣ.

начальствомъ, а самимъ народомъ. Высшее духовенство вообще мало дѣлало для подавленія этого еретичества. Правда, новгородскій митрополитъ Алексій (1354—78) объявилъ діакона Никиту лишеннымъ его священнаго сана и вмѣстѣ съ Карпомъ отлучилъ его отъ Церкви; но къ дальнѣйшимъ мѣрамъ было приступлено только тогда, когда было уже слишкомъ поздно. Ибо многіе начали уже сожалѣть о судьбѣ Карпа; его тайные приверженцы снова находили въ обществѣ теплое участіе и многихъ обращали къ своему ученію. Къ этому присоединился еще *церковно-политическій* моментъ. Республикански настроенные жители Пскова и Новгорода неохотно подчинялись контролю кіевскаго митрополита и какъ тяжелое иго признавали владычество великаго князя; послѣдній долженъ былъ смирять строптивый Новгородъ силою оружія. А слѣдствіемъ этого было лишь то, что одинаково враждебно настроенные какъ къ церковной, такъ и къ государственной власти сектанты находили для себя болѣе безопасные и укромные уголки.

Когда новгородскій архіепископъ *Алексій* увидѣлъ, что потопленіемъ Карпа секта не была подавлена, какъ онъ надѣялся, въ своемъ зародышѣ, онъ сообщилъ объ ней константинопольскому патріарху *Нилу*, который тогда стоялъ еще во главѣ русской Церкви. Послѣдній въ 1382 году поручилъ благочестивому и ученому архіепископу *Діонисію Суздальскому* „наставить погрѣшающихъ убѣжденіемъ и кротостію и возвратить ихъ въ лоно православной Церкви“. И дѣйствительно, Діонисій обратилъ многихъ отпавшихъ, доказавъ имъ, что опредѣленная законами священническая подать не есть симонія [1]). Не смотря на это, секта все болѣе и болѣе распространялась въ Новгородѣ. Тогда патріархъ константинопольскій *Антоній* чрезъ виѳлеемскаго епископа Михаила отправилъ къ Алексію пастырское посланіе [2]), составленное ученымъ монахомъ Аѳанасіемъ, — въ которомъ для успокоенія возбужденныхъ умовъ онъ доказывалъ, что слѣдуетъ дѣлать различіе между симоніею и тѣми издержками, которыя издавна дозволилъ законъ и которыя также суть вознагражденія за трудъ, понесенный

[1]) Karamsin „Russische Geschichte“ V, 89.
[2]) Philaret. a. a. O, 1, 179 f. Boissard, 1, c. 1, p. 469 ss.

при посвященіи; онъ увѣщаваетъ заблудшихъ возвратиться отъ ихъ ложнаго пути, въ противномъ случаѣ они проклинаются и отлучаются отъ Церкви; а внѣ Церкви невозможно сдѣлаться блаженнымъ „хотя бы кто жилъ благочестиѣе ангеловъ“. Но увѣщанія патріарха не имѣли успѣха; не смотря на самыя строгія мѣры, принятыя теперь противъ этой секты, она держалась въ *скрытности*, пока снова не выступила открыто при митрополитѣ *Фотіи* (1409—31). Послѣдній въ 1416 году къ жителямъ Пскова отправилъ пастырское посланіе, въ которомъ жаловался, что между ними все болѣе и болѣе распространялось злочестивое ученіе стригольниковъ. Новгородскій архіепископъ Симеонъ въ 1419 году также увѣщавалъ въ посланіи псковитянъ оказывать попамъ надлежащее уваженіе. Хотя объ этой сектѣ никогда не имѣлось опредѣленныхъ свѣдѣній, такъ какъ она развивалась тайно, но всетаки извѣстно, что она никогда не переставала существовать, и особенно распространилась въ царствованіе Ивана III Васильевича (1462—1505) [1]. Когда онъ предпринялъ походъ противъ мятежнаго Новгорода, стригольники бѣжали въ Польшу, Курляндію и Нигерманландію (тогда еще принадлежавшую Швеціи), и еще теперь ихъ можно тамъ встрѣтить, хотя давнымъ давно устранено основаніе ихъ жалобъ на Церковь и ихъ отдѣленія отъ Церкви: ибо еще въ 1503 году московскій соборъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ митрополита *Симона*, (1495—1511) постановилъ—навсегда отмѣнить всѣ денежныя дани, введенныя изстари за сообщеніе духовнаго посвященія.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ лжеученіи, которое было распространено въ Москвѣ греческимъ купцомъ *Маркомъ* [2]), въ царствованіе Василія IV Ивановича, Неустрашимаго (1505—1534). «Лѣтописи не говорятъ, впрочемъ, объ этомъ почти ничего, кромѣ того, что за свое лжеученіе Маркъ былъ осужденъ въ Москвѣ, и что любимецъ великаго князя, грекъ Георгій Траханіотъ, находившійся съ Маркомъ въ тѣсной связи, на нѣкоторое время впалъ въ немилость».

[1]) Срв. Ч. II. гл. 2: молокане.
[2]) Strahl, Beiträge, 1, s. 277.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Жидовствующіе еретики.

Изъ дошедшихъ до насъ извѣстій о *жидовствующихъ* еретикахъ ясно, что они находились въ органической связи съ вышеупомянутымъ лжеученіемъ Карпа Стригольника (Примѣч. 2.).

На такъ называемую *жидовствующую ересь* [1]), бывшую весьма опасною для православной Церкви, мы должны смотрѣть какъ на ересь коренную. Основатель ея каранти-ческій, т. е. отвергающій талмудъ, жидъ *Захарія (Скарія)*, прибывшій въ Новгородъ въ 1470 году съ кіевскимъ княземъ Михаиломъ Олельковичемъ. Онъ скоро сталъ пользоваться среди народа высокимъ почетомъ; ибо онъ былъ опытенъ въ естественныхъ наукахъ, въ алхиміи, каббалистикѣ и магіи (Прим. 3). Его намѣреніемъ было: «свести православное христіанство къ раціоналистически-каббалистическому овіонитству». Первыми приверженцами, которыхъ онъ пріобрѣлъ, были два попа *Діонисій* и *Алексій* и три жида Іосифъ Шмойла, Скарей Мойша и Хамушъ. Они ревностно пропагандировали свои воззрѣнія, но при этомъ не оставляли безъ вниманія и совѣтъ Захарія: «Избѣгайте открывать себя. Публично всегда придерживайтесь христіанства, а тайно и въ своихъ сердцахъ оставайтесь вѣрными израильтянами!» [2]) Такимъ образомъ, отвергая въ сердцѣ православное ученіе, жидовствующіе еретики соблюдали всѣ предписанныя Церковью правила, постились много и исполняли всякое церковное требованіе. Однако же, чтобы даже и внѣшнимъ образомъ показать свою принадлежность

[1]) Strahl. Beiträge 1. 41, 102, 198, 199, 269 ff.—Philaret. a. a. O. 1. 287 ff. Boissard, l. c. 1, 472 ff.—Frank, «Selbstzeugnisse» 1, S. 263.—Murawjew, «Geschichte der russischen Kirche», übersetzt von J. König. Karlsruhe, 1867. S. 79 ff.—N. Kostomarow «Russische Geschichte in Biografhien», deutsch von W. Henkel. Leipzig 1886. S. 292—322.

[2]) Въ этомъ отношеніи они были предтечами такъ называемыхъ *тайныхъ сектъ* Срв. Ч. II. Введеніе.

къ новому ученію, попъ Алексѣй измѣнилъ свое имя въ Авраама, а свою жену онъ назвалъ Сарою. Тріумфомъ для этой секты было то, что къ ней обратился и протопопъ знаменитаго софійскаго собора въ Новгородѣ, Гаврінлъ, и сынъ боярина Григорій Михайловичъ Тучинъ. Отсюда ясно, что *секта нашла доступъ во всѣ слои общества.*

Въ 1480 году въ Новгородъ прибылъ великій князь Иванъ III Васильевичъ (1462 — 1505). Уважая поповъ Алексія и Діонисія «за ихъ отличное благочестіе», онъ не зная, что они принадлежатъ къ сектѣ жидовствующихъ, перезвалъ обоихъ въ Москву, перваго—къ Архангельскому собору, послѣдняго — протопопомъ къ Успенскому собору. Здѣсь они нашли новое поле для своей пропаганды, которую продолжали втайнѣ съ большимъ успѣхомъ. *Іосифъ Волоколамскій* въ своемъ «Просвѣтителѣ» [1]) указываетъ основаніе, почему ихъ ученіе нашло такъ много сочувствія: «Алексѣй и Діонисій выдавали себя за великихъ звѣздочетовъ (астрологовъ); они обучали астрономіи, волшебству и магіи и чрезъ это пріобрѣтали себѣ много приверженцевъ». Скоро обнаружились прискорбныя явленія: нѣкоторые оставили свое отечество, чтобы втайнѣ совершить надъ собою обрѣзаніе; таковы были москвичи: Иванъ Черной и Игнатій Зубовъ [2]). Впрочемъ, сами основатели этой секты обрѣзанія *не* требовали. Распространенію жидовствующей ереси въ Москвѣ благопріятствовало еще то обстоятельство, что дворъ находился въ натянутыхъ отношеніяхъ съ митрополитомъ *Геронтіемъ* (1472—1489) изъ за какого-то обряда при освященіи Церкви [3]), и потому ничего не предпринималъ противъ еретиковъ. Сильное вліяніе въ этомъ отношеніи имѣлъ тайный писецъ великаго князя, *Оеодоръ Курицынъ,* который тогда перешелъ къ «жидовствующимъ» вмѣстѣ съ архимандритомъ Симонова монастыря, *Зосимою.* Послѣдній предпринялъ чрезвычайно оживленную дѣятельность въ пользу новаго ученія, и представляется страшною загадкою, что правительство не препятствовало этому не-

[1]) См. стр. 16 и слѣд.
[2]) Strahl «Geschichte der russischen Kirche» 1, 5. 500.
[3]) Это—вопросъ о посолонномъ или противосолонномъ хожденіи при освященіи церквей, поднятый въ Москвѣ по поводу освященія Успенскаго собора въ 1479 году м. Геронтіемъ, ходившимъ «противъ солнца». Ред.

законному дѣлу. Вліянію Курицына слѣдуетъ приписать также и то, что Зосима послѣ смерти митрополита Геронтія (1489) сталъ его преемникомъ. Въ томъ же году умеръ Алексѣй, котораго Іосифъ въ своемъ «Просвѣтителѣ» называетъ „вепремъ ада“, „нечестивымъ сосудомъ діавола“ и „осквернителемъ сада Христова“.

Но эта ересь имѣла также и своихъ враговъ. Уже давнымъ давно, дѣятельный, строго—православный, пылкій архіепископъ новгородскій *Геннадій* публично указывалъ на поведеніе еретиковъ. Впослѣдствіи онъ доносилъ о нихъ великому князю и митрополиту и прислъ изслѣдованія дѣла. Тѣмъ не менѣе достойно примѣчанія, что были вытребованы *только четыре* еретика, изъ которыхъ три были сосланы въ Сибирь, а одинъ былъ освобожденъ, такъ какъ противъ него былъ указанъ только *одинъ* свидѣтель. Кромѣ того 13-го февраля 1488 года митрополитъ Геронтій издалъ строгія правила противъ ереси и предложилъ Геннадію тѣхъ, которые упорствовали въ своемъ заблужденіи, предавать свѣтскому суду, а тѣхъ, которые отрекались отъ своего еретичества, подвергать церковному наказанію. Но если въ послѣдующее время многіе и возвратились къ православной Церкви, то эти мѣры не имѣли всетаки того успѣха, котораго отъ нихъ ожидали, а въ Москвѣ „жидовствующіе“ умножались подъ защитою могущественнаго Ѳеодора Курицына въ особенности благодаря тому, что жестоко притѣсняемые Геннадіемъ въ Новгородѣ они здѣсь искали и находили себѣ пріютъ. Великую услугу начальству при розыскѣ сектантовъ оказалъ принадлежавшій нѣкогда къ этой сектѣ попъ *Наумъ*, который выдалъ многихъ изъ своихъ прежнихъ товарищей и доставилъ многіе важные письменные документы. Не смотря однако же на все это, тогдашнее время было благопріятно для сектантской пропаганды потому, что послѣ смерти митрополита Геронтія 28 мая 1489 года каѳедра митрополита восемнадцать мѣсяцевъ оставалась незанятою.

Впрочемъ, Геннадій всетаки не бездѣйствовалъ. Онъ прислъ митрополичьяго мѣстоблюстителя, епископа *Прокопія*, выступить противъ сектантовъ со строгостію, и въ своихъ стремленіяхъ онъ былъ поддерживаемъ другомъ

своей юности Нифонтомъ, епископомъ суздальскимъ, и Филоѳеемъ, епископомъ пермскимъ. Когда въ сентябрѣ 1490 года Зосима сталъ митрополитомъ, Геннадій, ничего не знавшій объ его принадлежности къ жидовствующимъ, равно какъ и о томъ, что онъ обязанъ своимъ выборомъ стараніямъ своихъ единомышленниковъ по сектѣ, просилъ его предать еретиковъ суду собора. Если-бы Зосима даже и не хотѣлъ, онъ всетаки, чтобы не возбудить подозрѣнія, долженъ былъ взять въ руки это дѣло. Такимъ образомъ онъ созвалъ соборъ, который и былъ открытъ 17 октября 1490 года [1]). Соборъ проклялъ умершаго Алексія вмѣстѣ съ его приверженцами и произнесъ анаѳему на девять духовныхъ лицъ,—въ числѣ которыхъ былъ протопопъ новгородскій Гавріилъ, попъ Діонисій и монахъ Захарія.— Противъ воли нѣкоторыхъ отцовъ, осужденные по приказанію великаго князя были отведены въ темницу. Другіе обвиненные міряне частію были переданы для наказанія Геннадію, частію отправлены въ ссылку. Если принять во вниманіе жестокость великаго князя въ другихъ случаяхъ, варварство того вѣка, фанатизмъ судей и столь ужасную въ глазахъ того времени важность преступленія, то нужно удивляться этому снисходительному наказанію.

Не такъ мягко поступилъ Геннадій. Онъ приказалъ водить по новгородскимъ улицамъ еретиковъ сидящими верхомъ назадъ, вывернувъ наружу внутренность ихъ платья, и надѣвъ имъ на головы острокопечныя шапки изъ березовой коры, съ коробочками изъ лубка и вѣнцомъ изъ соломы [2]). съ надписью: „се есть сатанино воинство“. Когда они достигали до темницы, у нихъ были сожигаемы шапки на головѣ. „Такъ поступилъ добрый пастырь Геннадій“, писалъ Іосифъ, „чтобы нагнать страхъ на злыхъ еретиковъ и отщепенцевъ и чрезъ этотъ примѣръ удержать отъ соблазна другихъ“.

Какъ оказалось скоро, соборъ разыскалъ не всѣхъ. Это обнаружилось при слѣдующемъ случаѣ: тогда, при приближеніи седьмой тысячи (по русскому времясчисленію), ожидали второго пришествія Христа для суда. Но роковой

[1]) N. Karamsin, „Geschichte des russischen Reiches“, VI. S. 155 f., 302.
[2]) Такимъ представляли діавола.

1492 годъ прошелъ спокойно, и сектанты насмѣхались и говорили: „Если Христосъ есть Мессія, почему онъ не является въ своемъ величіи по вашему ожиданію“? Въ это время жидовствующіе особенно возставали противъ догмата о воскресеніи мертвыхъ. *Новый* элементъ въ ихъ ученіе ввелъ тогда Ѳеодоръ Курицынъ, сказавъ: „Астрологію слѣдуетъ цѣнить больше, чѣмъ богословіе, такъ какъ судьбами людей отъ рожденія ихъ управляютъ звѣзды и такимъ образомъ онѣ должны быть изучаемы по-преимуществу“. Въ этой формѣ лжеученіе также находило приверженцевъ среди непринадлежащихъ къ Церкви по другимъ причинамъ, а особенно среди священниковъ, которые ссылались на главу церкви, Зосиму, ибо онъ не могъ освободить себя отъ своихъ отношеній къ сектѣ. Хотя онъ и дозволилъ открыть публичные диспуты о лицѣ Христа, Троичности, святости иконъ и т. д., но чрезъ это народъ еще болѣе былъ возбужденъ и смущенъ. Тогда Геннадій призвалъ знаменитаго игумена *Іосифа Волоколамскаго,* ученика св. Пафнутія, дабы онъ защищалъ православную вѣру противъ лжеучителей. Послѣдній прежде всего написалъ исторію секты подъ заглавіемъ „*Просвѣтитель*“, къ которому присоединены три слова о почитаніи иконъ. Отъ времени до времени онъ предлагалъ основательное опроверженіе жидовствующихъ лжеученій. Онъ открылъ также, что митрополитъ Зосима зараженъ этимъ лжеученіемъ, и писалъ поэтому суздальскому епископу Нифонту, чтобы онъ открылъ глаза великому князю и побудилъ Зосиму къ обращенію. И дѣйствительно 17 мая 1494 года митрополитъ *добровольно* сложилъ съ себя свой санъ и поселился въ Симоновѣ монастырѣ (Прим. 4).

Но удаленіе митрополита не произвело того великаго впечатлѣнія, какого ожидали его враги; ибо или царь боялся отставлять Зосиму, или онъ не вѣрилъ въ его виновность. Секта хотя и была преслѣдуема, но при посредствѣ Курицына нашла покровительство у архимандрита Юрьевскаго монастыря *Кассіана.* Начальствующія лица, повидимому, опять хотѣли игнорировать явные факты существованія этой постоянно увеличивавшейся секты, такъ какъ игуменъ Іосифъ, по предложенію неутомимаго Геннадія,

просилъ великаго князя Ивана III о новомъ серьезномъ изслѣдованіи. Иванъ обѣщалъ; впрочемъ скоро онъ снова измѣнилъ свой взглядъ: „не грѣхъ ли смертію наказывать человѣка за ересь"? Іосифъ отвѣчалъ: „Если кто нарушитъ законъ Моисея, тотъ долженъ умереть при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. Насколько же, подумай ты, болѣе жестокаго наказанія заслуживаетъ тотъ, кто попираетъ ногами Сына Божія и считаетъ нечистою ту Кровь Завѣта, которою онъ освященъ, и презираетъ Духа благодати"? (Евр. 10, 28, 29). Князь сказалъ на это: „Довольно". Такимъ образомъ хотя въ 1503 году были изданы *строгія правила противъ еретиковъ*, но, не смотря на повторенныя просьбы и увѣщанія, все было по-старому. Это мы можемъ приписать только чрезвычайно большому вліянію Ѳеодора Курицина, пользовавшагося непоколебимымъ довѣріемъ великаго князя. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ весною 1504 года Геннадій ушелъ на покой и поселился въ Чудовомъ монастырѣ. Но онъ дожилъ до своего удовлетворенія, потому что въ декабрѣ того же года былъ открытъ соборъ противъ еретиковъ и именно по настоянію его преемника по архіепископской новгородской каѳедрѣ Іосифа Санина, продолжавшаго дѣйствовать въ его духѣ. Этотъ соборъ проклялъ ересь; нѣкоторые были преданы сожженію, у другихъ отрѣзаны были языки, иные отправлены въ ссылку, очень многіе заключены въ монастырь. Напрасно просили о помилованіи тѣ, которые до тѣхъ поръ жили беззаботно. Курицынъ, Димитрій, Коноплевъ, Иванъ Максимовъ, архимандритъ Кассіанъ и его братъ Иванъ Самочерный, какъ и Некразій, которому уже былъ вырѣзанъ языкъ, были сожжены. Многіе избѣжали наказанія, только отказавшись отъ своихъ взглядовъ. Въ слѣдующемъ 1505 году новый соборъ еще разъ проклялъ всѣхъ приверженцевъ „жидовствующей секты и старой секты стригольниковъ", и передалъ ихъ для наказанія гражданскимъ властямъ.

Хотя долгое время послѣ этого ничего не было слышно объ этой сектѣ, тѣмъ не менѣе и до *настоящаго дня* еще сохраняются отъ нея остатки, именно—въ закавказской деревнѣ Еленовкѣ среди *молокань* [1]), подчинившихся гра-

[1]) Срв. Ч. II., гл. 2.

жидовскимъ установленіямъ только для избѣжанія судебныхъ преслѣдованій. Въ тридцатыхъ годахъ девятнадцатаго столѣтія, изъ Польши и Литвы жидовствующіе были переселены въ Анапъ при Черномъ морѣ; баронъ Розенъ перевелъ ихъ затѣмъ въ Закавказье, гдѣ вначалѣ они жили въ Шухаевскомъ округѣ, а потомъ—пять лѣтъ спустя—у Елизаветполя, пока имъ по ихъ просьбѣ не дано было позволенія намѣстникомъ графомъ Воронцовымъ въ сороковыхъ годахъ—переселиться въ названную деревню.

Теперь остается только представить краткій очеркъ *ученія секты жидовствующихъ*. Ихъ названіе не вполнѣ вѣрно; потому что уже Геннадій и Іосифъ говорили, что „въ ихъ вѣрованіи не только заключается жидовство, но что оно содержитъ также и христіанскія лжеученія, имѣющія много сходства съ древними, давно извѣстными ересями“. Только этимъ и можно объяснить себѣ, что это ученіе въ теченіе многихъ десятилѣтій могло производить столь сильное вліяніе на умы всѣхъ сословій.

Мнѣнія жидовствующихъ можно изложить въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Они отрицаютъ бывшее уже воплощеніе Сына Божія. Іисусъ новаго завѣта, по ихъ мнѣнію, былъ только „пророкъ“, какъ и Моисей; они поэтому не вѣруютъ также и въ Его воскресеніе изъ мертвыхъ.

2. Они придерживаются больше ветхаго завѣта, чѣмъ новаго, и законъ Моисея объявляютъ Божественнымъ установленіемъ, обязательнымъ еще и теперь. Вслѣдствіе этого они отвергаютъ почитаніе святыхъ иконъ, какъ и почитаніе „богоугодныхъ“ святыхъ.

3. Въ св. причащеніи они не признаютъ Тѣла и Крови Іисуса Христа, но считаютъ его простымъ обрядомъ.

4. Пасху празднуютъ они по еврейскому календарю.

5. Въ среду и пятницу они не постятся.

6. Наконецъ, они «виновны и въ другихъ неприличныхъ, еретическихъ поступкахъ».

Не *всѣ* общины исповѣдуютъ эти основныя положенія, но есть среди нихъ такія, которыя болѣе или менѣе носятъ на себѣ еврейскій отпечатокъ.

Основательное опроверженіе только что приведенныхъ

лжеученій находится уже въ часто цитованномъ «Просвѣтителѣ» *Іосифа Волоколамскаго* († 1516) подъ особеннымъ заглавіемъ: «Грѣшнаго монаха Іосифа о новоявленной сектѣ новгородскихъ еретиковъ и отщепенцевъ, протопопа Алексія, Дениса, Іосифа и Ѳеодора Курицына и другихъ, которые учатъ той же премудрости 1491». Это опроверженіе распадается на 16 отдѣловъ:

1. Противъ отрицанія Троицы.

2. Противъ утвержденія: Христосъ еще не родился.

3. Противъ соблюденія закона Моисея, жертвы и обрѣзанія [1]).

4. Противъ утвержденія: Богъ не имѣлъ силы освободить изъ ада Адама и другихъ отцовъ: поэтому Онъ долженъ былъ Самъ прійти на землю, какъ бѣдный человѣкъ, терпѣть и страдать, чтобы побѣдить такимъ образомъ діавола (Прим. 5).

5. Противъ утвержденія: не должно рисовать образъ Троицы.

6. Противъ лжеученія: не должно поклоняться предъ дѣлами рукъ человѣческихъ.

7. Относительно почитанія св. иконъ.

8—10. Противъ утвержденія: писанія апостоловъ не вездѣ содержатъ истины: Христосъ еще не являлся (ст. 2).

11 и 12 трактуютъ о монашествѣ, и 13—16 объ отношеніи къ сектантамъ.

Съ этимъ опроверженіемъ тожественно по содержанію посланіе Іосифа къ архимандриту Вассіану.

Видоизмѣненіе древней жидовствующей секты мы можемъ видѣть въ лицѣ *субботниковъ* или *саббатниковъ* (Прим. 6), которые получили свое названіе отъ того, что субботу (саббатъ) они считаютъ днемъ Божіимъ, и въ лицѣ такъ называемыхъ *братьевъ воскреснаго дня* [2]). Объ секты явились около 1640 года въ Саратовской губерніи.

---

[1]) Обрѣзаніе было уже позднѣйшимъ обычаемъ.

[2]) Fr. Pech, „Historisches Taschenbuch“ 1878. S. 205 ff. A. Arndt, Das Sektenwesen in der russischen Kirche: in der Zeitschrift für kath. Theologie, 14 Jahrg Innsbruck 1890 S. 438. Gerbel-Embach, a. a O., S. 48.—A. v. Haxthausen, »Studien über die inneren Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands» 1847. Band. 1, S. 347.

Но когда патріархъ Никонъ принялъ противъ нихъ строгія мѣры, они переселились на Кавказъ, гдѣ свободно могли исповѣдывать свою религію.

Что касается *субботниковъ*, то въ нѣкоторомъ смыслѣ они суть предтечи духовныхъ христовъ [1]), такъ какъ они, какъ и эти, считаютъ ненужнымъ строить церкви: Вселенная есть храмъ Божій. Относящіяся сюда мѣста въ Библіи, напр., благоволеніе Божіе къ храму Соломонову, они понимаютъ въ *духовномъ* смыслѣ: добрыми дѣлами и молитвою должно-де созидать храмъ Богу. Ихъ старѣйшины весьма свѣдущи въ св. Писаніи, особенно въ ветхомъ завѣтѣ, которымъ они пользуются, по незнанію еврейскаго языка, въ славянскомъ переводѣ, и многое могутъ читать наизусть; главная задача ихъ состоитъ въ изъясненіи закона Моисея, который составляетъ *единственную* норму ихъ жизни и точно долженъ быть исполняемъ. Поэтому они обрѣзываются, воздерживаются отъ всѣхъ нечистыхъ животныхъ и яствъ, отвергаютъ св. иконы, какъ унижающія будто-бы Божество, и празднуютъ *субботу*, какъ день покоя. Величайшимъ уваженіемъ пользуются у нихъ пророческія книги, которыя они понимаютъ буквально, между тѣмъ какъ въ новомъ завѣтѣ они допускаютъ духовное толкованіе. Они отвергаютъ Троичность Бога, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ въ пользу ея не существуетъ никакихъ доказательствъ. *Іисусъ* былъ только богодухновенный мужъ, какъ Исаія, который могъ совершать чудеса (Прим. 7). Вмѣстѣ съ Его Божествомъ они отвергаютъ также и Его мессіанское достоинство. Ибо Мессія, говорятъ они, еще явится впослѣдствіи; но Его царство, въ противоположность плотскимъ надеждамъ іудеевъ, они представляютъ себѣ *духовнымъ* царствомъ, какъ господство разума и справедливости; Мессія будетъ «великимъ философомъ и нравоучителемъ». Онъ пріидетъ, когда всѣ люди послѣдуютъ ветхозавѣтной вѣрѣ [2]). Святаго Духа они понимаютъ какъ «мудрость и благословеніе», ниспосылаемыя человѣку отъ Бога.

Братья воскреснаго дня въ своемъ ученіи согласны съ

[1]) Ср. Ч. II, введеніе.
[2]) Подробнѣе срв. Resch, a. a. O. S. 209 ff.

субботниками; только они, какъ показываетъ и ихъ названіе, считаютъ священнымъ *воскресный день*. Золотымъ временемъ было для нихъ царствованіе *Александра I* (1801—1825), при которомъ они жили на Волгѣ большими обществами, они возлагали такую увѣренность на свою свободу, что хлопотали о разрѣшеніи *открыто* исповѣдывать свое ученіе. Но правительство приняло противъ нихъ строгія мѣры: имъ было запрещено вступать въ торговыя гильдіи, отлучаться далѣе 30 верстъ отъ своей родины, нанимать православныхъ рабочихъ и т. п. Вслѣдствіе этого исчезло у нихъ прежнее благосостояніе, и охладѣла ревность къ распространенію своего лжеученія,— и въ настоящее время секта эта болѣе не существуетъ (Прим. 8).

Съ ученіемъ новгородскаго Захаріи согласна также *Сцеленовщина*, основанная извѣстнымъ Сцеленовымъ [1]). Эти сектанты живутъ совершенно какъ евреи: они отвергаютъ Христа, строго держатся ученія Моисея и предписаній ветхаго завѣта, обрѣзываются и празднуютъ субботу, какъ день праздничный. Они проживаютъ въ большомъ количествѣ въ Польшѣ; въ Россіи они живутъ близъ городовъ Тулы и Кашина и въ Турціи.

Послѣ того какъ съ пятидесятыхъ годовъ объ іудействующихъ сектахъ ничего не было слышно, въ прошломъ (1897) году таковая снова была найдена на востокѣ отъ Уральскихъ горъ; впрочемъ, она насчитываетъ только 500 послѣдователей и присваиваетъ себѣ имя *Іеговистовъ* [2]) (Прим. 9). „Они отрицаютъ Троичность, духовное существо Бога и воплощеніе Христа; отвергаютъ постъ и почитаніе св. иконъ и русскую государственную Церковь и ея служителей, точно также отрицаютъ и законность свѣтской власти». Они празднуютъ субботу, а не воскресенье, какъ праздничный день. Ихъ богослужебныя собранія оканчиваются общею трапезою. Они ведутъ пропаганду всѣми возможными способами, одинъ изъ ихъ догматовъ гласитъ даже, что іеговистъ, который въ теченіе семи лѣтъ не пріобрѣлъ ни одного прозелита, лишается высшей награды въ раю (Прим. 10).

---

[1]) Strahl, Beiträge, I, S. 338, 339.
[2]) Allgemeine ev.—luth. Kirchenzeitung 1897 No. 37. Sp. 888 f.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Раціоналистическіе сектанты.

Какъ противоположность жидовствующему лжеученію съ четвертаго десятилѣтія 16-го вѣка московскій мѣщанинъ *Матвѣй Семеновичъ Башкинъ* [1]) проповѣдывалъ совершенно раціоналистическую, соединенную съ социніанскими элементами систему (Прим. 11). «Pour lui la raison était la source de toute connaissance et de toute science» (Boissard). Царь *Иванъ IV* Васильевичъ, Грозный (1534—1584), обратилъ на него вниманіе по указанію своего придворнаго священника Сильвестра. Тѣмъ не менѣе, допрошенный митрополитомъ Макаріемъ (1542—1560), Башкинъ отрицалъ все и утверждалъ, что «онъ—истинный христіанинъ». Не смотря на это, онъ былъ ввергнутъ въ темницу, въ которой двумъ заботившимся объ его обращеніи монахамъ—Герасиму и Филоѳею онъ открылъ все свое ученіе; при этомъ онъ объяснилъ, что онъ учитъ этому не самъ собою, но что онъ былъ соблазненъ римскими католиками, аптекаремъ Матвѣемъ Литвиномъ [2]) и Андреемъ Хотоевымъ. Своими послѣдователями онъ назвалъ Ивана и Григорія Борисовыхъ, монаха Бѣлобаева, равно какъ и игумена Сергіевской лавры въ Москвѣ, Артемія. Дабы онъ также могъ отвѣчать и публично, въ 1553 году Иванъ и Макарій созвали соборъ, на которомъ Башкинъ свободно изложилъ свое ученіе. Оно можетъ быть систематизировано въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Преданія отцовъ Церкви суть басни; постановленія соборовъ сдѣланы только съ властолюбивымъ намѣреніемъ.

2. Св. Писаніе можетъ толковать каждый по своему пониманію.

---

[1]) Philaret, a. a. O. 1, 296 f.—Strahl, „Beiträge“ 1, 210, 277 f. Boissard, l. c. 1., 481 ss. Strahl, „Geschichte der russ. Kirche“ 1, 550.

[2]) Т. е. изъ Литвы.

3. Сынъ Божій не равенъ Богу Отцу; поэтому молитвы слѣдуетъ возносить только «единому» Отцу (Прим. 12). Божественной Троицы нѣтъ, и Христосъ не являлся во плоти, чтобы искупить насъ.

4. Евхаристія и покаяніе не суть таинства, но въ первой предлагаются только хлѣбъ и вино; для прощенія же грѣховъ достаточно просто перестать грѣшить. Смерть не есть слѣдствіе грѣха, а только результатъ закона природы.

5. Почитаніе святыхъ, какъ и ихъ иконъ, есть идолопоклонство.

Осужденіе Башкина и обвиненныхъ вмѣстѣ съ нимъ въ ереси было снисходительно: они были присуждены къ пожизненному тюремному заключенію, дабы не могли распространять болѣе своего ученія. Тотъ же соборъ низложилъ игумена Артемія и сослалъ его въ Соловецкій монастырь [1]) на островѣ Бѣлаго моря; также низложилъ онъ епископа рязанскаго Кассіана, котораго постигъ ударъ отъ страха предъ приглашеніемъ его на судъ, потому что онъ покровительствовалъ этой ереси и укрѣплялъ Башкина въ его лжеученіи. Заключеніемъ главныхъ вожаковъ въ тюрьму ученіе однако-же не было уничтожено; оно распространялось особенно въ Новгородской и Вологодской губерніяхъ.

Ревностнымъ приверженцемъ и ученикомъ его былъ москвичъ *Ѳеодосій Косой* [2]), который былъ сначала бѣлозерскимъ монахомъ, а потомъ (1555) «за распространеніе безбожнаго ученія» былъ заключенъ въ монастырь въ Москвѣ. Изъ него онъ бѣжалъ въ Литву съ монахомъ *Игнатіемъ*; здѣсь онъ женился и проповѣдывалъ ученіе Башкина. Въ 1575 году оба появились на Волыни и въ имѣніи Чапліева нашли многихъ приверженцевъ. Въ сѣверной Россіи они также имѣли учениковъ, какъ, напр., между пѣвцами Хутынскаго монастыря Искупителя, которые, впрочемъ, были снова обращены высокодаровитымъ монахомъ Отенскаго монастыря (въ Новгородской губерніи), *Зиновіемъ*, однимъ изъ знаменитѣйшихъ учениковъ Ма-

---

[1]) Срв. объ этомъ въ исторіи русскаго сектантства важномъ монастырѣ: Періодъ второй, отдѣлъ 1, глава 2.

[2]) Philaret, a. a. O. 1, 297 f.—Boissard. l. c. 1, 482.

ксима Грека. Полемическія сочиненія, написанныя Зиновіемъ противъ Косого, озаглавлены такъ: «Доказательство истины вопрошающимъ о новомъ ученіи» и «Въ опроверженіе безбожной ереси»,— послѣднее особенно касается почитанія мощей и св. иконъ. Его опроверженіе по основательности и доказательности превосходитъ даже «Просвѣтителя» Іосифа Волоколамскаго. «ибо у Зиновія принципы христіанской философіи развиты глубже и точнѣе, чѣмъ у Іосифа.»

Если названныя доселѣ секты суть частію только мимолетныя явленія, не имѣвшія большого значенія, то послѣдующее сектантство (расколъ), явившееся въ 17 вѣкѣ, еще и теперь имѣетъ чрезвычайное вліяніе на русскую государственную и народную жизнь.

Второй періодъ.

(1655—1897).

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Расколъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Реформація вмѣстѣ съ провозглашеніемъ свободы совѣсти и уничтоженіемъ вѣроисповѣднаго гнета стала тучною почвою для большого ряда сектъ, которыя поставляли на главномъ мѣстѣ одинъ или другой часто второстепенный пунктъ *вѣрованія* и дѣлали его рѣшительнымъ и противоположнымъ исходнымъ пунктомъ дальнѣйшаго отдѣленія и раскола.

Совершенно иначе было въ *русской* Церкви, и притомъ „иначе въ такой степени, что намъ, лицамъ евангелическаго исповѣданія, угрожаетъ невозможность уразумѣнія, какимъ образомъ изъ—за внѣшностей, являющихся въ нашихъ глазахъ столь ничтожными и несущественными, могъ произойти непоправимый разрывъ". Для этого мы должны вспомнить, что *національность*, на которой основывается русское самодержавіе, по древнему восточному пониманію совпадаетъ *во едино* съ *религіею*, съ православною вѣрою, такъ что исторія русскаго государства и исторія русской Церкви находятся между собою въ тѣснѣйшей связи. Русскій знаетъ только *русское христіанство*, только русскую Церковь, основнымъ характеромъ которой является единство и неизмѣнность. Что не русское, то и не православное, т. е., не ортодоксальное и только тотъ—благочестивый человѣкъ, кто аккуратно посѣщаетъ богослуженіе и возбуждаетъ въ себѣ благочестивое настроеніе мистическими формами его, соединенными съ облаками воскуренія

и пѣніемъ. Душа должна возвыситься надъ всѣмъ земнымъ и чувственнымъ, пока въ священномъ созерцаніи не будетъ ощущать чувства близости къ Богу. Это требованіе *Петра могилы*, отмѣчающее рѣшительную противоположность между земнымъ и небеснымъ, скоро было совершенно забыто; ибо на мѣсто возвышенія надъ всѣмъ земнымъ выступаетъ скоро въ русской Церкви *неизмѣнная приверженность къ внѣшней формѣ:* богослуженіе стало буквосложеніемъ [1]). Правда, и первенствующая церковь учила, что для достиженія спасенія, общенія съ Богомъ, участія въ вѣчномъ царствѣ Христовомъ средствами являются таинства и соотвѣтствующій культъ, но требованіе— достигать чрезъ нихъ сверхчувственнаго—скоро стало грубочувственнымъ. Ибо въ то время какъ вначалѣ въ греческой теологіи еще господствовало извѣстное созерцаніе, около половины 14-го вѣка мы встрѣчаемъ невѣжественныхъ монаховъ, какъ и священниковъ, которые не могли ни читать, ни писать, а только отъ своихъ отцовъ были научены необходимымъ молитвамъ, чтобы занять духовную должность. Такъ случилось, что, не умѣя читать и писать, священники прилѣпились къ выученнымъ формуламъ и унаслѣдованнымъ внѣшнимъ формамъ, ограничились *обрядовою* частью богослужебныхъ дѣйствій съ ея богато развитою символикою. Сохранить ее въ унаслѣдованной отъ отцовъ формѣ — было первою задачею вѣрующаго. „На мѣсто догматизирующаго интеллектуализма прежнихъ вѣковъ выступилъ почти фаталистическій покой, который въ гордомъ самочувствіи замкнулся для всякаго новшества: Смысла догмата болѣе не понимали, поэтому придерживались *формулъ*". Въ борьбѣ за эти формулы, которая возгорѣлась вслѣдствіе исправленія патріархомъ Никономъ (1652—1666) церковныхъ книгъ, произошла *русская церковная схизма*, называемая вообще русскимъ словомъ — *„Расколъ"*.

„Расколъ", т. е., σχίσμα, происходитъ отъ глагола *„расколоть"*, а его послѣдователи называются *раскольниками*, т. е., *схизматиками*. Это названіе имъ вообще соотвѣтству-

[1]) Для темнаго, разумѣется, люда.

етъ болѣе, чѣмъ „сектанты“ (Прим. 13). Позже они были называемы также „старообрядцами“, „соблюдателями старыхъ обрядовъ“,—названіе которымъ Церковь выражала извѣстное признаніе вѣры раскольниковъ,—попытка удержать за собою старую вѣру. Схизматики отвѣчали образованіемъ новаго имени; они называли себя старовѣрами или даже православными. Еще позже явилось названіе—„избранники“.

Расколъ, произшедшій безъ всякаго западно-европейскаго вліянія, въ сущности есть *національное* явленіе и притомъ *настолько вполнѣ русское* (Прим. 14), что внѣ Россіи онъ еще не сдѣлалъ прозелитомъ ни одного нерусскаго, а внутри самого обширнаго царства онъ ограничивался собственно Московіею (Великороссіею) до тѣхъ поръ, пока оттуда его послѣдователи не были разсѣяны насильно.

Поэтому справедливо говоритъ *Соловьевъ:* этихъ сектантовъ собственно [1]) слѣдовало бы называть *„русскими* вѣрующими“. Какъ національнѣйшее, расколъ есть и *популярнѣйшая* отрасль христіанства.

Наибольшее число своихъ приверженцевъ онъ имѣетъ среди казаковъ, крестьянскаго и низшаго купеческаго сословія, между тѣмъ какъ высшіе круги, за немногими исключеніями [2]), пока держались вдали отъ него.

Простой народъ сохранилъ въ немъ остатокъ свободы, котораго, конечно, никто не могъ отнять у него, если бы этого не захотѣлъ; ибо *религія есть и останется дѣломъ свободы,* и вѣру въ концѣ концовъ каждый можетъ похитить только самъ у себя. Это—*идеализмъ раскола* въ противоположность къ русской государственной Церкви, представляющій *свободную церковь, народную церковь,* которой противустоитъ государственная Церковь.

Основною чертою раскола является *консерватизмъ* во всѣхъ отношеніяхъ: въ религіозномъ, культурномъ, политическомъ. Вѣрующаго русскаго охватываетъ ужасъ, когда онъ узнаетъ, что въ богослужебныхъ вещахъ нѣчто „измѣнено“. „Точно также, какъ вѣра есть нѣчто данное,

---

[1]) «Религіозныя основы жизни» Agram. 1887 (Arndt).

[2]) Срв., напр., секту монаха Іова и братьевъ Денисовыхъ среди поморцевъ.

въ чемъ нельзя ничего измѣнять, для него также и внѣшняя форма богослуженія есть священный символъ этой вѣры, столь же неприкосновенный и неизмѣнный, какъ и она". Это убѣжденіе было усилено еще признаніемъ, что обряды и таинства суть средства, которыя въ этой жизни могутъ защищать человѣка отъ злыхъ вліяній, но которыя потеряютъ свою силу, когда они испытаютъ самомалѣйшее измѣненіе [1]).

Такимъ образомъ, расколъ произошелъ не изъ любви къ созерцанію или изъ критическаго стремленія, или изъ односторонняго развитія элемента жизни, оставленнаго безъ вниманія великою Церковію: онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ *своенравію, невѣжеству*, и—чего не слѣдуетъ забывать, если желательно правильно судить объ немъ,—извѣстной степени *благоговѣнія*, именно благоговѣнія къ литургическимъ книгамъ Церкви, которыя были въ употребленіи съ незапамятныхъ временъ, по которымъ ихъ родители были крещены, вѣнчаны и преданы землѣ. Кратко, расколъ произошелъ изъ любви къ внѣшней формѣ.

Въ то время, какъ относительно другихъ сектъ часто невозможно сказать точно, *когда* онѣ произошли, часъ рожденія раскола опредѣляется точно; это—13 мая 1667 г. (Прим. 15), когда „великій соборъ отлучилъ отъ церкви всѣхъ тѣхъ, которые не пріимутъ исправленій патріарха Никона (1652—1666), снова возстановившаго испорченныя церковныя книги въ ихъ первоначальной чистотѣ". Однако же было бы столь же несправедливо, какъ и исторически неосновательно, еслибы мы захотѣли приписать Никону *единственно* вину въ этомъ для русской Церкви столь скорбномъ событіи; то, что пытались сдѣлать въ теченіе болѣе, чѣмъ столѣтія, онъ, опираясь на благорасположеніе къ нему Государя, царя Алексѣя Михайловича (1645—1676), провелъ желѣзною рукою.

Но, чтобы понять расколъ въ его своеобразіи и правильно оцѣнить образъ дѣйствій Никона, мы должны возвратиться на нѣсколько столѣтій назадъ.

---

[1]) M. Wallace, «Russia» London, 1877. Bd. II. 2 ss. Baltische Monatsschrift 1859—60, 1, 5. mff.

ГЛАВА I.

Предварительная исторія раскола.

Подъ гнетомъ монгольскаго ига [1]) страдала въ особенности Церковь. Всякое богословіе исчезло; его мѣсто заступилъ *внѣшній* видъ культа, и при всеобщемъ невѣжествѣ «знаніе церковныхъ *обрядовъ* было единственною наукою клира". Такимъ образомъ является легко понятнымъ то, что вкрались ошибки при списываніи обрядовыхъ книгъ и св. Писанія. Переписчики занимались своимъ дѣломъ совершенно механически: чего они не понимали, то было искажаемо; какое либо замѣчаніе на поляхъ, содержавшее только личное пониманіе, по незнанію, было вносимо въ текстъ, даже свое собственное умничанье втайнѣ было вписываемо въ него безсовѣстно. Если они дѣлали описки, то эти ошибки не были исправляемы, потому что чрезъ это книга теряла бы свою цѣну. Этотъ ясный обманъ былъ тѣмъ болѣе легкимъ, что переписчики книгъ въ то же время были и своими собственными контролерами, ибо кромѣ нихъ никто не былъ свѣдущъ въ писаніи и чтеніи. Уже владимірскій соборъ въ 1274 году жаловался на то, что церковный кодексъ на греческомъ языкѣ былъ непонятенъ для очень многихъ, а существовавшіе переводы неупотребительны по причинѣ ихъ великихъ недостатковъ, такъ какъ въ нихъ перемѣшаны очень многія юго-славянскія и греческія слова, а слова непонятныя были просто опущены [2]).

Со временемъ это зло еще увеличилось. Ибо *образованіе попово находилось въ жалкомъ состояніи* [3]). Въ пятнадца-

---

[1]) Со времени битвы на берегахъ Калки 16 іюня 1223 г.) до 1400 г.

[2]) F. Knie, «Die russisch-schismatische Kirche. Ihre Lehre und ihr Kult». Graz 1894. S. 47.

[3]) Boissard, 1, c. 1, p. 485. Murawjew, a. a. O. S. 85 ff.—Philaret, a. a. O. 1. S. 307.—Frank, «Russische Selbstzeugnisse. 1. S. 181. 295.—A. Pichler «Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen Orient und Occident». Bd. 2. «Die russische, hellenische und die übrigen orientalischen Kirchen». München 1865. S. 221.- Gagarin, «Das theolog. Lehrsystem in der russischen Kirche». Münster 1857. S. 37, 39, 40.—Knie, a. a. O. S. 190.

томъ вѣкѣ нѣкоторыя школы еще существовали, въ началѣ шестнадцатаго опѣ *совершенно* исчезли. Священникъ былъ столь же бѣденъ и необразованъ, какъ и его крестьянинъ; ибо, за немногими исключеніями, духовенство не могло ни читать, ни писать, какъ жаловался на это новгородскій архіепископъ Геннадій московскому митрополиту Симону (1495—1511). Если кто хотѣлъ получить духовную должность, то для этого было достаточно, когда онъ могъ проговорить предписанные отрывки писанія, отслужить обѣдню и отпѣть вечерню. „Невѣжество и темнота были сплошныя“. Проповѣди вообще не были произносимы; мало-по-малу составилось даже убѣжденіе, что живое произнесеніе проповѣди можетъ обратиться въ „лжеученіе“. Но при этомъ недостаткѣ живого проповѣдыванія слова Писаніе знали *только по буквѣ*, безъ пониманія его внутренняго духа, „букву считали цѣнною, а смыслъ потеряли изъ виду“.

Уже митрополитъ Фотій (1409—1431) [1]), послѣдній грекъ на митрополичьей каѳедрѣ, употреблялъ всѣ „средства, чтобы сохранить законный порядокъ богослуженія въ Церкви“, и ограничить порчу книгъ. Когда однакоже эта „горячка измѣненія“ распространилась повсюду, митрополитъ московскій *Филиппъ I* (1467—1473) потребовалъ отъ царя Ивана III Васильевича (1462—1505) уничтоженія этого зла. Но только сынъ его *Василій IV*, Смѣлый (1505—1534), по совѣту митрополита *Варлаама* (1511—1521) назначилъ пересмотръ книгъ и просилъ отцовъ Аѳонскаго монастыря прислать ему ученаго мужа, который могъ бы сравнить испорченныя славянскія церковныя книги съ греческимъ первоначальнымъ текстомъ. Ибо съ половины пятнадцатаго вѣка въ Россіи исчезло послѣднее знаніе греческаго первотекста и этимъ было открыто широкое поле каждой непроизвольной ошибкѣ и каждому намѣренному искаженію. Такъ въ каждомъ удѣльномъ княжествѣ произошли особенныя разночтенія Библіи и обрядовыхъ книгъ, содержавшихъ рѣшительныя заблужденія, а часто и совершенное безсмысліе.

---

[1]) Philaret, a. a. O. 1, 316.

Отцы послали монаха *Максима* [1]), „Грека“, изъ Ватопедскаго монастыря. Для своего времени Максимъ былъ необычайно ученъ; ибо онъ получилъ образованіе въ западноевропейскихъ университетахъ Венеціи, Флоренціи [2]) и Парижа. Уже въ монастырѣ онъ перевелъ на славянскій языкъ толкованія св. Іоанна Златоуста на книгу Дѣяній Апостольскихъ, Псалтирь и Евангелія отъ Матѳея и Іоанна. Въ Москвѣ, гдѣ онъ проживалъ въ Чудовомъ монастырѣ, онъ сначала написалъ изъясненіе различныхъ частей богослуженія, которыя были непонятны для мірянъ, и обвинялъ въ немъ Церковь за слишкомъ большую привязанность къ внѣшности. Но въ это время невѣжества кто читалъ его книги? Затѣмъ онъ принялся за *исправленіе церковныхъ книгъ*, большія погрѣшности [3]), которыхъ онъ объяснялъ частію недостаточностію пониманія, безпечностію и незнаніемъ древностей со стороны переводчиковъ, частію же большимъ невѣжествомъ и нерадѣніемъ переписчиковъ. Въ какомъ состояніи находились книги, показываетъ слѣдующее мѣсто въ одномъ изъ его защитительныхъ сочиненій: „Я учу, что Сынъ Божій *не* созданъ въ Своемъ Божескомъ естествѣ, а не учу, что Онъ созданъ, какъ училъ нѣкогда *Арій* и какъ повсюду учатъ ваши тріоди. Я учу о воплощенномъ Словѣ, т. е., не учу, что Сынъ былъ *только* человѣкомъ, какъ утверждаютъ ваши часы. Я исповѣдую, что Богочеловѣкъ воскресъ изъ мертвыхъ, но не исповѣдую, что Онъ умеръ вѣчною смертію, какъ говорятъ ваши „гомиліи“. Въ вашемъ канонѣ великаго четверга я даже нашелъ: „вѣчный Отецъ не есть несозданное существо“ [4]).

Такъ *исправлялъ онъ многіе годы*, не видя конца своей трудной работѣ. Если за свое многостороннее образованіе онъ былъ принятъ съ почетомъ, то теперь оно послужило ему во вредъ. Къ нему, какъ иностранцу, питали подозрѣніе, что онъ *повреждаетъ* церковныя книги чужеземными нов-

---

[1]) Philaret. a. a. O. 1, 308 ff. Strahl, Beiträge 1, 280 ff. Knie a. a. O. 5, 58 ff.—Balt. Monatschrift 1860. 1. S. 109 ff.—Murawjew. a. a. O. 5. 175.—N. Kostomarow a. a. O., Bd 1. 1. 363 ff.—Boissard l. c. 1., 485. — Karamsin, VII, 5. 141 ff.

[2]) Здѣсь на него имѣлъ вліяніе Савонарола.

[3]) Напр. ψολός вм. ὤψηλός; ἦδον вм. εἶδεν; εκκλησιας вм. ἐκκλεισαι.

[4]) Срв. Balt. Monatsschrift 1859—60, 1, S. 110.

шествами. Самыми энергичными противниками его были епископъ коломенскій, Вассіанъ Топорковъ, и архимандритъ Чудовскаго монастыря Іона, которые, хотя сами совершенно не знали греческаго языка, обвинялп его предъ митрополитомъ Даніиломъ (1522—1539) въ томъ, что онъ измѣняетъ служебники по собственному пониманію, безъ согласія и воли царя. Такимъ образомъ, по ходатайству митрополита, онъ былъ преданъ царемъ, который также сталъ питать къ нему нерасположеніе, въ 1525 году, духовному суду, изгнавшему его, „какъ еретика и исказителя досточтимаго церковнаго текста“, осквернившаго Богомъ данныя книги, въ уединенный Волоколамскій монастырь (Прим. 16).

Это осужденіе было, конечно, несправедливо, но понятно: Максимъ не владѣлъ достаточнымъ знаніемъ русскаго языка и часто строго порицалъ варварство духовенства и народа, не принимая во вниманіе древности исправляемыхъ богослужебныхъ книгъ и того благоговѣнія и уваженія, которыя питалъ къ нимъ народъ и духовенство, не смотря на ихъ грубыя погрѣшности. По требованію протодьяка [1]) Ивана Чушки Максимъ вторично былъ вызванъ на судъ въ 1531 году и, несмотря на свою блестящую защитительную рѣчь, переведенъ въ Тверской Отрочь монастырь. Здѣсь его заключеніе было болѣе легкимъ, потому что тамошній епископъ Акакій оказывалъ ему нѣкоторое благорасположеніе. Здѣсь являлся ему даже ангелъ во снѣ и говорилъ ему: „Терпи, добрый старецъ. Этими мученіями ты освобождаешь себя отъ мукъ вѣчныхъ“. Немного лѣтъ спустя (въ 1539 г.) нерасположенный къ нему митрополитъ Даніилъ былъ низложенъ и послѣ кратковременнаго правленія *Іосифа* (1539—1542) митрополитомъ сталъ *Макарій* (1542—1563). Онъ писалъ Максиму: „Узы твои цѣлую, какъ узы святого. Но помочь тебѣ я не въ состояніи“. Въ 1551 году Максимъ былъ переведенъ въ Троицкій монастырь св. Сергія близъ Москвы, гдѣ онъ и умеръ въ 1556 году, до конца своей жизни занимаясь исправленіемъ церковныхъ книгъ.

Судьба Максима у каждаго должна была отбить охоту отъ дальнѣйшаго пересмотра текста. Такимъ образомъ въ теченіе долгаго времени все оставалось по старому, и даже

[1]) Нѣчто въ родѣ нашего „оберъ-секретаря“.

сложилось мнѣніе, что текстъ церковныхъ книгъ имѣетъ величайшее достоинство и *неприкосновенъ*. Такъ были посѣяны уже зародыши раскола: „все старое свято.“ Къ этому присоединилось языческое суевѣріе, особенно же гаданіе по рукѣ и звѣздамъ, которымъ былъ увлеченъ даже низкій клиръ. Для исправленія этихъ неурядицъ Иванъ IV. Грозный (1534—1584), въ 1551 году (Прим. 17) созвалъ въ Москвѣ соборъ, на которомъ принимали участіе тогдашній митрополитъ, два архіепископа и семь епископовъ [1]). Несправедливо считаютъ результатомъ этого собора рукописный сборникъ, который озаглавленъ такъ: „Вопросы (69) царя и отвѣты церковнаго собора о различныхъ церковныхъ вещахъ“. По раздѣленію этой рукописи на *сто* главъ соборъ этотъ кратко называютъ „*Стоглавомъ*“ [2]). Происхожденіе этого сочиненія темно, оно примыкаетъ, очевидно, къ законодательной книгѣ, извѣстной подъ именемъ Судебника, также раздѣленной на сто главъ. Историкъ Макарій признаетъ, что оно есть явившаяся въ 1554 году компиляція замѣтокъ какого либо участника собора безъ канонической цѣнности. Противъ Германа [3]), признающаго подлинность книги „Стоглавъ“, слѣдуетъ возразить, что она не была подписана ни однимъ участникомъ собора и не была опубликована царемъ или митрополитомъ. Также въ ней находятся опредѣленія, которыя были изданы *только позже*. Равнымъ образомъ митрополитъ Макарій, предсѣдательствовавшій на соборѣ, *не* упоминаетъ объ ней въ своихъ „степенныхъ книгахъ“, въ которыхъ онъ обстоятельно излагаетъ государственную и церковную исторію [4]). Этимъ соборомъ были санкціонированы нѣкоторые суевѣрные обычаи, нѣкоторыя мѣстныя погрѣшности, какъ *церковныя*,— обстоятельство, которое было весьма важно для развитія раскола. Между прочимъ было постановлено, чтобы протопопы и попы обращали вниманіе на повременныя церковныя книги и преимущественно смотрѣли за тѣмъ, чтобы богослу-

---

[1]) Philaret 1,328 ff.—Strahl, Beiträge, 1,281 ff.—Boissard 1,486 ss. Murawjew, S. 91.—Balt. Monatsschrift 1860, 1, S. 116 ff.

[2]) Это слово составляется изъ: *сто* и *глава*.

[3]) E. Германъ, „Geschichte des russischen Staates“. Hamburg. 1846. Bd. III, 125.

[4]) Strahl, Beiträge, 1, 283.

жебныя книги были списываемы съ хорошихъ, признанныхъ подлинными, а неисправленныя не были продаваемы. Такимъ образомъ исправленіе церковныхъ книгъ было признано оффиціально. Но при незначительной степени образованія духовныхъ лицъ, эти требованія собора были невыполнены. Нужно было бы созвать второй соборъ, на которомъ исправленіе церковныхъ книгъ должно было сдѣлаться главнымъ предметомъ сужденія. Мы не знаемъ однако-же, чтобы такой соборъ былъ созванъ.

Чтобы предотвратить постоянно увеличивающуюся путаницу, Иванъ IV приказалъ книгопечатнику *Гансу Богбинderу*, котораго прислалъ ему Христіанъ III изъ Копенгагена, учредить въ Москвѣ въ 1564 году *печатню*, гдѣ должны были быть напечатаны „очищенныя и исправленныя“ богослужебныя книги. Но цѣль эта вовсе не была достигнута, *ибо напечатанныя книги были полны ошибокъ*, такъ какъ ихъ не сравнивали съ оригинальными текстами. Къ этому же напечатаніе богослужебныхъ книгъ произвело то, чего хотѣли избѣжать. Именно, если до тѣхъ поръ лжеученія, вкравшіяся въ книги, были ошибочными мнѣніями *частныхъ* лицъ, то теперь чрезъ всеобщее распространеніе въ напечатанныхъ книгахъ они стали *общею собственностію народа*: даже неправильности свящ. книгъ чрезъ напечатаніе получили нѣкоторое санкціонированіе и стали опорою для схизмы въ 17 столѣтіи; пользовались даже прессою, чтобы чрезъ нее оживить прежнія лжеученія, и искажали книги *намѣренно*.

Важнѣйшія книги, напечатанныя тогда, суть слѣдующія: такъ называемый „Апостолъ“ (содержащій Дѣянія св. Апостоловъ и Посланія) въ 1564 г. Его издатели, Иванъ Ѳеодоровъ, діаконъ Гоступкой и Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ, со смертью Макарія (1563) потерявшіе свою сильнѣйшую защиту, были преслѣдуемы переписчиками, утратившими свое значеніе, и должны были бѣжать. Князь Константинъ Волынскій принялъ Ивана въ свой городъ Острогъ и въ 1581 году приказалъ ему напечатать первую полную славянскую, такъ называемую *Острожскую Библію*.

Три года спустя подъ покровительствомъ царя въ Мо-

сквѣ снова была учреждена печатня *Андроникомъ Невѣжею.*— и затѣмъ въ 1569 году явилась Псалтирь, конечно, опять безъ сравненія съ первоначальнымъ текстомъ, но съ замѣткою въ началѣ: „напечатано по благословенію патріарха“ [1]). При патріархѣ Іовѣ (1589—1604) явились „общій ирмологій,“ минея (1601) и служебникъ (1602).

Но всѣ эти книги были болѣе или менѣе попорчены. Поэтому царь *Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ* (1613—1645) 8-го ноября 1617 года издалъ особый *указъ*, въ которомъ онъ поручалъ архимандриту Троице-Сергіевой лавры *Діонисію* и нѣкоторымъ изъ его монашествующихъ братій, Арсенію, Антону Крылову, Закхею, Ивану Насѣдкѣ *точный пересмотръ* богослужебныхъ книгъ, которыя должны быть вновь изданы по древнегреческимъ и древнеславянскимъ первотекстамъ и по предшествовавшимъ работамъ Максима. Но уже въ слѣдующемъ году образовалась противъ Діонисія *сильная оппозиція.* Злѣйшимъ врагомъ его былъ Филаретъ, игуменъ [2]) Сергіева монастыря, разгнѣвавшійся на него за то, что въ членѣ о Св. Духѣ онъ выпустилъ: Онъ есть огонь [3]). По этому поводу Филаретъ успокоился только въ 1625 году, послѣ того какъ отъ греческихъ патріарховъ получено было увѣреніе, что такого выраженія *нѣтъ* въ *древнихъ* текстахъ. Самъ патріархъ Іовъ (1618) отказалъ въ напечатаніи добросовѣстной работы справщиковъ. Не смотря на основательное оправданіе, Діонисій вмѣстѣ съ своими товарищами былъ заключенъ въ цѣпи, и за свое позднѣйшее освобожденіе они должны были быть благодарными особенной просьбѣ случайно прибывшаго патріарха іерусалимскаго Ѳеофана.

Преемникъ Іова, *Филаретъ* (1619 — 1633) призналъ *необходимость* исправленія церковныхъ книгъ; но при этомъ онъ велъ себя осмотрительно. Такъ, подъ его покровительствомъ втайнѣ трудился надъ этимъ съ ревностію іеромонахъ

[1]) Вѣроятно — митрополита, — ибо патріаршество учреждено на Руси только въ 1589 г. (Прим. ред.)

[2]) Уставщикъ.

[3]) Такихъ словъ въ членѣ о Св. Духѣ никогда не было. Пр. Діонисіемъ опущены слова „и огнемъ“ въ водосвятной молитвѣ: Самъ нынѣ освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ и (раньше написано было) *огнемъ* (Ред.).

Балба Берунди [1]) (1632), какъ и сотоварищъ его по монашеству *Арсеній*, основатель греко-латино-славянской школы въ Москвѣ. По требованію народа, патріархъ Іосифъ I сослалъ Арсенія за открытіе неправильностей въ церковныхъ книгахъ въ 1649 году съ Соловецкій монастырь, изъ котораго его снова освободилъ только патріархъ Никонъ.

Мало-по-малу московскіе патріархи стали такъ *вывороти-лись*, что позволяли цензурѣ выпускать въ свѣтъ даже „вновь сфабрикованные“ апокрифы, которые указывали на Стоглавъ, какъ на подлинное твореніе собора 1551 года. Это особенно имѣло мѣсто при устарѣвшемъ уже патріархѣ *Іосифѣ I* (1642—1652), который печатаніе церковныхъ книгъ поручилъ князю Львову, протопопу Вонифатію, протопопу Ивану Неронову, Аввакуму изъ Юрьева, Лазарю изъ Романова, Никитѣ изъ Суздаля, Лонгину изъ Москвы и Даніилу изъ Костромы, которые допустили нѣчто невѣрочтное въ измѣненіяхъ, опущеніяхъ и добавленіяхъ [2]).

Что предпринимали тщетно многіе, то удалось могущественному *Никону*, духовно одареннѣйшему мужу, который занималъ каѳедру московскаго патріарха, знаменитѣйшему русскому церковному сановнику, рѣдкаго по энергіи характера, проникнутомъ искреннѣйшимъ одушевленіемъ для блага Церкви [3]). *Тѣмъ Петръ Великій былъ для русскаго государства, тѣмъ былъ Никонъ для русской Церкви.* Рожденный въ 1605 году въ крестьянской избушкѣ недалеко отъ Нижняго Новгорода, при своемъ крещеніи онъ

[1]) Strahl, Beiträge. 1,391.

[2]) Наши историки раскола П. П. Ивановскій, П. Смирновъ указываютъ другихъ справщиковъ при п. Іосифѣ. См. ихъ «Исторію Раскола (Прим. ред.)

[3]) Murawjew a. a. O. S. 170 ff. 213 ff. Balt. Monatsschrift 1860. I, S. 31 ff. Gerbel-Embach, S. 9 ff. Boissard I. 492 ss.—Dixon. «Frei-Russland». Berlin 1870. S. 291 f. «Kattenbuch, «Konfessionskunde» S 296 f.—Philaret, II, 119 ff.—Pichler II, a. a. O. S. 131 f.—A. Rambaud. Geschichte Russlands». Berlin. 1886. S. 366.—Strahl. Das gelehrte Russland». Leipzig 1828. S 216—247. Его-же Beiträge S. 287 ff. «Hermann, a. a. O. Bd. III, S. 666—682. Dalton. «Die russische Kirche». Leipzig 1892. S. 671 «Makarius, Der Patriarch Nikon und die Verbesserung der Kierchengeschichten und Ritualen». Moskau. 1881.—Далѣе у Гербель-Эмбаха стр. 12 цитуемыя сочиненія. А. Суворинъ «Достопримѣчательные русскіе люди» 3 Изд. Спб. 1874 (кратко и популярно). Шушеринъ «Исторія жизни патріарха Никона» изд. Козодавлева 1784.—*Противъ* Никона: Мордовцевъ. Великій расколъ». Романъ. Спб. 1881.

получилъ имя Никиты. Уже рано онъ предался книжнымъ занятіямъ (Прим. 18) и рѣшился сдѣлаться священникомъ. Только по убѣжденію своихъ родственниковъ онъ женился; тѣмъ не менѣе послѣ десятилѣтней брачной жизни супруги согласились разойтись. Жена его поступила въ московскій Алексіевскій монастырь; а Никита отправился въ Анзерскій монастырь, находившійся на одномъ изъ острововъ Бѣлаго моря, гдѣ онъ совершалъ благочестивыя упражненія въ келліи „достопочтеннаго“ Елеазара; здѣсь онъ принялъ и имя Никона. За его нравственную строгость монахи кожеезерскаго монастыря избрали его игуменомъ. Когда однажды онъ отправился въ Москву по дѣламъ своего монастыря, съ нимъ познакомился царь *Алексѣй Михаиловичъ* (1645—1676), которому такъ понравились его ревность въ пользу Церкви, его открытый и твердый характеръ, что онъ приказалъ патріарху Іоспфу посвятить его въ архимандриты новоспасскаго монастыря въ Москвѣ. Въ 1648 году Никонъ былъ назначенъ новгородскимъ архіепископомъ, каковымъ онъ уже показалъ свою *ревность въ дѣлѣ сохраненія въ чистотѣ ученія*. Царь облекъ его также, особенно въ виду мятежническаго города Пскова, необычайнымъ полномочіемъ свѣтской власти, и Никонъ уже здѣсь доказалъ, что онъ имѣлъ остроумный и всесторонній взглядъ на всѣ духовныя и свѣтскія дѣла. Поэтому само собою было понятно, что послѣ смерти Іоспфа I (1652) на него палъ выборъ—быть главою русской Церкви. Однако-же Никонъ принялъ патріаршеское достоинство *только подъ тѣмъ условіемъ*, что ему никонмъ образомъ не будутъ препятствовать въ исправленіи всѣхъ безпорядковъ, которые вкрались въ Церковь. Царь и вся Церковь дали ему обѣщаніе повиноваться ему, какъ если бы онъ возвѣщалъ „святой законъ и заповѣдь“. Самъ онъ считалъ себя мужемъ Промысла и не позволилъ себѣ ничѣмъ погрѣшить въ совершеніи того, что онъ считалъ нужнымъ для пользы Церкви. Однакоже его реформа стала матерью схизмы и его самого низринула съ каѳедры. Его успѣхи въ большей части слѣдуетъ приписать тому, что на его сторонѣ былъ благорасположенный царь Алексѣй Михайловичъ. Онъ давнымъ

давно усмотрѣлъ необходимость исправленія церковныхъ книгъ и уже раньше выпросилъ у кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова монаховъ изъ знаменитой академіи, которые должны были сравнить съ греческою библіею невѣрно напечатанной княземъ Острожскимъ славянскій переводъ Библіи. Съ его одобренія для перевода и исправленія церковныхъ книгъ благочестивый и образованный бояринъ Ѳеодоръ Ртищевъ основалъ вблизи Москвы такъ называемую *Преображенскую Пустынь*, которая позже должна была имѣть большое значеніе для раскола [1]).

Никонъ былъ связанъ тѣсною дружбою съ Алексѣемъ: они вмѣстѣ молились, вмѣстѣ садились за столъ, государственныя дѣла подвергали совмѣстному обсужденію. Когда въ 1654 году въ Москвѣ явилась *чума* и Никонъ принятіемъ строгихъ мѣръ много содѣйствовалъ уничтоженію зла, его царственный другъ даровалъ ему титулъ, который имѣлъ только Филаретъ, — „Великій Государь“ великія и малыя Россіи. *Время его патріаршества* (1652—1658) *было самою блестящею эпохою царствованія Алексѣя.*

Въ короткое время Никонъ устранилъ множество вопіющихъ злоупотребленій и безпорядковъ. Оппозиціи, которая изъ-за этого поднялась противъ него, благопріятствовало то, что первые полтора года Никонъ дозволилъ печатаніе попорченныхъ книгъ, ибо въ началѣ своего святительства онъ не рѣшался сразу ввести радикальную реформу и дѣлалъ необходимыя подготовленія исподволь. Уже въ 1649 году царь Алексѣй послалъ монаха *Арсенія Суханова* на Востокъ, чтобы онъ на мѣстѣ изучилъ обряды греческой Церкви. Арсеній возвратился въ 1653 году и поддерживалъ Никона въ его стремленіяхъ. При изученіи древнецерковныхъ книгъ, по которымъ слѣдовало исправлять находившіяся въ употребленіи поврежденныя, Никонъ случайно встрѣтилъ въ документѣ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи слѣдующее мѣсто: „Мы дѣлаемъ справедливо, когда уничтожаемъ всѣ новшества въ обычаяхъ Церкви; ибо мы видимъ, что новшества всегда являются виною смятенія и раскола въ Церкви. Но мы должны слѣ-

[1]) Срв. главу 6 въ концѣ.

довать заповѣдямъ св. отцовъ и, чему они учили, содержать неповрежденно, безъ добавленія и опущенія“ [1]).. Поэтому онъ рѣшилъ уже теперь открыто выступить съ своими планами (Прим. 19) и просилъ Алексѣя въ 1654 году созвать въ Москвѣ соборъ „*ради исправленія церковныхъ книгъ*“. Въ немъ принимали участіе, кромѣ царя и патріарха, 5 митрополитовъ (въ числѣ ихъ одинъ—сербскій), четыре архіепископа, 1 епископъ, 11 архимандритовъ и игуменовъ и 13 протопоповъ. Никонъ предложилъ имъ вопросъ: „Должно ли слѣдовать новымъ, въ Москвѣ напечатаннымъ книгамъ, въ которыхъ мы нашли много неправильнаго и неточнаго, или—сказать многое, что погрѣшительно уклоняется отъ древнихъ греческихъ и славянскихъ книгъ,—или же должно отдать преимущество древнимъ греческимъ и славянскимъ книгамъ, содержащимъ одинъ и тотъ же уставъ, исполняя который, какъ восточные богословы и учители, такъ и московскіе святители пріобрѣли благословеніе Божіе?“ [2]). Какъ ни правиленъ и законенъ былъ этотъ вопросъ, онъ былъ поставленъ слишкомъ поздно; ибо народъ уже приписалъ книгамъ непогрѣшимость, не допускавшую болѣе никакого измѣненія. Послѣ долгихъ разсужденій, въ которыхъ „Никонъ своимъ краснорѣчіемъ воспламенялъ сердца, какъ пламенемъ огня“, пришли къ рѣшенію, что справедливо и законно *исправить* новыя книги по сравненіи съ древними греческими и славянскими текстами; и притомъ исправленіе должно быть сдѣлано такъ, чтобы новопринятыя добавленія были выпущены, недостающее восполнено, а противорѣчія уничтожены. „Мы подтверждаемъ только то, что предписываютъ намъ греческіе и наши уставы“ [3]). Оппозиція обнаружилась уже тогда: *епископъ Коломенскій Павелъ* точно также, какъ и два архимандрита, одинъ игуменъ и два протопопа отказались подписать это соборное постановленіе [4]).

---

[1]) Balt. Monatsschrift 1859/60, 1, S. 132.
[2]) Philaret a. a. O. 11, 122.
[3]) Срв. выше приведенныя слова древняго документа.
[4]) Подъ актомъ собора 1654 г. еп. Павелъ кол. подписался, сдѣлавъ только оговорку касательно поклоновъ при чтеніи молитвы Ефр. Сирина (Прим. ред.).

Кромѣ того, такъ какъ исправленіе церковныхъ книгъ касалось *всей* греческой Церкви, то нужно было получить еще согласіе константинопольскаго патріарха. Эта миссія была возложена на ученаго грека *Иммануила*, который долженъ былъ также спросить патріарха *Паисія* и относительно нѣкоторыхъ обрядовъ, напр., крестнаго знаменія, и нѣкоторыхъ литургическихъ формулъ, напр., пѣнія, аллилуіа. Паисій въ свою очередь созвалъ соборъ, который подтвердилъ постановленіе московскаго собора и осудилъ Павла Коломенскаго съ его приверженцами. Вмѣстѣ съ этимъ отвѣтомъ собора на 26 вопросовъ, предложенныхъ Никономъ, Паисій отправилъ также дословно вѣрный списокъ Никейскаго символа, какъ неизмѣннаго образца, къ которому не должно быть прибавляемо ни единаго слова и изъ котораго ни единаго слова не должно быть выпускаемо; такъ какъ греко-россійская Церковь во всемъ согласна съ Востокомъ, то она должна поступать по древнимъ письменнымъ преданіямъ и ученіямъ православной восточной Церкви, которыя содержатся въ древнихъ греческихъ и славянскихъ церковныхъ книгахъ. „Я радуюсь — видитъ Богъ“,—такъ писалъ онъ Никону,—„и изъ глубины души моей цѣню написанное тобою ради достоинства и разума, даннаго тебѣ Богомъ“.

Немедленно Никонъ приступилъ къ дѣлу. Упомянутый уже Арсеній Сухановъ, теперь настоятель богатой Троицкой лавры въ Москвѣ, былъ снова отправленъ, чтобы собрать или купить въ древнихъ монастыряхъ древнія рукописи. Такъ онъ пріобрѣлъ ихъ 505 въ Аѳонскомъ монастырѣ; въ числѣ ихъ было Евангеліе 605-го года, другое— 1005 года, псалтирь — 1055 года и служебникъ 1055 и 1200 года. Кромѣ того Никону прислали еще около 200 рукописей патріархи — константинопольскій, александрійскій, антіохійскій и сербскій, равно какъ многіе митрополиты, архіепископы и протопресвитеры.

Весною 1655 года созванный соборъ, въ которомъ принимали участіе патріархъ антіохійскій Макарій, патріархъ сербскій Гавріилъ и митрополиты—никейскій Григорій и и молдавскій Гедеонъ, еще разъ подтвердилъ постановленія соборовъ 1654 года въ Москвѣ и Константинополѣ.

Кромѣ того согласились относительно крестнаго знаменія [1]), потому что патріархъ Макарій, при согласіи другихъ чужеземныхъ святителей, объяснилъ, что издавна былъ обычай дѣлать крестное знаменіе *тремя* перстами. Тѣхъ, которые по армянскому обычаю полагали бы крестное знаменіе *двумя* перстами, анаѳематствовали. Противъ этого постановленія опять поднялась *оппозиція*, особенно со стороны тѣхъ, которые должны были предъ соборомъ подвергнуться отвѣтственности за порчу богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Іосифѣ: протопопа Аввакума изъ Юрьева, протопопа Даніила изъ Костромы и Павла Коломенскаго. Послѣдній за свое упрямство былъ лишенъ епископскаго сана, а Аввакумъ съ своимъ помощникомъ, княземъ Львовымъ, былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь на Бѣломъ морѣ, Даніилъ—въ Астрахань.)

Въ слѣдующемъ 1656 году также происходилъ соборъ, который все дальнѣйшее рѣшилъ въ смыслѣ Никона. Борьба съ приверженцами „старыхъ“ формъ возрастала. Самымъ непримиримымъ противникомъ Никона былъ Аввакумъ, ярость котораго перешла въ жаркій пламень при изслѣдованіи листовъ Никейскаго символа вѣры, гдѣ говорится: „рожденна, несотворенна“. Это мѣсто въ теченіе временъ было измѣнено въ выраженіе: „рожденна, а не сотворенна“. Это а, какъ лишнее, Никонъ вычеркнулъ. Аввакумъ кричалъ: „Что мнѣ за дѣло до вашего греческаго текста! Я привыкъ говорить *а* и вѣрую въ *а*“. Этимъ онъ высказалъ то, что думали многіе, даже большинство народа. Другимъ спорнымъ пунктомъ было *произношеніе имени Христа: Іисусъ*. Русскіе произносятъ слова, заимствованныя изъ греческаго языка, въ сущности по новогреческому способу: т. е., η какъ ι. Имя Ἰησοῦς произносится поэтому у нихъ какъ трехслоговое, т. е. „Іисусъ“ [2]). Въ рукописяхъ его не всегда выписывали полностію, дѣлая надъ I черту удвоенія (титло), которую позднѣйшіе переписчики по незнанію или небрежности опускали. Поэтому многіе привыкли произносить только „Исусъ“. Противъ постано-

[1]) Срв. отличительное ученіе раскольниковъ, гл. 3.

[2]) Произношеніе обоихъ *I* дѣлается такъ быстро, что *не*русскій едва можетъ замѣтить различіе между Іисусъ и Исусъ.

влепшаго соборами *правильнаго произношенія „Іисусъ"* многіе энергично возставали, потому что самъ Никонъ въ первые два года своего патріаршествованія допускалъ произношеніе „Исусъ" [1]).

Вожаками этихъ приверженцевъ „старыхъ" формъ [2]), которые называли себя старовѣрами, кромѣ Павла. Аввакума и Даніила, были: Иванъ Нероновъ, протопопъ московскаго казанскаго собора, попы Никита изъ Суздаля, Лазарь изъ Романова, Лонгинъ изъ Мурома, московскій діаконъ Ѳеодоръ Ивановъ и монахи Капитонъ и Григорій [3]) (Прим. 20). Они поносили Никона всѣми возможными способами, говоря, что онъ болѣе не пастырь стада, а волкъ въ овчарнѣ; они называли его „еретическимъ княземъ", „сыномъ ада", „богоотступникомъ", „предтечею антихриста", „другомъ сатаны". Нельзя не сказать, что ихъ протестъ противъ „повшествъ" Никона имѣлъ серьезное значеніе, ибо каждому слову „старыхъ" книгъ они приписывали *символическое* значеніе. Они не обращали вниманія лишь на то, что исправленіе Никона имѣло за себя *древнѣйшіе и подлинные тексты*.

Настоящимъ вожакомъ раскола было однакоже невѣжество. Легко можно было овладѣть невѣжественнымъ народомъ и почти столь же невѣжественнымъ низшимъ духовенствомъ при помощи блестящаго оборота рѣчи и пылкаго фанатизма главныхъ оппонентовъ, которые по образованію большею частію превосходили православное духовенство. Клиръ самъ по себѣ былъ уже возбужденъ противъ Никона, потому что онъ не допускалъ до діаконскаго сана никого, кто не могъ читать и писать [4]) (Прим. 21), и потому, что онъ употреблялъ строгія мѣры противъ безнравственности. Чѣмъ кто-либо былъ невѣжественнѣе, тѣмъ фанатичнѣе противился онъ непонятному для него идеализму „новатора Никона, искажавшаго христіанство". Ибо

---

[1]) О «двоеніи аллилуіи» на Славѣ и о хожденіи по солонь» въ церковныхъ процессіяхъ, какъ дальнѣйшихъ «отличительныхъ ученіяхъ», срв. главу 3.

[2]) Подробнѣе см. главу 3.

[3]) Philaret a. a. O. II, 117, 126.—Gerbel—Embach a. a. O. 5. 13.—Balt. 1860, I, 5. 136.

[4]) Pichler, a. a. O., II, S. 134.

оскорбленный въ своихъ святѣйшихъ интересахъ, неподвижно традиціональный, приверженный къ „старому“ народъ, который былъ еще особенно возбужденъ безпощаднымъ, жестокимъ поведеніемъ Никона при его введеніяхъ „новыхъ“ обычаевъ, вѣровалъ, что чрезъ эти измѣненія религія потрясается въ своихъ основаніяхъ, такъ какъ распространилось мнѣніе, что вмѣстѣ съ буквою измѣняется также и содержаніе, т. е., ученіе. Изъ этого суевѣрнаго почитанія древнихъ богослужебныхъ формулъ и изъ того факта, что реформѣ Никона противодѣйствовали только *низшій* клиръ и *низшіе* слои населенія, объясняется дѣйствительное образованіе раскола.

Не смотря на причиняемыя оскорбленія, Никонъ сначала поступалъ весьма *снисходительно* съ религіозными возмутителями. Но когда такимъ способомъ онъ ничего не достигъ, онъ былъ вынужденъ обратиться къ *строгимъ мѣрамъ*. Павелъ коломенскій, „военачальникъ полка праведныхъ“, былъ наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Палеостровскій монастырь. Равнымъ образомъ протопопъ Нероновъ, который сначала былъ сосланъ въ Симоновъ монастырь въ Москвѣ, былъ заточенъ въ Вологодскій монастырь; здѣсь онъ раскаялся, былъ помилованъ и подъ именемъ Григорія поступилъ въ монашество. Протопопъ Даніилъ былъ лишенъ своего сана и по приговору гражданскаго суда былъ брошенъ въ астраханскую тюрьму, гдѣ онъ и умеръ. Лонгинъ также окончилъ свою жизнь въ муромской тюрьмѣ. Между тѣмъ Аввакумъ, умѣвшій пріобрѣсти расположеніе царя, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ былъ сосланъ въ отдаленную мѣстность Сибири. Царь Алексѣй, желавшій только, чтобы все окончилось безъ шума и возмущенія, еще вполнѣ одобрялъ поведеніе Никона; Никонъ еще стоялъ *на высотѣ своего могущества*, былъ чтимъ и уважаемъ, какъ ни одинъ патріархъ до него и послѣ него,—но въ лагерѣ его противниковъ его паденіе было уже дѣломъ рѣшеннымъ.

Никонъ однако же предупредилъ своихъ враговъ: 10-го іюля 1658 года, по окончаніи литургіи, положивъ посохъ чудотворца Петра предъ Владимірскою иконою Божіей Матери, онъ объявилъ громко всему народу, что *онъ уже не хочетъ быть болѣе патріархомъ московскимъ*. Онъ

отправился въ Воскресенскъ, въ Ново-іерусалимскій монастырь, находящійся въ восьми миляхъ отъ Москвы и имъ самимъ основанный. Верховное управленіе церковію поручено было крутицкому митрополиту *Питириму*. Царю Никонъ писалъ смиренное посланіе простить ему его поступокъ. Что побудило его къ такому поведенію,—не вполнѣ ясно. Во всякомъ случаѣ онъ замѣтилъ, что по причинѣ его большого вліянія на царя бояре завидовали ему, столь возвысившемуся изъ низкаго сословія, и возбудили къ нему подозрѣніе царя; среди этихъ противниковъ особенно слѣдуетъ назвать: князьевъ—Одоевскаго, Долгорукаго, Трубецкого, бояръ—Спмеона и Стадіона Стрѣшневыхъ, Салтыкова и семейство Милославскихъ. Тѣмъ не менѣе столь неустрашимаго въ другихъ отношеніяхъ мужа они *не* довели бы до отступленія, если бы не присоединилось открытое, личное оскорбленіе: при прибытіи въ Москву грузинскаго князя Таймураза, Никонъ не былъ приглашенъ къ празднеству по случаю его пріема. Онъ послалъ одного изъ своихъ бояръ къ царю, чтобы узнать о причинѣ, почему онъ былъ обойденъ. Но этотъ бояринъ не былъ допущенъ, и даже былъ прогнанъ ударомъ палки. Затрудненіе Никона поэтому было оставлено безъ вниманія. Разсказываютъ намъ также, что одинъ боярипъ, которому были „отвратительны сознаніе своего достоинства и импонирующая гордость Никона", такъ выдрессировалъ свою собаку, которую онъ назвалъ „Никономъ", что она копировала патріарха [1]). Когда эти оскорбленія накоплялись все болѣе и болѣе, а ихъ виновники не были подвергаемы никакому наказанію, и Никонъ замѣтилъ даже, что царь все былъ отдаляемъ отъ него,— онъ въ своемъ гнѣвѣ и пришелъ къ рѣшенію сложить патріаршій санъ. Многіе обрадовались, но въ общемъ народъ былъ всетаки смущенъ его отреченіемъ. Никонъ надѣялся, что такое настроеніе народа побудитъ Алексѣя снова призвать его. Однако онъ обманулся. Такимъ образомъ онъ оставался въ своемъ монастырѣ, но не переставалъ священнодѣйствовать, рукополагать и дѣлать распоряженія.

Между тѣмъ по хадатайству враждебныхъ Никону бояръ

[1]) Срв. Pichler, a. a. O. II, S. 195.—Gerbel—Embach, a. a. O., S. 16.

Аввакумъ возвратился въ Москву изъ своей Сибирской ссылки. Какъ въ Сибири, такъ и здѣсь онъ пропагандировалъ свое дѣло, и къ нему примкнули многія *высокопоставленныя* лица: Исаія, князь Салтыковъ, княжна Евдокія Урусова, боярыни—Марья Данилова и Ѳеодосья Морозова, равно какъ и игуменья Іустинія. Вмѣстѣ съ этимъ, повидимому, явилась *новая опасность для Церкви*. Если до сихъ поръ къ оппозиціи примыкали только *низшіе* классы народа, то теперь она охватила *высокіе* и *высшіе* круги. Тѣмъ не менѣе въ свое время взялись за дѣло и церковныя власти. Когда дѣятельность Аввакума приняла революціонный характеръ, онъ былъ сосланъ на берегъ Мезени, гдѣ онъ оставался 18 мѣсяцевъ, пока не былъ заключенъ подъ строгое начало въ Пафнутіевскій монастырь въ Москвѣ. Между тѣмъ въ его духѣ продолжалъ дѣйствовать діаконъ Успенскаго собора *Ѳеодоръ*, написавшій „Опроверженіе Никоновскихъ новшествъ“.

Среди противниковъ Никона особенно выступило въ Москвѣ *монастырское духовенство*, а во главѣ его игумены—Ѳеоктистъ, ученикъ Неронова, и Досиѳей, затѣмъ монахи—Корнилій, Авраамъ и *Іосифъ Потомина*: послѣдній въ 1660 году былъ сосланъ въ Сибирь и тамъ продолжалъ дѣло Аввакума. А Досиѳей и Корнилій отправились на Донъ и въ страны Олонецкія и распространяли тамъ свое ученіе. Къ нимъ примкнуло множество игуменовъ въ округахъ муромскомъ, нижегородскомъ, волоколамскомъ, въ монастырѣ Соловецкомъ—на Бѣломъ морѣ. „Такъ въ этотъ промежутокъ времени оппозиція противъ никоніанскихъ новшествъ распространилась по всей тогдашней Россіи и если ея приверженцы еще не отрѣшились отъ Церкви внѣшнимъ образомъ, то внутренно они уже совершенно отдѣлились отъ нея“ (Макарій).

Между тѣмъ для изслѣдованія дѣла Никона и для избранія новаго патріарха, должность котораго все еще временно исправлялъ Питиримъ, царь Алексѣй назначилъ соборъ въ 1660 году. Всѣ участники его до протоколиста Епифанія Славенецкаго и архимандрита полоцкаго монастыря Игнатія Зовлевича *осудили* Никона и „ихъ рѣчь нашла доступъ въ благочестивое сердце царя“, который

приказалъ въ изслѣдованіи относиться къ патріарху со всякимъ уваженіемъ. Присутствовавшій при этомъ патріархъ іерусалимскій *Нектарій* ходатайствовалъ у царя за Никона. Но когда послѣдній въ ноябрѣ или декабрѣ 1664 года дѣйствительно прибылъ въ Москву, его враги сумѣли помѣшать его аудіенціи у царя.

Церковныя смуты все болѣе и болѣе усиливались. Такъ какъ Церковь не имѣла верховнаго главы, она была безсильна противъ постоянно увеличивавшейся оппозиціи, а послѣдняя выступала все агрессивнѣе, потому что она не встрѣтила энергическаго противодѣйствія.

Поэтому въ 1666 году Алексѣй снова назначилъ въ Москвѣ соборъ, окончательному сужденію котораго должны были подлежать поведеніе патріарха Никона и его исправленіе книгъ. Это церковное собраніе, происходившее въ началѣ декабря упомянутаго года, по причинѣ его исключительности, получило названіе *„великаго собора"*.

Ему принадлежала наивысшая компетенція: явились (1667 г.) патріархи антіохійскій и александрійскій и принесли съ собою полномочія патріарховъ константинопольскаго и іерусалимскаго; кромѣ того присутствовали: 4 русскихъ и 6 греческихъ митрополитовъ, 6 русскихъ архіепископовъ, 1 черногорскій и 1 сербскій; далѣе 4 русскихъ епископа, 1 палестинскій и 1 валахійскій, болѣе 50 архимандритовъ и протопоповъ.

Самъ царь предсѣдательствовалъ и сначала выступилъ обвинителемъ Никона, котораго приводили трижды. О немъ разсуждали долго; ибо его враги не могли доказать своихъ обвиненій. Не смотря на это, *въ засѣданіи 12 декабря* (Прим. 22) онъ былъ лишенъ своего патріаршаго достоинства и сосланъ въ монастырь на пожизненное и строгое заточеніе за самовольное оставленіе своей епископской каѳедры и воспрепятствованіе выбору преемника.

Что касается другого пункта, предложеннаго къ обсужденію, то „великій соборъ", дѣятельность котораго расколъ обозвалъ „свистаньемъ сатаны", въ полнѣйшемъ объемѣ подтвердилъ все, что сдѣлалъ Никонъ со времени начала пересмотра книгъ, т. е., съ 1654 года, относительно исправленія церковныхъ и обрядовыхъ книгъ и относи-

тельно реформы богослуженія. Особенно важно было то, что этотъ соборъ объявилъ книгу—Стоглавъ, по причинѣ лжеученія о двоеніи аллилуіи и двуперстномъ крестномъ знаменіи, писаніемъ апокрифическимъ и тенденціознымъ, неимѣющимъ никакого кононическаго значенія. *Самое же важное по послѣдствіямъ постановленіе было сдѣлано 13 мая 1667 года. Въ этотъ день соборъ отлучилъ отъ Церкви всѣхъ тѣхъ, которые не примутъ исправленій Никона.*

Такъ, въ заключительномъ протоколѣ о соборныхъ постановленіяхъ, послѣ того какъ было порекомендовано принятіе и употребленіе напечатанныхъ при патріархѣ Никонѣ книгъ и относительно каждаго отдѣльнаго лжеученія точно указано и повелѣно правильное, а неправильное осуждено, говорится слѣдующее: „Эта наша заповѣдь и завѣщаніе должны быть исполняемы при всѣхъ упомянутыхъ православныхъ обрядахъ и мы повелѣваемъ всѣмъ поступать неотмѣнно по нимъ и подчиняться св. восточной Церкви. Но если кто-либо не будетъ повиноваться этому нашему повелѣнію и не подчиняться св. восточной Церкви или же начнетъ противорѣчить намъ и возставать противъ насъ, такого противника въ силу данной намъ чрезъ Св. Духа власти, если онъ принадлежитъ къ клиру, мы лишаемъ священнаго сана и благодати и предаемъ его проклятію; а если онъ міранинъ, то отдаляемъ и разлучаемъ отъ Отца, Сына и Св. Духа и предаемъ его проклятію и анаѳемѣ, какъ непослушнаго и еретика, и отлучаемъ его отъ членства православныхъ и стада и Церкви Божіей, какъ гнилой и негодный членъ, развѣ только онъ пріидетъ въ себя и чрезъ покаяніе возвратится къ истинѣ“ [1]).

Этимъ окончательно былъ опредѣленъ расколъ. Церковь уничтожила общеніе съ приверженцами „стараго“ обряда. *Такимъ образомъ не раскольники отдѣлились отъ Церкви, а Церковь отдѣлилась отъ нихъ* (Прим. 23).

Достопримѣчательна та трагедія, которая произошла на «великомъ соборѣ»: могущественный „великій Государь“ сходитъ со сцены исторіи, а дѣло его жизни, исправленіе

[1] Balt. Monatschrift, 1860, 1, 5, 146.

книгъ и обрядовъ православной русской Церкви, санкціонируется на вѣчныя времена, конечно—за дорогую цѣну; ибо съ паденіемъ Никона въ Россіи одержалъ побѣду византизмъ. А на заднемъ планѣ, какъ великанъ, подымается образъ, который еще часто долженъ былъ смущать Церковь,—*расколъ, схизма*.

II ГЛАВА.

Дальнѣйшее развитіе раскола.

Никто, пожалуй, не ожидалъ, что судебный приговоръ надъ Никономъ будетъ столь строгимъ. Теперь, когда онъ былъ исполненъ, враги Никона выступили открыто, они даже умножались изо дня въ день [1]). Въ царской семьѣ, которой онъ такъ вѣрно служилъ, его жестокая судьба встрѣтила сердечное участіе. Царь *Алексѣй* облегчалъ ему первоначально весьма строгое заточеніе его въ Бѣлозерскомъ монастырѣ св. Ѳерапонта и посылалъ ему даже дары. Нѣкоторое время спустя Никонъ примирился съ нимъ и снова называлъ его своимъ „сыномъ“.

Новый царь *Ѳеодоръ III Алексѣевичъ* (1676—1682) позволилъ ему даже возвратиться въ его любимый Новоіерусалимскій Воскресенскій монастырь близъ Москвы. Но Никонъ умеръ во время путешествія туда въ Ярославлѣ въ монастырѣ „Милостиваго Спаса“ 17 августа 1681 года (Прим. 24).

Тѣло его было перенесено въ его Новоіерусалимскій монастырь, гдѣ онъ былъ погребенъ со *всѣми почестями патріарха* и позже снова торжественно былъ принятъ въ число патріарховъ.

[1]) Murawjew a. a. O. 5. 213 ff.

Итакъ, не стало мужа, который произвелъ сильное вліяніе на русскую Церковь и который почти 40 лѣтъ принималъ участіе въ жизни всего государства:—мужа, который въ теченіе своей семидесятипятилѣтней жизни былъ *современникомъ всѣхъ русскихъ патріарховъ*[1]);—мужа, который силою своей личности подавлялъ силы, враждебныя Церкви, возставшія противъ него, какъ противъ „слуги антихриста“. Пока онъ жилъ, эта оппозиція была *личною*, имѣвшею значеніе для него; послѣ его смерти она поднялась противъ *всей* Церкви, которая чрезъ него и его книги исказила будто-бы вселенскіе символы и писанія отцовъ и чрезъ исправленныя книги превратилась въ „синагогу діавола“. Но Церковь по отношенію къ раскольникамъ вела себя достопримѣчательнымъ образомъ. Кротостію ничего нельзя было подѣлать,—и раскольники сами терпѣливо старались накликать на себя строжайшія мѣры, они даже стремились — подлинно сектантская характеристическая черта! — нѣкоторымъ образомъ къ мученичеству, „чтобы побѣдить антихриста, царствующаго въ государственной Церкви“. Естественно, Церковь и государство всѣми средствами старались воспрепятствовать этому. Такъ весьма снисходительно было поступлено даже при подавленіи возмущенія, произведеннаго раскольническимъ казацкимъ атаманомъ (*Стенькою Разинымъ* [2]) въ 1668 г. въ поволжскихъ странахъ. Но такимъ образомъ зло не было обуздано. Вынуждены были послѣдовать примѣру Никона, и съ этого времени съ крайнею строгостію поступали съ раскольниками, какъ назвала ихъ государственная Церковь, хотя сами себя они называли только старовѣрами. Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже *разореніе Соловецкаго монастыря*.

Этотъ богатый, издревле знаменитый монастырь, расположенный на островѣ того же имени въ Бѣломъ морѣ,

---

[1]) Murawjew a. a. O., S. 218: «Рожденный еще при патріархѣ Іовѣ (1588—1604), онъ былъ отрокомъ при Игнатіѣ (1604—1606) и Гермогенѣ (1606—1612), монахомъ при великомъ Филаретѣ (1619—1633), келаремъ монастыря при Іоасафѣ (1634—1642), новгородскимъ митрополитомъ при Іосифѣ I (1642—1652), изгнанникомъ при своихъ трехъ преемникахъ: Іоасафѣ II (1667—1672), Питиримѣ (1672—1673) и Іоакимѣ (1674—1690), и умеръ, когда послѣдній патріархъ (Адріанъ) былъ уже архимандритомъ Чудовскаго монастыря (въ Москвѣ)».

[2]) Gerbel-Embach, a. a. O., S. 20.

отвергъ постановленія „великаго собора“; онъ не призналъ Никоновскихъ реформъ, сжегъ исправленныя книги и отстранилъ новоназначеннаго архимандрита *Іосифа*, потому что онъ былъ приверженцемъ Никона. Уже въ 1656 году въ этой странѣ агитировалъ противъ Никона Аввакумъ, а соборъ 1666 года сослалъ сюда прежняго начальника царской книгопечатни, князя Львова, монаховъ Никанора, Θеоктиста, Герасима Фирсова и Епифанія, которые защищали ученіе раскола словомъ и писаніями. Сюда же прибыли бѣглецы изъ разинскихъ возстанцевъ, которые скоро захватили въ свои руки власть въ монастырѣ и избрали своими вожаками *Саддея Бородина* и *Ивана Сарафанова*. архимандрита *Никанора* и монаховъ *Азарія* и *Геронтія*. Два послѣдніе отправили челобитную царю, въ которой они отвергали всѣ „новшества“ Никона, какъ бы отъ имени *всего* монастыря. Этимъ они высказали однако же неправду; ибо паденіе Никона пріобрѣло ему въ этомъ монастырѣ нѣкоторыхъ друзей. Просители получили выговоръ за свою челобитную и рѣшили достигнуть своего желанія силою. Они приготовили болѣе 90 пушекъ и 500—600 хорошо вооруженныхъ бойцовъ. Конечно, имъ меньше было дѣла до „старой вѣры“, чѣмъ до большихъ богатствъ монастыря. Нѣкоторые воспротивились принимать участіе въ возмущеніи, но они были подавлены большинствомъ. преданы мученію и брошены въ темницу, гдѣ ихъ и заставили умереть отъ голода.

Царь Алексѣй вначалѣ не могъ рѣшиться на принятіе слишкомъ строгихъ мѣръ. Онъ приказалъ явиться въ Москву архимандриту *Варѳоломею;* его сопровождалъ *Никаноръ*. Первый отосланъ въ отдаленный монастырь; а Никаноръ отрекся лицемѣрно, чтобы можно было ему возвратиться въ Соловецкъ. Здѣсь вмѣстѣ съ сотникомъ Исаіею Ворошинымъ и Самуиломъ Кемлянинымъ онъ сталъ во главѣ бунтовщиковъ, которые упорно противились всѣмъ попыткамъ примиренія, такъ что въ 1668 году царь рѣшился послать противъ нихъ сотню стрѣльцовъ подъ начальствомъ *Игнатія Волохова*. чтобы вынудить подчиненіе новому архимандриту Іосифу. Однако Игнатій скоро замѣтилъ, что его средства были недостаточны, чтобы подавить возстаніе;

онъ ушелъ на островъ Суму, а четыре года спустя былъ отозванъ царемъ. Въ 1672 году туда отправился стрѣлецкій полковникъ *Климентій Іовлевъ* съ 1725 стрѣльцами, съ приказаніемъ—взять Соловецкъ. Прежде всего онъ попытался вступить въ переговоры о примиреніи, но бунтари не вѣрили его словамъ и требовали царской грамоты. Такъ какъ онъ таковой не имѣлъ, то онъ приступилъ къ правильной осадѣ и бомбандировалъ монастырь. Тѣмъ не менѣе у него скоро истощился запасъ пороха, и онъ долженъ былъ также уйти на островъ Суму. Здѣсь 12 мая 1673 года онъ издалъ грамоту, которою обѣщалъ *полную амнистію* всѣмъ въ случаѣ добровольнаго подчиненія. Но успѣха не было. Іовлевъ опустошилъ окрестности монастыря и хотѣлъ приступить ко *второй* осадѣ, какъ въ его войскѣ вдругъ показалась болѣзнь—скорбутъ и вынудила его еще въ томъ же году возвратиться въ Москву. Тогда увидѣли, что мятежъ, расширявшійся все далѣе и далѣе, могъ сдѣлаться опаснымъ для государства; въ 1676 году правительство послало стольника и воеводу князя *Ивана Мещеринова* съ 1700 стрѣльцовъ, „de presser de siège sans relâche, pour mettre fin à la révolte“. Но онъ также ничего не могъ подѣлать и въ октябрѣ долженъ былъ снять осаду; не удался также и штурмъ, предпринятый въ слѣдующую весну, и Мещериновъ долженъ былъ бы уйти, ничего не сдѣлавъ, еслибы бѣглый монахъ *Осокинъ* не *выдалъ* ему потаеннаго, камнемъ заложеннаго, входа въ монастырь. Этимъ путемъ ночью 22 января 1676 года Мещериновъ проникъ въ монастырь. Многіе бунтовщики, въ числѣ ихъ и Никаноръ, были умерщвлены послѣ отчаяннаго сопротивленія; взятые въ плѣнъ были разосланы по монастырямъ для исправленія; а тѣ, которые подчинились царю и Церкви, остались въ Соловецкѣ.

Хотя паденіе этого неприступнаго монастыря произвело на раскольниковъ глубокое впечатлѣніе, по судъ, произведенный надъ его обитателями, не положилъ, какъ надѣялись, предѣла распространенію раскола.

Изъ своей подземной темницы въ мѣстечкѣ Пустозерскѣ Аввакумъ неустанно дѣйствовалъ во всѣхъ раскольническихъ общинахъ своими посланіями, которыя были пере-

даваемы чрезъ его стрѣлецкихъ стражей, имъ совращенныхъ. „Старовѣрамъ“ былъ нанесенъ ощутительный ударъ, когда весною 1681 года Аввакумъ вмѣстѣ съ Лазаремъ, Епифаніемъ и Ѳеодоромъ былъ сожженъ живымъ въ Пустозерскѣ „за великія поносительныя рѣчи противъ царскаго дома“. Тѣмъ не менѣе казнь его въ свою очередь воспламенила раскольниковъ къ новому раздраженію и новымъ насиліямъ.

Время благопріятствовало этому: ибо въ 1682 году умеръ Ѳеодоръ и оставилъ только двухъ малолѣтнихъ братьевъ, *Петра* и *Ивана*, при которыхъ правительницею была назначена ихъ сестра, царевна *Софья Алексѣевна*. Противъ нея возмутились стрѣльцы, которые обладали большою силою и вольностію, умерщвляли бояръ и сановниковъ и въ теченіе цѣлой недѣли (15—21 мая 1682 года) грабили Москву. Вожакомъ ихъ былъ лишенный своего священническаго сана раскольникъ *Никита*, по прозванію Пустосвятъ, который нѣсколько разъ примирялся съ православною Церковію и снова отпадалъ отъ нея. Съ помощію молодыхъ царей онъ старался вынудить отъ правительницы Софіи уступки въ пользу старообрядцевъ, напр., вѣнчаніе царей, которое должно было совершиться 23 іюня, по обряду „истинной“, а не „новой латинской вѣры“. Обстоятельства складывались для него настолько благопріятно, что *князь Иванъ Андреевичъ Хованскій*, начальникъ стрѣльцовъ, бывшій до тѣхъ поръ ревностнымъ борцомъ за возвышеніе Софіи, склонился къ старообрядцамъ и вмѣстѣ съ сыномъ своимъ *Андреемъ* перешелъ на сторону Никиты, не по убѣжденію, а по честолюбію, такъ какъ съ помощью стрѣльцовъ онъ надѣялся достигнуть болѣе высокаго положенія. 24 мая 1682 года стрѣльцы держали совѣтъ „за возстановленіе старой вѣры“. Монахъ Сергій составилъ для Титовскаго полка челобитную, въ которой были изложены всѣ желанія и особенности вѣры старообрядцевъ. При этомъ онъ однако же допустилъ и неправду: онъ составилъ ее отъ имени всѣхъ стрѣлецкихъ полковъ, между тѣмъ какъ многіе ея не подписали, въ виду того, что они—не компетентные судьи въ дѣлахъ вѣры. На основаніи этой челобитной Хованскій просилъ

патріарха Іоакима (1674—1690) назначить публичное преніе „о вѣрѣ“ съ Сергіемъ и Никитою. Патріархъ однако отказалъ ему въ его просьбѣ.

Когда 23 іюня, вопреки обѣщанію правительства, цари Петръ и Иванъ были коронованы по *„Никоніанскому“ обряду*, 5-го іюля началось открытое *возмущеніе*. Никита держалъ надъ Кремлемъ самыя дикія рѣчи, обвиняя въ отпаденіи отъ вѣры Никона, духовенство православной Церкви, даже самого вселенскаго патріарха. Но *Софія* была умнѣе и энергичнѣе, чѣмъ ожидали Никита и Хованскій. Она не пошла къ возбужденному народу, который велъ споръ о вѣрѣ предъ Архангельскимъ соборомъ, а объявила князю, что собраніе будетъ имѣть мѣсто въ Грановитой Палатѣ, гдѣ должна быть прочитана и челобитная стрѣльцовъ.

Она сама отправилась туда въ сопровожденіи патріарха Іоакима и царевенъ Татьяны, Наталіи и Маріи. Кромѣ того, тамъ присутствовали еще: 8 митрополитовъ, 5 архіепископовъ, 2 епископа, многіе архимандриты и протопопы, совѣтники, бояре, выборные отъ стрѣлецкихъ полковъ. Шумно вошли въ палату раскольники и за это подверглись строгому замѣчанію отъ мужественной и энергичной правительницы. При безпрестанномъ шумѣ дошло дѣло и до чтенія челобитной. Патріархъ воспользовался паузою, чтобы убѣдить буяновъ покориться государству и Церкви и вмѣстѣ съ Холмогорскимъ архіепископомъ Аѳанасіемъ, который раньше самъ былъ раскольникомъ, опровергалъ ихъ возраженія. Когда Никита прервалъ его замѣчаніемъ, что духовныя лица—„обманщики“, Софья хотѣла оставить собраніе. Однако-же по просьбѣ Іоакима она дослушала челобитную до конца и обѣщала рѣшеніе свое объявить на слѣдующій день указомъ. Съ крикомъ: „Побѣдихомъ!“ раскольники расхаживали по возбужденному городу, въ довѣріи на большую силу стрѣльцовъ, которая была на ихъ сторонѣ. Между тѣмъ во время собранія Софья приказала обильно угостить стрѣльцовъ яствами и напитками, и ея доброта такъ тронула этихъ безхарактерныхъ людей, что они бросили своихъ братьевъ по вѣрѣ и отдали себя въ распоряженіе царевны. Этотъ переворотъ мнѣній могъ про-

изойти тѣмъ легче, что они прежде не были единодушны. Теперь правительство могло дѣлать съ раскольниками, что хотѣло. Страстно ожидаемый указъ не соотвѣтствовалъ ихъ чаяніямъ. 21-го іюля Никита былъ обезглавленъ; вскорѣ были казнены также еще и другіе, въ числѣ ихъ Хованскій и его сынъ Андрей, «такъ какъ они замышляли новое возмущеніе»; очень многіе были сосланы, немногіе только были помилованы и отданы подъ полицейскій надзоръ. Но возмущеніе это показало, что расколъ причинитъ страшныя опасности для государства и Церкви, если ему не будетъ оказано энергичнаго, увѣреннаго и твердаго противодѣйствія со стороны надлежащихъ властей.

Поэтому въ 1685 году Софія созвала соборъ въ Москвѣ, который выработалъ *строгія мѣры противъ раскольниковъ* и увеличенное уже въ 1671 году число епископствъ усилилъ еще, чтобы болѣе препятствовать распространенію раскола. Многіе раскольники были сосланы въ Сибирь и такимъ образомъ самые главнѣйшіе вожаки сдѣлались безвредными. А клиру было приказано слѣдить за раскольниками и предавать ихъ карающей рукѣ правосудія. Такъ въ лагерѣ раскола болѣе и болѣе возрастала ненависть къ «повшествующей» Церкви, къ «повшествующему» государству, а судебные процессы надъ еретиками, самыя изощренныя пытки, костры усилили религіозный фанатизмъ настолько, что уже и тогда (въ 1685 г.) бывали часто повторявшіеся позже случаи самосожженія раскольниковъ, когда они, запертые въ своихъ деревняхъ и монастыряхъ, не надѣялись болѣе на спасеніе. Многіе раскольники также бѣжали «предъ антихристомъ, царствовавшимъ въ Церкви» за границу, въ польскія и шведскія области или къ независимымъ, полуязыческимъ еще казакамъ на юго-востокѣ царства.

Еслибы расколъ остановился на его тогдашней ступени развитія, онъ пережилъ бы себя и теперь былъ бы еще только мертвымъ факторомъ въ организмѣ русской Церкви (Прим. 25). Но въ царствованіе *Петра Великаго* (1686—1725) въ это до тѣхъ поръ религіозное движеніе вошелъ другой элементъ, почему расколъ имѣетъ для русской народной жизни свое выдающееся значеніе еще и въ настоящее время,—это—*соціально-политическій* элементъ.

Какъ уже выше было упомянуто, выдающаяся характеристическая черта раскола—это—въ высшей степени энергичная привязанность къ «старому». Поэтому его приверженцы возстаютъ также и противъ новшествъ, которыя гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ Никонъ, ввелъ Петръ по возвращеніи изъ-за границы въ 1696 году въ культурномъ отношеніи: приказаніе—стричь бороды, запрещеніе—носить кафтаны, перепесеніе новаго года съ 1-го сентября на 1-е января и т. п.

Даже *нерусскій* новый титулъ «императоръ», принятый Петромъ по западно—европейскому обычаю, возбудилъ неудовольствіе „*русскихъ* вѣрующихъ". Когда Петръ не измѣнилъ своихъ плановъ, не выслушалъ просьбы «старовѣровъ», напротивъ, строго угнеталъ ихъ,—они твердо убѣдились, что въ его лицѣ явился *антихристъ*: въ его имени по церковному славянскому языку, въ которомъ каждая буква означаетъ число, нашли даже число апокалипсическаго звѣря 666, о которомъ говорится въ Апок. 13, 18: ἀριθμὸς ἀνθρώπου ἐστίν. Въ этой вѣрѣ своей они были укрѣплены „мнѣническими праздничными увеселеніями съ магическими искусственными произведеніями», которыя приказалъ устроить Петръ при началѣ новаго столѣтія и которыя, по ихъ мнѣнію, были совершены только съ помощію сатаны [1]).

Такимъ образомъ со временъ Петра расколъ принимаетъ особый, чисто революціонный характеръ. Если до сихъ поръ противодѣйствіе раскола относилось *только* къ Церкви, то теперь оно было направлено также и противъ государства, въ которомъ по уничтоженіи патріаршества послѣ смерти *Адріана* (1690—1702) Церковь, по мнѣнію раскольниковъ, являлась только государственною Церковью, съ царемъ, какъ съ верховнымъ главою. Изъ православной Церкви она превратилась будто бы въ церковь *политическую*, которая расширяла свои границы при помощи свѣтской власти и господствовала надъ своими общинами, а религіозное движеніе раскола превратилось въ *религіозно-*

[1]) Срв. Gerbel-Embach, a. a. O. S. 25„—Brühl, „Russische Studien", Heft. 2: «Die Starowerzen» von Gagarin. S. J. S. 203.—Leroy—Beaulieu a. a. O., S. 333 ff.

національное, которое будто бы такъ тѣсно срослось съ русскимъ народнымъ духомъ, что его искорененіе оказалось невозможностію, не смотря на всѣ напряженія какъ со стороны государства, такъ и со стороны Церкви.

ГЛАВА III.

Общая характеристика раскола.

Не смотря на жалкія и безсмысленныя заблужденія, расколъ однако-же свидѣтельствуетъ о *глубокой религіозной потребности русскаго народа вообще:* особенно во времена тяжелаго угнетенія и жестокаго преслѣдованія его приверженцы обнаружили удивительное мужество и героическую стойкость, хотя имъ и не доставало разумной ясности убѣжденій относительно частныхъ вопросовъ, какъ и научнаго обоснованія цѣлаго. Среди нихъ столько же распространены древне-русскія добродѣтели, сколько и пороки. Этимъ и объясняется, что во всѣ времена раскольники пользовались симпатіями широкихъ слоевъ населенія. Своею нравственностію, честностію, вѣрностію, трезвостію и трудолюбіемъ они часто превосходятъ даже тѣхъ, которые принадлежатъ къ господствующей Церкви [1]). Конечно, и они обнаруживаютъ свойственное большинству сектантовъ *высокомѣріе*: себя самихъ считаютъ *единственными* истинными христіанами, а государственную Церковь называютъ *Вавилономъ*, царствомъ антихриста (Апок. 17, 5). Но по своему *догматическому* ученію, раскольники такъ близко родственны съ православными, что стоящій внѣ ихъ взаимныхъ споровъ только съ трудомъ можетъ отыскать тѣ пункты, въ которыхъ воззрѣнія, относящіяся собственно къ ученію о спасеніи, у обоихъ противниковъ находятся въ такомъ непримиримомъ противорѣчіи, что исключается всякое общеніе. Равнымъ образомъ они не различаются и въ своихъ

[1]) Dolgorukow, l. c. II. p. 307.

принципіальныхъ стремленіяхъ: тѣ и другіе хотятъ быть «православными» и притомъ — по однимъ и тѣмъ же авторитетамъ; тѣ и другіе имѣютъ одинаковыя принципальныя воззрѣнія на клиръ и таинства; тѣ и другіе одинаково придаютъ существенно важное значеніе *обряду*. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ пунктѣ эти воззрѣнія разошлись въ такой мѣрѣ, что сталъ неизбѣжнымъ непримиримый разрывъ. Если господствующая Церковь вѣровала въ прогрессъ, историческое развитіе, то расколъ обнаруживалъ *непотрясаемый консерватизмъ*: только въ «старыхъ», т. е., до патріарха Никона, «благословеніемъ патріарховъ» напечатанныхъ книгахъ содержится «старая, истинная» вѣра, та вѣра, которую «принесъ изъ Греціи св. Владиміръ, чрезъ которую спаслись всѣ русскіе чудотворцы и которая одна только можетъ вести ко спасенію», а въ «новыхъ», т. е., въ книгахъ, *исправленныхъ* Никономъ по первотексту, напротивъ, «содержатся только такіе догматы, которые ведутъ къ вѣчной погибели».

Нельзя не признать благороднымъ, истинно христіанскимъ и православнымъ тотъ принципъ, которому желалъ бы остаться вѣрнымъ расколъ; ибо его приверженцы хотѣли передать своимъ потомкамъ христіанство безъ измѣненія, какъ оно было унаслѣдовано ими самими отъ предковъ; но несправедливо ставить выше свидѣтельства св. Писанія и первенствующей Церкви человѣческія заблужденія, примѣшавшіяся съ теченіемъ времени.

На вопросъ о догматахъ, отдѣляющихъ раскольниковъ отъ православной Церкви, трудно вообще дать положительный отвѣтъ, потому что неизвѣстно, на кого изъ вожаковъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на типъ расколоучительства. Ибо въ первомъ возбужденіи одинъ цѣпитъ одно, другой—другое, и часто такимъ даже вещамъ, относительно которыхъ не стоило бы тратить словъ, былъ приписываемъ столь глубокій смыслъ, что онъ наконецъ становился единственною истиною спасенія въ убѣжденіи его приверженцевъ. Вслѣдствіе этого въ расколѣ господствуютъ по преимуществу *мѣстныя традиціи*.

Но если мы оставимъ въ сторонѣ всѣ мелочи, которыя раскольники дѣлали предметомъ своей оппозиціи, то должны

быть приняты во вниманіе только, пожалуй, слѣдующіе пункты [1]):

1. Богослуженіе слѣдуетъ совершать по *старымъ, до* патріарха Никона написаннымъ или напечатаннымъ, какъ совершенно непогрѣшительнымъ и отъ Св. Духа проникнутымъ книгамъ. «Сохрани Богъ, чтобы мы погрѣшили въ самомъ незначительнѣйшемъ, ни въ вѣрѣ, ни въ малѣйшей частицѣ прмоса».

2. Въ членѣ символа вѣры о Святомъ Духѣ слѣдуетъ читать: «И въ Духа Святаго, Господа истиннаго и животворящаго», и далѣе: «Его-же царствію нѣсть конца».

3. Аллилуіа при славословіи должно пѣть не трижды, а *только дважды* съ прибавленіемъ: «Слава Тебѣ, Боже».

4. Въ крестныхъ ходахъ слѣдуетъ идти по солнцу, а не противъ него.

5. Крестное знаменіе слѣдуетъ полагать, по примѣру Христа и апостоловъ, *указательнымъ и среднимъ перстами*, въ знакъ двухъ естествъ во Христѣ.

6. Слѣдуетъ употреблять и почитать только *восьмиконечный* крестъ.

7. Должны быть почитаемы только старыя или по нимъ написанныя иконы.

8. Имя Христа пишется и произносится *Іисусъ* (сокращенно: Ісъ или Іс).

9. Киріэ элейсонъ значитъ: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ грѣшныхъ».

10. Таинству причащенія приличествуютъ *семь*, а не пять просфоръ.

11. При погребеніяхъ кадило должно предшествовать покойнику, а не слѣдовать за нимъ, а при крещеніи должно ходить вокругъ купели не съ юга на сѣверъ, а съ сѣвера на югъ.

Такія и подобныя имъ мелочныя причины раздѣленія были неизбѣжнымъ слѣдствіемъ внѣшней обрядности чрезмѣрнаго уваженія къ внѣшнимъ формамъ. Едва можно понять, какимъ образомъ эти мелочи могли произвести раздѣленіе.

[1]) Philaret II, 131 и слѣд. Strahl, Beiträge 1,303 f; Hermann, III, 681; Balt. Monatsschrift 1860, I, s. 125 ff; F. Kattenbusch, Konfessionskunde,— Bd. 1. s. 511; W. H. Dixon, II, 5. 312 ff. Gerbel—Embach, s. 12 ff; Haxthausen, Studien. 1,363 f; Murawjew, s.204; Knie, s.59.

Но въ это время по всей Европѣ дулъ порывистый вѣтеръ рѣзкаго, религіознаго догматическаго раздѣленія, о чемъ свидѣтельствуютъ казуистическіе споры іезуитовъ и протестантскихъ теологовъ. Въ Россіи также вели *публичные* споры о вышеприведенныхъ обрядахъ, и дѣло запутывалось все больше и больше отъ того, что не знали, какому мѣстному преданію нужно слѣдовать. При этомъ многія народности при христіанской внѣшности были еще полуязычниками, а чрезмѣрнымъ уваженіемъ *обрядовой* стороны въ дѣлѣ спасенія обнаруживалось только язычество этихъ славянскихъ и финскихъ племенъ. Это суевѣрное довѣріе къ силѣ простыхъ обрядовъ продолжало развиваться и у ихъ потомковъ. Нѣкоторые шли такъ далеко, что утверждали даже, будтобы Богъ внимаетъ *только славянской молитвѣ*. Этимъ обозначился тотъ узкій горизонтъ, въ которомъ движется расколъ, но который вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ его бросающимся въ глаза и оригинальнѣйшимъ явленіемъ русской народной жизни.

Кто исповѣдуетъ вышеприведенныя странныя мнѣнія, тотъ принадлежитъ къ „истинной, православной, единой, спасающей церкви“; церковь Никона, „созданія діавола“, имѣетъ душепагубныя ученія; ея богослуженіе противно Богу; ея таинства не дѣйствительны, ея пастыри не пастыри, а волки, всѣ ея члены — еретики.

Кромѣ этихъ литургическихъ разностей позже къ „еретическимъ“ уклоненіямъ православной Церкви было причислено еще множество вновь появившихся тогда *западноевропейскихъ нравовъ и обычаевъ*, которые не имѣютъ совершенно ничего общаго съ религіею, напр., куреніе и нюханье табаку, питье чаю, иностранный костюмъ, бритье бороды и другія мелочи, числомъ до 70-ти.

Сначала *отношеніе раскола къ государственной Церкви* не было усвоено принципіально и одинаково. Первоначально у раскольниковъ не имѣлось въ виду *совершенно никакой организаціи*. Одни, и притомъ болѣе умѣренные, думали: царь наконецъ признаетъ ихъ вѣру „истинною“, и государственная Церковь снова возсоединится съ ними. Фанатики, напротивъ, считали близко предстоящимъ конецъ міра, такъ какъ вмѣстѣ съ „новшествами“ Никона „право-

славная“ Церковь погибла. Но когда миновали годы и не исполнилось ни одно изъ этихъ ожиданій, они были вынуждены приняться за настоящую церковную организацію. При этомъ они наткнулись же какъ на практическія, такъ и на теоретическія затрудненія. Всѣ вѣдь были убѣждены въ томъ, что „церковь Никона—еретическая и что Іисусъ Христосъ въ ней вытѣсненъ антихристомъ“. По протестантскому пониманію разрѣшеніе этихъ затрудненій было бы весьма простымъ. Расколу слѣдовало бы основать только *новую* церковь и служить Богу такъ, какъ онъ находитъ лучшимъ. Но для русскихъ людей того времени такого рода воззрѣніе было еще болѣе противнымъ, чѣмъ „новшества“ Никона. Эти люди были *православными въ каждой жилкѣ своего существа*, а по православному воззрѣнію основаніе новой церкви есть безсмыслица. Они вѣровали, что если цѣпь исторической непрерывности однажды оборвалась, то Церковь необходимо должна прекратить свое существованіе. Затрудненія могли бы быть разрѣшены тогда, если бы раскольники выпросили себѣ епископа у вселенскаго патріарха, или если бы въ епископы былъ посвященъ одинъ изъ ихъ поповъ. Но пока у нихъ еще были священники, объ этомъ они не думали, а позже они не находили никого, кто исполнилъ бы ихъ просьбу. *Павелъ Коломенскій* не посвятилъ новыхъ поповъ и кромѣ того уже въ 1656 году умеръ въ темницѣ. Поэтому, когда ихъ старые священники повымирали или были преданы осужденію, они находились въ большомъ затрудненіи, ибо они были согласны съ государственною Церковью въ томъ, что *только правильно посвященные попы могутъ совершать таинства*.

Теперь явился вопросъ: *или* принимать къ себѣ посвященныхъ епископами „никоніанской“ Церкви и позже перешедшихъ въ схизму поповъ, *или* совершенно устранить всѣхъ священниковъ и право ученія и священнодѣйствій предоставить также и лицамъ непосвященнымъ. Этотъ вопросъ тѣмъ настойчивѣе требовалъ разрѣшенія, что множество раскольническихъ священниковъ на своемъ смертномъ одрѣ торжественно передавали свое священничество міянамъ, которые безъ всякихъ разсужденій пользовались правомъ проповѣди и священнодѣйствій. Поведеніе—проти-

возаконное; ибо посвященіе во священника было соединено съ непрерывностію стараго клира, который чрезъ *хиротонію епископа* приписывалъ себѣ непрерывное усвоеніе освященнаго характера отъ апостольскихъ временъ.

Одна часть раскола принимала, какъ „необходимое зло“, священниковъ изъ государственной Церкви и образовала такъ называемую *поповскую* группу, поповщину, члены которой называются *поповцами*. *Другая* была послѣдовательнѣе. Поелику она приписывала только попамъ, посвященнымъ *до* Никона, правоспособность—совершать таинства, то она сказала: „священство перестало существовать“. Эти раскольники, называемые *безпоповцами*, составляютъ такъ называемую безпоповщину, безпоповскую группу.

ГЛАВА IV.

Поповцы.

Непослѣдовательно было то, что одна часть раскола принимала къ себѣ поповъ государственной Церкви, посвященныхъ по никоновскимъ книгамъ, въ томъ случаѣ, если они отрекались отъ „новшествъ“ патріарха. Сначала, конечно, священниками признавали *только* тѣхъ, которые были *крещены до* патріаршества Никона; но и эти скоро вымерли. Поэтому впослѣдствіи перекрещивали переходящихъ поповъ, „облачивъ ихъ священническими одѣяніями, чтобы они не лишились своего священническаго посвященія“ и вновь помазывали ихъ [1]). Впрочемъ, позже отказались и требовали только *торжественнаго отреченія* отъ всѣхъ „никоніанскихъ ересей“ [2]) Этимъ поповцы открыто признали дѣйствительность свершаемой въ государственной Церкви хиротоніи и такимъ образомъ поставляли себя къ ней въ

[1]) Ѳеодосій Вѣтковскій былъ первый, сдѣлавшій это, «потому что бракъ, крещеніе и очистительныя молитвы не могли быть совершены безъ священниковъ».

[2]) Arndt S, 421,

извѣстнаго рода связь и зависимость. Съ принятіемъ священниковъ находилось въ связи также и *дальнѣйшее сохраненіе таинствъ*. Тѣмъ не менѣе по временамъ попы занимали у раскольниковъ *подчиненное положеніе:* не *они* руководили паствою, но вліятельные и состоятельные міряне, которые совершали также и богослуженіе. Сборными пунктами ихъ были *скиты*, монастыри, которые находились въ глуши лѣсовъ или на границахъ.

Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ удержанія раскольниками поповъ было ихъ живое стремленіе и внѣшнимъ образомъ составить изъ себя *собственную* церковь. Твердая организація больше всего предохранила поповцевъ отъ опасности, которой подверглись безпоповцы: необозримаго распаденія на маленькія секты и общины. Тѣмъ не менѣе со временемъ, когда поповцы начали цѣпляться за пустыя внѣшности, смотря по мѣстному преданію или по тому, что предпочиталъ тотъ или другой расколоучитель и они также распадались на *различныя общества*, согласія или толки, которые однако же всегда имѣли *центръ* и, такимъ образомъ, представляли какъ бы единство.

Теперь коснемся ближе отдѣльныхъ толковъ.

Первое общество, которое ясно выдвинулось изъ лона раскольниковъ, есть община попа *Косьмы* [1]), основавшаго въ 1687 году вмѣстѣ съ 20-ю своими товарищами секту перекрещенцевъ въ козацкой деревнѣ Попуровкѣ (Черниговской губерніи), на рѣкѣ Ревнѣ. Впрочемъ, Косьма вновь крестилъ только крещеныхъ по книгамъ Никона; а тѣ, которые получили крещеніе *до* патріаршества Никона, при своемъ вступленіи въ секту, были лишь вновь помазываемы миромъ.

Родственнымъ ему по духу былъ бѣглый попъ *Стефанъ* изъ Бѣлева, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Димитріемъ основавшій раскольническую общину въ деревнѣ Митьковкѣ (въ Нижегородской губерніи). Онъ также перекрещивалъ своихъ приверженцевъ и не придавалъ значенія таинству причащенія, объявивъ артосъ и богоявленскую воду равнозначущими съ евхаристіею. Особенно онъ нападалъ на свя-

[1]) Strahl, Beiträge, 1,297, 298.

щенниковъ государственной Церкви, которыхъ онъ считалъ „прелазящими въ стадо Христово“, потому что они были посвящены по новымъ „еретическимъ“ книгамъ. Примкнувшая къ нему община получила названіе *Степановщины*.

Менѣе тѣсное сплоченіе, чѣмъ обѣ названныя секты, составляли *приверженцы Аввакума*, съ надменностью утверждавшіе, что они обладаютъ изданною имъ книгою, которую они называли „вѣчнымъ евангеліемъ“, написаннымъ не имъ, а перстомъ Божіимъ. Человѣческую душу они считали чѣмъ то подобнымъ мясу или плоти и первые прославляли самоизбранную огненную смерть, какъ дѣйствіе благоугодное Богу. Доходило даже до того, что родители бросали въ пламя своихъ дѣтей, а потомъ бросались въ него и сами. Самъ Аввакумъ называлъ эту общину, къ которой принадлежалъ также и Лазарь, *истинно христіанскою*, а послѣ его смерти члены ея назывались *аввакумовцами*.

Однимъ изъ его учениковъ былъ извѣстный *Онуфріевъ*, отдѣлившійся отъ него и основавшій особую секту на рѣкѣ Бельмашѣ въ Нижегородской губерніи, которая по его имени называлась *онуфріевщиною* [1]). Эта секта была *единственною* изъ безчисленнаго множества раскольническихъ общинъ, которая въ отношеніи *символа вѣры* существенно уклонилась отъ православной Церкви, именно въ ученіи о Пресв. Троицѣ, причемъ она опиралась на нѣкоторыя письма Аввакума „о Троичности“. Но въ этомъ отношеніи ея приверженцы находились въ рѣзкомъ противорѣчіи съ другими раскольниками, которые отвергали эти письма, „потому что они противорѣчатъ человѣческому разсудку и слову Божію“. Вмѣстѣ съ этимъ они осуждали также и ученіе Онуфріево о томъ, что Троичность составлена изъ *трехъ особыхъ* существъ, трехъ небесныхъ царей, а Христосъ стоитъ рядомъ съ Троицею, какъ бы особое *четвертое* божество. Это ученіе нашло только *немного послѣдователей*, которые послѣ смерти своего учителя въ 1717 году снова тѣсно примкнули къ остальнымъ раскольническимъ общинамъ. Они почитали Аввакума, какъ святого, и слѣдовали его ученію о самосожженіи и голодной смерти „за вѣру“.

[1]) Strahl, Beiträge, 1. 305 f. Arndt, S. 420; Balt. Monatsschrift 1860. 1 S. 221.

Съ Онуфріемъ не соглашался его ученикъ, діаконъ *Θеодоръ*, который, смѣшивая понятія „лица“ и „существа“, училъ, что «въ Троицѣ каждое лицо неотдѣлимо и отдѣлимо отъ другихъ».

Если названныя до сихъ поръ секты существовали только нѣкоторое время, то слѣды донскихъ и кубанскихъ казачьихъ раскольническихъ общинъ можно находить еще и теперь; это—*іовлевцы, досиѳеевцы* и *некрасовцы*.

Іовлевщина [1]) была основана монахомъ *Іовломъ*, происходившимъ изъ древняго дворянскаго литовскаго рода, котораго постригъ еще патріархъ Филаретъ. На Чирѣ, притокѣ Дона, онъ основалъ (въ 1667 году) поселокъ и построилъ *первую схизматическую церковь*, которая послѣ его смерти была освящена монастырскимъ игуменомъ *Досиѳеемъ*,—и много лѣтъ въ ней было совершаемо богослуженіе. Узнавъ объ этомъ, правительство приказало разрушить церковь. Чрезъ это распалась собравшаяся около нея община: часть ея переселилась въ тамбовскую и козловскую области [2]), другіе послѣдовали за Досиѳеемъ, который вмѣстѣ съ попами Пафнутіемъ и Ѳеодосіемъ бѣжалъ чрезъ Астрахань въ землю чеченцевъ, чтобы уйти отъ ареста, укрѣпились на Кубани и назвали свою общину *Досиѳеевщиною* [3]), потому что они слѣдовали ученію Досиѳея: „исповѣдываться и пріобщаться нужно только одинъ разъ во всѣ десять лѣтъ или даже только при концѣ своей жизни“. Это дѣйствіе совершалъ старѣйшій въ общинѣ, выдававшій на него и разрѣшительную грамоту. „Не предъ человѣкомъ, а только предъ однимъ Богомъ слѣдуетъ преклонять голову“. Свое ученіе они распространяли въ прибрежныхъ странахъ Азовскаго и Каспійскаго морей, а равно какъ и по рѣкамъ Уралу, Тереку, Кубани и Дону.

Эти *донскія и кубанскія сектантскія общины* по причинѣ смѣлыхъ хищническихъ набѣговъ и большого,

---

[1]) Boissard l. c., l. 528 s. Strahl, Beiträge, 1, 325. Gerbel—Embach. s. 55; Baltische Monatsschrift, 1860, 1, s. 221.

[2]) У нихъ существуетъ безнравственное правило, по которому сектанты безъ священническаго благословенія могутъ мѣняться между собою своими женами, вслѣдствіе чего желающій можетъ имѣть болѣе десяти женъ (Штраль).

[3]) Strahl, Beiträge, 1, 325.

организированнаго *возстанія* оказались опасными для общества. Такъ, въ 1693—1697 г. г. они находились въ союзѣ съ крымскими татарами и опустошали страну по Волгѣ. Въ 1705 и 1708 годахъ подъ предводительствомъ донского казака *Игнатія Некраса* возстали *астраханскіе* раскольники, число которыхъ особенно увеличилось сосланными туда стрѣльцами, бывшими большею частію «старовѣрами». Чтобы избѣжать наказанія, Некрасъ вмѣстѣ съ своими приверженцами бѣжалъ въ Крымъ и основалъ тамъ колонію, жители которой по его имени назывались *некрасовцами* [1]).

Когда же они не чувствовали себя безопасными болѣе и тамъ, въ 1770 году они переселились въ Турцію; въ тридцатыхъ годахъ прошлаго вѣка они снова возвратились оттуда въ Россію.

Вскорѣ послѣ появленія раскола (въ 1667 г.) большое число „старообрядцевъ“ поселилось на берегахъ притока Волги, Керженца, въ нижегородской губерніи [2]) (и основали скитъ).

Этотъ *Керженскій скитъ*, т. е., монастырь, скоро достигъ для того времени высокаго уваженія среди поповскихъ сектантовъ, онъ имѣлъ своихъ приверженцевъ даже по берегамъ Каспійскаго моря, далѣе—по рѣкамъ Кубани, Терека, Урала и пользовался особеннымъ почетомъ, потому что до начала восемнадцатаго вѣка онъ принималъ только дониконіанскихъ поповъ, т. е., поповъ, посвященныхъ только раньше патріаршества Никона. Тѣмъ не менѣе съ 1740 года и онъ послѣдовалъ примѣру другихъ іерархическихъ обществъ.

Значительнѣе всѣхъ названныхъ до сихъ поръ сектантскихъ группъ была *Вятковская колонія*.

Въ виду грознаго указа правительницы—царевны Софіи (въ 1685 г.) многіе раскольники бѣжали въ Польшу, гдѣ шляхтичъ *Халецкій* отвелъ для ихъ жительства мѣста въ своихъ владѣніяхъ въ Могилевской губерніи, на

---

[1]) Balt. Monatsschrift, 1806, 1., s. 222.
[2]) Arndt, s. 420. Gerbel—Embach Balt. Monatsschrift, 1860, 1., s. 220, 221.

островѣ *Вѣтки*, образованномъ Сожемъ, притокомъ Днѣпра[1]). Между бѣглецами находились Косьма и Стефанъ, захватившіе въ свои руки управленіе колоніею. Немного времени спустя, въ трехъ миляхъ отъ Вѣтки, въ деревнѣ Вылевѣ, поселился прежній монахъ *Іосафъ*, который, по настойчивой своей просьбѣ, былъ посвященъ во священника по «старымъ» книгамъ тверскимъ епископомъ. Такъ какъ онъ принялъ посвященіе отъ „никоніанскаго“ епископа, то сначала у него было только немного приверженцевъ; тѣмъ не менѣе однако-же послѣ смерти Косьмы (въ 1695 г.), по настойчивой просьбѣ общины, онъ былъ выбранъ въ Вѣткѣ его преемникомъ. Здѣсь, къ большой радости вѣтковцевъ, онъ устроилъ *алтарь*, а вскорѣ они и сами начали строить *церковь*, которая, впрочемъ, была освящена, во имя «Покрова Пресв. Дѣвы Маріи», только его преемникомъ (въ 1700 г.), бѣглымъ попомъ *Ѳеодосіемъ* изъ Рыльска (Курской губерніи), послѣднимъ священникомъ, хиротонисаннымъ *до* Никона. Это событіе было выдающимся въ исторіи раскола.

Четырнадцать деревень, почти съ 40,000 жителей, причислились къ вѣтковской общинѣ, и ея значеніе въ особенности возросло еще благодаря необычайному богатству, которое скопилъ основанный Ѳеодосіемъ монастырь. Именно Ѳеодосій, какъ и его преемники снабжали раскольническихъ поповъ, монаховъ и монахинь запасами освященныхъ даровъ, которыми послѣдніе вели обширную торговлю въ нижегородскихъ, донскихъ и другихъ общинахъ.

Главныя особенности вѣтковскаго ученія, которое было принято также общинами Керженца и Дона, *относятся 1) къ святому елею* (мѵру), которое, послѣ того какъ вышло старое, Ѳеодосій составилъ изъ различныхъ благоуханныхъ веществъ и которое затѣмъ только и было употребляемо при мѵропомазаніи дѣтей и обращенцевъ, и 2) *къ принятію обращенцевъ*, которые были крещаемы вновь. При этомъ доходило до того, что попы были погружаемы въ воду въ полномъ облаченіи, дабы чрезъ снятіе облаченій при крещеніи они не лишились священническаго достоин-

[1]) Balt. Monatsschrift, 1860, 1. s. 222 ff; Strahl, Beträge. 1, 299f; 361ff; Arnd, s. 121f. Gerbel—Embach, s. 56 ff; Boissard. 1,529 ss. Gregoir IV, 108 ss.

ства. Впрочемъ, такъ какъ это было затруднительно, то сначала оставлено было погруженіе, а потомъ и перекрещиваніе вообще.

Въ остальномъ вѣтковцы были *менѣе строги:* они почитали св. иконы, писанныя даже не сактаптами, отвергали огненное крещеніе и находились въ сношеніяхъ съ православными.

До сего времени (1700 г.) раскольники въ общемъ составляли *единство*, хотя и распадались на различныя частныя общества. Теперь Ѳеодосій вѣтковскій сдѣлалъ шагъ, который имѣлъ рѣшительное значеніе для всей исторіи раскола: онъ принялъ въ Вѣтку попомъ брата своего Александра, крещеннаго по „никоніанскимъ" обрядамъ, чрезъ это разошелся съ основнымъ воззрѣніемъ раскола. Во всѣхъ общинахъ теперь былъ поставленъ вопросъ: или „никоніански" посвященные священники или вообще никакіе. Поповцы, принявъ первое, признавали Вѣтку своею митрополіею и ихъ попы и старѣйшины были формально утверждаемы вѣтковскими отцами.

Но несмотря на принятіе „никоніанскихъ" поповъ, ихъ количества было недостаточно для большихъ, часто слишкомъ отдаленныхъ, поповщинскихъ общинъ. Поэтому, въ видѣ исключенія, было поручаемо также и мірянамъ мѵропомазывать и пріобщать, но браки были благословляемы только священниками и притомъ — въ жилыхъ домахъ. То обстоятельство, что вѣтковская секта и соединенныя съ нею общины не запрещали сношенія, даже въ пищѣ и питьѣ, съ членами государственной Церкви, чрезвычайно содѣйствовало ея распространенію.

Только въ началѣ тридцатыхъ годовъ 18-го столѣтія правительство обратило свое вниманіе на вѣтковскія поселенія. Именно въ 1733 году ихъ жители похитили во время этапнаго транспорта въ Сибирь лже-епископа *Епифанія Яковлева* и привели его въ Вѣтку. Въ томъ же году императрица Анна особымъ указомъ предписала вѣтковскимъ поселенцамъ возвратиться въ Россію и обѣщала имъ полную амнистію; но приглашеніе это было безъ успѣха. Когда и въ слѣдующемъ году неоднократно данныя имъ приказанія не были исполнены, Анна послала противъ

нихъ въ 1735 году полковника Якова Григорьевича Сытина съ пятью полками и приказала разрушить ихъ колонію. Спустя годъ, Сытину, по опустошеніи окружающихъ поселковъ, удалось овладѣть главнымъ монастыремъ и захватить около 40,000 сектантовъ.

Монахи были помѣщены по монастырямъ, другіе сектанты частію снова присоединились къ своимъ отечественнымъ общинамъ, частію переселились въ Ингерманландію. Единственное снисхожденіе, оказанное вѣтковцамъ, состояло въ слѣдующемъ: они могли разобрать свою церковь „Покрова Пресв. Дѣвы Маріи“, чтобы на плотахъ по рѣкѣ Сожу перевезти въ Стародубъ. Но имъ и это не удалось; буря поломала плоты, а что спасли, было охвачено молніею и сожжено.

Только два года Вѣтка оставалась пустынною, затѣмъ нашлись новые поселенцы, а пять лѣтъ спустя все опять стало попрежнему, кромѣ того, что вмѣсто церквей, какъ раньше, богослуженіе было отправляемо въ часовняхъ. Только въ 1758 году *монахъ Варлаамъ* на богатыя приношенія, стекавшіяся въ новый поселокъ отъ всѣхъ поповщинскихъ общинъ, построилъ великолѣпную церковь, къ которой были опредѣлены многіе бѣглые попы; между послѣдними особенно выдавался дѣйствовавшій впослѣдствіи въ Стародубьѣ *Михаилъ*, за свое происхожденіе названный *Калмыкомъ*. Изъ остальныхъ колоній въ особенности слѣдуетъ упомянуть о большомъ монастырѣ, который вмѣщалъ 1200 монаховъ. Послѣдніе таскались по странѣ и совершали священническія дѣйствія: исповѣдывали, пріобщали и погребали мертвыхъ. За всѣ эти дѣйствія ихъ снабжали богатыми дарами и такимъ образомъ Вѣтка снова пріобрѣла свое прежнее богатство. Но вмѣстѣ съ нимъ пали древніе, строгіе правы. Какъ прежде, такъ и теперь повсюду безполезный *сбродъ*, какъ, напр., разстриженные попы, бѣглые крѣпостные крестьяне, дезертиры—солдаты, преступники и недовольные всякаго рода находили для себя безопасное убѣжище и своими разбойническими нападеніями, пользуясь глубокими лѣсными чащами и близостію различныхъ границъ, дѣлали не безопасными большія дороги.

На это не могло спокойно смотрѣть правительство. Поэтому въ 1760 году особымъ указомъ, переведеннымъ

на многіе языки, императрица Елизавета (1741 — 1761) предписала вѣтковцамъ возвратиться въ свое отечество, гдѣ имъ предоставлялась полная амнистія. Но они отклонили это предложеніе. *Петръ III*, который, при своемъ восшествіи на престолъ, предъявилъ къ нимъ то-же самое требованіе столь же мало имѣлъ успѣха, какъ и *Екатерина II*, которая въ указѣ отъ 14-го декабря 1762 года предоставляла раскольникамъ *всякую свободу вмѣстѣ съ новою амнистіею* при ихъ возвращеніи въ Россію: имъ было дозволено носить бороды, сохранить свой обычный костюмъ, они могли поселиться въ губерніяхъ Курской, Воронежской и Казанской по своему усмотрѣнію и въ теченіе шести лѣтъ освобождались отъ всякихъ податей и рекрутскаго набора, какъ торговцы или государственные крестьяне. Неизвѣстно, что удержало вѣтковцевъ, которые обнаруживали въ другихъ случаяхъ болѣе либеральныя настроенія, принять эти чрезвычайно выгодныя условія. Равнымъ образомъ необъяснимо также и возстаніе, которое было подпято въ 1763 году и слѣдствіемъ котораго было то, что въ 1764 былъ посланъ генералъ Масловъ разрушить непокорную Вѣтку. Черезъ два мѣсяца онъ привелъ въ Россію около 20,000 сектантовъ; здѣсь они были преданы суду, который окончился ихъ ссылкою въ Сибирь.

Въ тѣсной связи съ Вѣткою находились *діаконцы, епифанцы и иргизцы*.

До 1706 года слишкомъ отдаленныя другъ отъ друга общины, вѣтковская и керженецкая, находились въ наилучшемъ согласіи между собою. Но вотъ въ Керженецъ явился поддерживаемый какимъ-то Арсеньевымъ діаконъ *Александръ* и отвергъ елей (муро), приготовленное въ Вѣткѣ Ѳеодосіемъ, равно какъ не помазывалъ снова переходящихъ къ нимъ. Далѣе онъ замѣтилъ, что въ Вѣткѣ священники кадили не по предписанію церковныхъ правилъ. Вмѣсто того, чтобы махать кадиломъ, какъ они, два раза прямо и одинъ разъ поперекъ, Александръ совершалъ кажденіе *крестообразно*. Что отличало приверженцевъ его ученія, которое по его должности называлось *діаконовскимъ согласіемъ* [1]) или,

[1]) Strahl, Beiträge 1,306 f.. Arndt, s. 420; Balt. Monatsschrift, 1860, 1, s. 221; Philaret 11, 5. 154; Murawjew, s. 241.

по особенному способу кажденія, *кадильницами*, отъ всѣхъ раскольниковъ было признаніе—*четырехконечнаго* креста и *молитвы Іисусовой*, употребляемой въ православной Церкви. Сначала Александръ нашелъ только немного послѣдователей, ибо изъ-за этихъ разностей произошелъ горячій споръ между керженецкою, вѣтковскою и стародубскою общинами и Ѳеодосій вѣтковскій приложилъ все стараніе, чтобы не допустить раздѣленія. Епископъ нижегородскій, *Питиримъ*, прпадлежавшій нѣкогда къ Вѣткѣ, старался установить между сектантами миръ и достигъ того, что Александръ отрекся отъ своихъ раскольническихъ заблужденій и возвратился къ православной Церкви. Но — это было только притворство: *тайно* онъ пропагандировалъ свои возрѣнія болѣе, чѣмъ когда-либо. Напрасно въ 1716 году Питиримъ предложилъ ему для отвѣта сто тринадцать вопросовъ. Александръ поставилъ 240 встрѣчныхъ вопросовъ и только въ 1719 онъ далъ свой отвѣтъ, который еще въ томъ же году былъ опровергнутъ епископомъ въ „Духовной Пращицѣ“. Современемъ дьяконовцы снова сблизились съ вѣтковскою общиною, получая отъ тамошней церкви свои св. дары.

Отъ этихъ сектантовъ мы имѣемъ во многихъ отношеніяхъ интересное признаніе относительно ихъ соціальнаго положенія [1]) изъ послѣдняго десятилѣтнаго 18-го вѣка, которое показываетъ намъ, что среди нихъ были также и благородныя души, которыя усматривали сомнительность своего положенія и которымъ было близко къ сердцу благо и горе ихъ дѣла. Они напрасно старались найти священника. „Кто подниметъ насъ“, такъ жаловались они, „лежащихъ на землѣ, кто утѣшитъ насъ, сидящихъ во мракѣ скорби? Нѣтъ никого, кто насъ поднялъ бы, никого, кто насъ утѣшилъ бы, никого, кто нами руководилъ бы или позаботился бы о нашемъ общемъ благѣ. Куда исчезла изъ нашихъ глазъ нѣжность нашей матери? Гдѣ ты, родившая насъ? Гдѣ ты, питавшая насъ? О народъ скорби и печали! Отъ начала ты имѣлъ мало добрыхъ руководителей, но довольно такихъ, которые сѣяли кручину и

[1]) Balt. Monatsschrift, 1860, 1, s. 238.

раздоръ. Возставали такіе, которые проповѣдывали Троицу изъ трехъ боговъ, возставали научавшіе голодной смерти, возставали самосожигатели, возставали порицавшіе крестъ и такіе, которые безъ священническаго посвященія отправляли священническую должность, чрезъ эту смуту и печаль народъ приходилъ въ ужасъ, сомнѣвался онъ въ истинѣ вѣры, разрывался на многія части, терзался отъ внутренняго боренія. И міряне крестили, и женщины крестили, и крещенные крестили себя снова, и священниковъ они изгоняли, бракъ они отвергали, царилъ развратъ, и дѣтей они выкидывали. О горе и печаль!—".

Въ 1764 году дьяконовское согласіе [1]) слилось съ *епифаніевскимъ*, т. е., съ общиною *Епифанія* (Яковлева). Будучи монахомъ, этотъ Яковлевъ убѣжалъ изъ Козельскаго монастыря въ кіевской епархіи съ частью монастырской кассы и отправился въ Яссы. Здѣсь онъ обманулъ митрополита двумя подложными письмами, изъ которыхъ одно гласило: онъ долженъ былъ быть посвященъ во епископа *чигиринскаго*, а другое содержало просьбу чигиринцевъ —принять его, какъ епископа. Такимъ образомъ 22-го іюля 1725 года онъ былъ торжественно посвященъ въ епископа. Какъ таковой, онъ теперь уже самъ посвящалъ для раскола поповъ и діаконовъ, пока не открылся его обманъ и самъ онъ не былъ отправленъ въ Петербургъ (1726 г.). Тѣмъ не менѣе уже въ слѣдующемъ году, по случаю смуты, вызванной смертью императрицы Екатерины I (1725—1727), онъ бѣжалъ изъ тюрьмы. Схваченный снова, онъ былъ отправленъ въ Соловецкій монастырь для заключенія; но и здѣсь ему удалось бѣжать въ Польшу. Хотя онъ и принялъ теперь ложное имя Антонія, тѣмъ не менѣе онъ былъ узнанъ и отправленъ въ Кіевъ въ Михайловскій монастырь. Послѣ того, какъ ему здѣсь снова посчастливилось убѣжать, онъ былъ пойманъ въ Москвѣ въ 1731 году. Однимъ императорскимъ указомъ онъ былъ сосланъ на всю жизнь въ Сибирь, другимъ онъ былъ лишенъ монашескаго званія. Впрочемъ, на пути въ Сибирь въ Коломенскомъ лѣсу онъ былъ вѣтковцами освобожденъ и приве-

[1]) Balt. Monatsschrift, 1860, 1. S. 224, Boissard, 1.530 ss. Arndt, s.422; Gerbel—Embach, s. 57.

зенъ въ Вѣтку. Но лишь немного лѣтъ посчастливилось ему пожить здѣсь спокойно. Уже въ 1735 году по указу кіевскаго архіепископа Рафаила и по распоряженію Св. Синода онъ былъ схваченъ и заключенъ въ кіевскую крѣпость, гдѣ онъ и умеръ отъ тяжкой болѣзни. Предъ своею смертію онъ, раскаявшись, возвратился въ лоно православной Церкви, удостоившись принять таинство причащенія и елеосвященія. Ясно, что при непостоянствѣ жизни Епифанія его община не могла развиваться успѣшно, хотя въ Стародубьѣ она и владѣла нѣсколькими церквами и монастырями.

Третьею общиною, тѣсно связанною съ Вѣткою, была *колонія на Иргизѣ* [1]), притокѣ Волги, въ Саратовской губерніи, гдѣ въ 1761 году поселились 1000 раскольниковъ по указу императрицы Елизаветы. Своего процвѣтанія они достигли при своемъ главарѣ *Сергіи*. Прежняя жизнь его была бурною. Онъ былъ сынъ московскаго купца Юршева и въ 1771 году по причинѣ участія въ убійствѣ архіепископа Амвросія долженъ былъ бѣжать изъ своего роднаго города. Онъ принялъ монашество и перемѣнилъ свое мірское имя Симона на Сергія. Послѣ многихъ блужданій, онъ прибылъ въ Польшу. Здѣсь онъ не только сумѣлъ достать себѣ паспортъ для возвращенія въ Россію, но также и распространить молву, что у него есть походная церковь изъ полотна,—о чемъ, по его просьбѣ, было засвидѣтельствовано и въ его паспортѣ. Такимъ образомъ онъ явился въ иргизскую колонію и скоро достигъ здѣсь большого почета. По истеченіи многихъ лѣтъ, онъ сдѣлалъ шагъ къ тому, чтобы осуществить давно задуманную постройку раскольнической церкви. Когда старая часовня случайно сгорѣла, онъ установилъ помянутую въ его паспортѣ холщевую церковь, чтобы совершать въ ней богослуженія и приготовлять дары. Скоро эта церковь обратилась въ постоянную, съ колокольнею. Кромѣ того, онъ устроилъ большой монастырь „Успенія Божіей Матери“, въ который текли богатые дары богомольцевъ. Другія поселенія на Иргизѣ слѣдовали его примѣру, и, при увеличивающемся богатствѣ

[1]) Balt. Monatsschrift. 1860, 1. s. 229; Boissard, 1.536 ss.; Gérbel — Lmbach, s. 58 Haxthausen, Studien, 1,361.

общинъ, находили себѣ такъ много бѣглыхъ поповъ, что иргизскія церкви могли уступать часть своихъ священниковъ общинамъ по Дону и Уралу.

Послѣ паденія Вѣтки, во главѣ поповскихъ общинъ выступила *Стародубская община* [1]).

Послѣ того, какъ оба раскольничьи попа, поселившіеся первоначально въ Стародубской мѣстности, *Косьма* и *Стефанъ*, переселились въ Вѣтку, мы болѣе ничего не слышимъ о раскольнической общинѣ въ этой странѣ. Только въ 1690 году она появляется снова, а около 1700 года къ *Стародубской колоніи* примкнули уже 17 мѣстечекъ. Они принимали участіе въ борьбѣ съ возставшимъ казацкимъ гетманомъ *Мазепою* и приводили своихъ плѣнниковъ къ Петру Великому, который былъ тогда въ Стародубѣ и которому они оказывали помощь въ войнѣ съ Карломъ XII Шведскимъ. Петръ Великій былъ такъ доволенъ ихъ патріотизмомъ, что подарилъ имъ въ собственность землю, на которой они проживали, и предоставилъ имъ нѣкоторыя преимущества, напр.,—свободу отъ податей. Такъ произошло, что эти деревни, названныя *слободами* [2]), достигли такого процвѣтанія и развитія, что многія изъ нихъ Екатериною II были обращены въ города.

Въ *церковномъ* отношеніи до половины 18 столѣтія дѣла ихъ находились въ очень плохомъ положеніи, потому что у нихъ не было никакихъ богослужебныхъ мѣстъ, а при совершенномъ отсутствіи священниковъ и иныхъ учителей они опустились до состоянія глубочайшаго варварства, такъ что въ народѣ они слыли человѣконенавистными, жестокими, дикими, грубыми и лукавыми. Крайне рѣдко заходилъ къ нимъ какой-либо попъ изъ отдаленной на 80 верстъ Вѣтки, чтобы крестить и совершать другія священнодѣйствія. Всякъ отправлялъ богослуженія въ своемъ домѣ, и только въ слободѣ Спибкой (Зыбкой) члены этой общины избрали своимъ предстоятелемъ одного старика.

Въ совершенно иномъ положеніи все стало въ 1740 году, послѣ перваго разоренія вѣтковской колоніи. Тогда въ

[1]) Balt. Monatsschrift, 1860, 1, s. 226 ff.; Strahl, Beiträge 1, 314 ff; Boissard 1, 533 ff; Arndt, s. 420.

[2]) По нимъ и стародубскіе раскольники были называемы также *слободовщами*.

Стародубье явился попъ *Патрикій*,—человѣкъ съ нѣкоторымъ образованіемъ, а еще болѣе съ хитростію и честолюбіемъ, -который въ короткое время пріобрѣлъ чрезвычайное уваженіе и былъ почитаемъ, какъ апостолъ. Его вліяніе простиралось на Польщу и Австрію и повсюду распространялось стародубское ученіе, которое было очень похоже на вѣтковское. Конечно, ему удалось не тотчасъ установить порядокъ въ разпузданныхъ общинахъ, которыя совершенно лишены были духовнаго руководительства. Особенно трудно было искоренить злоупотребленіе таинствомъ причащенія. Спачала оно было совершаемо на освященныхъ уже дарахъ: когда запасъ ихъ приходилъ къ концу, остатокъ растирали и полученный порошекъ примѣшивали къ новому тѣсту, которое чрезъ это также считалось освященнымъ, и такимъ образомъ продолжалось это смѣшиваніе. Такъ какъ Патрикій не хотѣлъ терпѣть рядомъ съ собою никакого другого священника, а одинъ онъ не могъ совершать всѣхъ священнодѣйствій и требъ, то онъ поручалъ мірянамъ совершать ихъ отъ его имени. Впрочемъ, на нѣкоторое время онъ было утратилъ свое вліяніе, благодаря *обманщикамъ Амфиногену и Анфиму*.

Въ 1745 году въ Стародубье пришелъ іеродіаконъ Амвросій изъ Ново-іерусалимскаго монастыря близъ Москвы и выдалъ себя за епископа Амфиногена (Аѳиногена), который былъ будто бы вынужденъ ради своего спасенія отрицать свой санъ. Онъ скоро пріобрѣлъ совершенное довѣріе Патрикія и расположеніе тамошнихъ общинъ. Честолюбивый Патрикій завидовалъ ему и обрадовался удобному случаю удалить Амфиногена, когда проживавшіе за русскою границею *дьяконовцы* просили духовнаго руководителя. Въ 1750 году Амфиногенъ отправился туда и поселился спачала въ мѣстечкѣ Гомьѣ, а затѣмъ въ Борскѣ, гдѣ построилъ и церковь. Такъ какъ онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ за свое внѣшнее благочестіе и свои познанія—кромѣ русскаго языка онъ зналъ еще польскій и латинскій,—то онъ пришелъ къ мысли—выдать себя за епископа и здѣсь [1]). Затѣмъ онъ прибылъ въ Валахію и

[1]) Здѣсь-то именно Аѳиногенъ въ первый разъ и выдалъ себя за епископа (Луку), въ Стародубьѣ же онъ объявился Патрикію только священно-инокомъ. *Примѣч. ред.*

былъ признанъ въ своемъ достоинствѣ тамошнимъ митрополитомъ и господаремъ [1]), ибо онъ увѣрилъ, что онъ епископъ, сосланный въ Сибирь за „старую“ вѣру. Онъ созвалъ въ Волочинъ всѣхъ приверженцевъ поповщины и поставилъ много священниковъ и діаконовъ. Въ своемъ безграничномъ высокомѣріи онъ предлагалъ даже и Патрикію епископскій санъ. Но Патрикій не пошелъ на эту удочку; онъ сомнѣвался въ дѣйствительномъ епископствѣ Амфиногена и успокоился не прежде, какъ достигши въ этомъ увѣренности. Изъ Москвы онъ получилъ свѣдѣнія, что Амфиногенъ — бѣглый монахъ. Когда онъ однако-же объявилъ объ этомъ, никто не вѣрилъ его словамъ, пока новые посланные въ Москву не принесли такихъ же свѣдѣній. Лжеепископъ находился тогда въ Волочинѣ. Когда онъ узналъ, что обманъ его раскрытъ, онъ избѣжалъ ареста поспѣшнымъ бѣгствомъ; онъ поступилъ въ Польшѣ въ военную службу и умеръ генераломъ.

Не такъ счастливъ былъ *Анфимъ*, возведенный въ Борскѣ Амфиногеномъ въ архимандриты, который основалъ самостоятельный поселокъ въ Могилевской губерніи, на рѣкѣ Сожѣ, между Гомелемъ и Вѣткою. Не удовлетворившись саномъ архимандрита, онъ послалъ Амфиногену двѣнадцать дукатовъ съ просьбою—посвятить его во епископа. Они уговорились, что въ то время, какъ одинъ въ Валахіи будетъ читать формулу посвященія, другой въ тотъ же день и въ тотъ же часъ въ своей колоніи на Сожѣ будетъ надѣвать на себя епископское облаченіе. Посвященный такимъ образомъ издали епископъ отправился на Донъ къ некрасовскимъ калошамъ (названнымъ такъ по ихъ предводителю *Некрасу*), гдѣ онъ построилъ раскольническую церковь и посвящалъ поповъ и діаконовъ. Тѣмъ не менѣе, когда его обманъ былъ открытъ, возмущенные казаки схватили его, связали и бросили въ Днѣстръ. Впрочемъ, нѣкоторое время продолжали существовать приверженцы этихъ двухъ лжеепископовъ подъ именемъ *аѳиногеновщины и анфимовщины*.

Не смотря на двухъ названныхъ обманщиковъ, Патрикій

---

[1]) Титулъ тогдашнихъ князей Молдавіи и Валахіи.

скоро снова достигъ въ Стародубьѣ своего прежняго почета. Въ 1758 и 1761 годахъ его поселеніе, владѣвшее еще вольною грамотою Петра Великаго, было подвергнуто ревизіи, такъ какъ его обвинили въ польскомъ шпіонствѣ. Поэтому когда колонія была подчинена строгому полицейскому надзору, поселенцы ушли на берега Ингула, чтобы „жить свободно по своей вѣрѣ“. Патрикій умеръ въ 1764 году, еще до разоренія Вѣтки, которое было чувствительнымъ ударомъ для всей поповщины, и своимъ дальнѣйшимъ существованіемъ расколъ былъ обязанъ только великому авторитету и неустанной энергіи стародубскаго городничаго, *Алексѣя Васильевича Хрущева*.

Онъ сдѣлалъ предложеніе перенести вѣтковскую церковь въ Стародубье. Это удалось, благодаря многимъ трудамъ и издержкамъ. Она была освящена 18-го декабря 1765 года въ присутствіи семи поповъ, между которыми выдающимся былъ *Михаилъ Калмыкъ*. Съ этого времени стародубская главная община становится во главѣ всей поповщины и процвѣтала въ особенности подъ управленіемъ знаменитаго Михаила. Самъ Михаилъ управлялъ двумя изъ четырехъ большихъ монастырей, покровскимъ и благовѣщенскимъ; изъ нихъ самый значительнѣйшій—покровскій монастырь, обитатели котораго назывались „калугами“; они набирались главнымъ образомъ изъ купеческаго и крестьянскаго сословія и изъ донскихъ казаковъ. Женскій монастырь, посвященный Казанской иконѣ Божіей Матери, былъ управляемъ собственною настоятельницею: тѣмъ не менѣе онъ находился подъ верховнымъ надзоромъ и Михаила. Кромѣ этихъ монастырей Михаилъ построилъ въ окрестности еще 19 большихъ часовенъ и 17 церквей. Тѣмъ не менѣе и въ Стародубьѣ обнаружилось развращающее вліяніе богатства. Послѣ смерти Михаила проявились безпорядки, господствовала распущенность всякаго рода, а сношеніе между монахами и монахинями превосходило предѣлы дозволеннаго. Слѣдствіемъ этого было то, что авторитетъ Стародубья постепенно падалъ. Къ сему присоединилось еще, что община распалась на два лагеря, когда въ 1779 году въ Москвѣ явилась секта *перемазанцевъ*. Часть, придерживающаяся стараго вѣтковскаго ученія, послѣ смерти Михаила, кото-

рый къ ней принадлежалъ, была названа *калыковщиною*, другая, перешедшая къ перемазанцамъ,—*горшенкою*.

Какъ изъ поселеній острова Вѣтки, такъ и изъ поселеній стародубскихъ произошли новыя общества.

Въ 1715 году необразованные крестьяне Илларіонъ, Павелъ Григорьевъ и Никифоръ отдѣлились отъ основной общины подъ тѣмъ предлогомъ, что въ Стародубьѣ, гдѣ практика была для нихъ не достаточно „древнею“, по причинѣ близкаго сосѣдства съ православными малороссами и великороссами, они не могли достигнуть своего душевнаго спасенія. Съ большимъ числомъ монаховъ и мірянъ они переселились въ лежавшее у притока Припети мѣстечко Черноболь (на сѣверъ отъ Кіева), по которому они и называются *черноболыцами* [1]). Здѣсь они построили монастырь и церковь и скоро въ окрестности нашли послѣдователей. *Особенности ихъ ученія* таковы.

Они отвергаютъ клятву и клянутся только по заповѣди Христа: „да, да“, и: „нѣтъ, нѣтъ“ (Мѳ. 5,37). Они почитаютъ только восьмиконечный крестъ съ выпуклымъ изображеніемъ Христа. Грѣхъ, по ихъ ученію, бритьемъ бороды разрушать образъ Божій, который человѣкъ на себѣ носитъ. Они отвергаютъ паспорты правительства, потому что на нихъ находится государственный гербъ, который они считаютъ печатью антихриста; равнымъ образомъ они уклоняются и отъ военной службы. За царя слѣдуетъ молиться, учатъ они, но не по той формѣ, которая предписана Св. Синодомъ, потому что она есть установленіе „новой“ русской Церкви. Наконецъ, они утверждаютъ, что конецъ міра близокъ, и что они знаютъ, въ какой день онъ прійдетъ.

Другая секта, вышедшая изъ Стародубья, носитъ названіе *Сусловцевъ* [2]), по имени своего основателя *Ѳеодора Григорьевича Суслова* изъ Орла [3]), который вмѣстѣ съ какимъ-то купцомъ поселился въ стародубской слободѣ Клинскѣ. Но оба они скоро оставили этотъ поселокъ; *во-первыхъ*, потому что поповъ, посвященныхъ *малорусскими*

[1]) Philaret II, 250 f; Balt, Monatsschrift, 1860. 1, s. 228; Arndt, s. 422; Gerbel-Embach, s. 57; Strahl, Beiträge, 1, 324.

[2]) Philaret II, 251; Strahl, 1,325; Gerbel-Embach, S. 57; Balt. Monatsschrift, 1860. 1, s.229.

[3]) Его не слѣдуетъ смѣшивать съ *хлыстомъ* Сусловымъ.

епископами, они не признавали законно и правильно посвященными священниками; они требовали только *великорусскихъ*, посвященныхъ чрезъ епископское рукоположеніе, непрерывность котораго въ восходящей линіи до патріарха Филарета можетъ быть доказана; *во-вторыхъ*, потому что въ Стародубьѣ крещеніе совершалось и чрезъ *обливаніе*. Такъ какъ исполненіе перваго условія причиняло много затрудненій, то секта не могла очень распространяться, но за свою строгость она пріобрѣла большое уваженіе. Особенно много приверженцевъ она имѣла въ *Украйнѣ*.

Съ самаго начала особенно много раскольниковъ было *въ Москвѣ*. Какъ безпоповцы устроили здѣсь центръ на Преображенскомъ кладбищѣ, такъ поповцы, когда Стародубье постепенно распадалось, — на Рогожскомъ, въ такъ называемой Рогожской части [1]). Здѣсь въ чумный 1772 годъ, по примѣру Ѳедосеевскихъ безпоповцевъ, нѣкоторые либерально настроенные члены стародубской общины основали большой монастырь, вмѣщавшій нѣсколько сотъ монаховъ и монахинь, и двѣ церкви; въ одной изъ нихъ богослуженіе было совершаемо ежедневно въ теченіе 86 лѣтъ. Щедрыя пожертвованія со стороны московскихъ купцовъ дали возможность монастырскому управленію постоянно расширять свои учрежденія, которыя носятъ общее названіе—„Рогожское старообрядческое общество“. Вся колонія скоро стала насчитывать 25.000 человѣкъ, и въ ней поселялись даже безпоповцы. Но если Рогожское кладбище и было главою или центромъ поповщинскихъ сектъ, то вліяніе его все-таки не простиралось такъ далеко, какъ вліяніе Преображенскаго. Послѣднее кладбище находилось подъ управленіемъ *единственнаго* человѣка, Ковылина, Рогожское, напротивъ — подъ управленіемъ *поповъ*, среди которыхъ не было выдающагося человѣка, какъ руководителя. Къ этому присоединилось еще то, что въ первые годы тѣсна была связь съ стародубскою общиною, когда послѣдняя еще процвѣтала, такъ что *попъ Михаилъ Калмыкъ* былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и главою московскихъ поповцевъ.

---

[1]) Strahl, Beiträge I.321 ff; Boissard, l. c. I., 537. Dixon, II, 328 ffArndt, S. 422 ff; Gerbel-Embach, S. 58 ff; Philaret, II, 248 f; Balt. Monatsschrift, 1860, 1, s. 230 ff.

Скоро, впрочемъ, положеніе дѣла должно было измѣниться. Въ 1777 году въ Москвѣ возникло мнѣніе: священниковъ православной Церкви, при ихъ переходѣ, слѣдуетъ вновь посвящать и помазывать „св. мѵромъ“ (перемазанье). Но такъ какъ мѵра они уже не имѣли, то они приготовили его сами безъ участія епископа, безусловно необходимаго при этомъ по церковнымъ правиламъ, главнымъ образомъ по иниціативѣ краснорѣчиваго и уважаемаго попа *Василія Чебоксарскаго*, который читалъ епископскія молитвы, между тѣмъ какъ мѣщанинъ *Михайловъ* перемѣшивалъ вещество, приготовленное, по указанію Василія, изъ различныхъ травъ и бальзамовъ. Дѣло осталось бы втайнѣ, если бы котелъ, въ которомъ это вещество кипѣло отъ Лазаревой субботы до великаго четверга, когда его снова хотѣли продать на рынкѣ, не издавалъ запаха мѵра. Этимъ тайна была выдана.

Когда объ этомъ услышала стародубская община, ея предстоятели *Михаилъ* и *Никодимъ* послали увѣщательную грамоту къ „новшевпамъ“. Но москвичи отвѣчали гордо,— что они не уступятъ, и что если стародубцы не хотятъ раздѣленія, то они должны прійти къ нимъ и присутствовать при освященіи ихъ мѵра. Никодимъ, человѣкъ разумный и смышленный, просилъ еще разъ отказаться отъ этого. Но его просьба была тщетною; ибо Рогожская община грозила полнымъ разрывомъ, если ихъ мѵро будетъ отвергнуто. Тогда Михаилъ и Никодимъ рѣшили обратиться къ *переговорамъ*. Въ октябрѣ 1779 года вмѣстѣ со многими стародубскими монахами они прибыли въ Москву, гдѣ были приняты дружественно. Въ десяти засѣданіяхъ, происходившихъ въ періодъ времени отъ 1-го ноября 1779 года до 7-го января 1780 года, много спорили, но *соглашенія* не достигли. Никодимъ утверждалъ, что достаточно, если священникъ переходитъ въ „истинную“ вѣру и проклинаетъ никоніанскія „новшества“. Василій, напротивъ, ссылался на „предводителя войска праведниковъ“, епископа Павла Коломенскаго, который рекомендовалъ перемазываніе обращенныхъ священниковъ. Такъ какъ ни одна партія не хотѣла сдѣлать уступки, то онѣ раздѣлились между собой и Рогожская община за свое нововведеніе по-

лучила названіе *перемазанцевъ* [1]). Требуемое москвичами перемазываніе вновь приготовленнымъ масломъ приняли также общины керженецкія, нижегородскія, саратовскія, пермскія и тобольскія, равно какъ донскія и иргизскія.

Когда возбужденіе это улеглось, перемазанцы сами увидѣли незаконность своего приготовленія мура. Поэтому вновь приготовленное муро они зарыли въ землю, но перемазываніе удержали, ссылаясь на древне-церковный обычай—принимать обращающихся изъ раскола въ лоно Церкви чрезъ муропомазаніе. Но такъ какъ у нихъ совершенно не было *древняго* св. мура, то они выдавали за муро простое масло, которое будто бы „Самъ Богъ освятилъ за ихъ вѣру“ и которое было сохраняемо въ маленькомъ пузырькѣ, содержавшемъ нѣкогда, по ихъ утвержденію, *святое* муро.

Въ царствованіе *Николая I* (1825 — 1855), который вообще *строго* поступалъ съ сектантами, ихъ церкви и госпитали были запечатаны, ихъ имущество конфисковано, а они сами были сосланы въ Сибирь [2]). Но преемникъ его *Александръ II* (1855 —1881), въ 1856 году снова возвратилъ имъ ихъ собственность, такъ что они еще и нынѣ составляютъ объединительный пунктъ поповскихъ общинъ въ Россіи [3]).

Особенною группою слѣдуетъ считать *поповскія общины Сибири* [4]), которыя, впрочемъ, не имѣютъ прочной организаціи, что зависитъ отъ обстоятельствъ. Съ самаго начала эти общины были *весьма многочисленны*. Онѣ состояли частію изъ бѣглецовъ другихъ раскольничьихъ общинъ, которые поселились по ту сторону Урала при желѣзныхъ и золотыхъ рудникахъ, частію изъ такихъ, которые за еретичество были сосланы сюда правительствомъ. Ихъ число возросло настолько, что въ 1722 году правительство рѣшило пріостановить ссылку ихъ въ эти страны. Еще въ 1753 году на одномъ горномъ заводѣ Демидовыхъ было около 2000 раскольниковъ, которые не только были простыми рабочими,

---

[1]) Philaret, 11, 240 ff; Strahl, Beiträge 1,334; Balt. Monatsschrift, 1860, 1, S. 232; Gerbel-Embach, S. 58.

[2]) Dixon, 11, S. 329.

[3]) Митрополія же въ собственномъ смыслѣ—въ *Бѣлой Криницѣ* въ Буковинѣ.

[4]) Balt. Monatsschrift, 1860, 1, S. 232; Boisard, 1, c. 1 p. 538.

но и были назначаемы на должности управляющихъ и надсмотрщиковъ. Въ густыхъ лѣсахъ они устраивали свои молитвенные дома, поселки и монастыри; здѣсь перешедшіе изъ православной Церкви попы совершали свои священнодѣйствія. Особенно многочисленными они являются въ губерніяхъ тобольской, оренбургской и пермской, гдѣ къ нимъ примкнули также купцы и мѣщане. Главное ихъ скопище— городъ *Екатеринбургъ*; здѣсь, по примѣру иргизской общины, они построили даже каменную церковь.

Всѣ упомянутыя до сихъ поръ раскольничьи общества дѣйствительно слѣдуетъ называть раскольниками, т. е., схизматиками, которые болѣе или менѣе строго придерживались „старыхъ“, отъ родителей унаслѣдованныхъ обычаевъ и обрядовъ.

Тѣмъ не менѣе старанія православной Церкви примирить этихъ раскольниковъ съ собою не оставались совсѣмъ безъ успѣха [1]). Уже въ 1789 году Екатерина II издала указъ, которымъ предписывалось таврическому архіепископу назначить священниковъ для „старообрядцевъ“, черниговской и новгородской губерній [2]), которые совершали бы всѣ священнодѣйствія по *старымъ* служебникамъ. Въ 1800 году многіе поповцы представили московскому митрополиту Платону памятную записку, въ которой они объявляли себя готовыми принимать поповъ отъ православной Церкви, если будутъ освобождены отъ клятвъ за „старые“ обряды, а ихъ попы, церкви и часовни будутъ посвящаемы по „старымъ“ книгамъ и со „старыми“ обрядами и за ихъ церковными актами будетъ признано общественное значеніе. Платонъ охотно пошелъ на сдѣланныя предложенія, которыя онъ, несущественно измѣнивъ, представилъ царю *Павлу*. Но такъ какъ для такого, идущаго на встрѣчу Церкви, направленія не соотвѣтствовало болѣе названіе „раскольниковъ“ или схизматиковъ, то онъ предложилъ названіе, которое должно было указывать на ихъ

---

[1]) Kattenbusch. S. 244; Arndt, s. 425 ff; Gerbel-Embach. s. 69 ff; Balt. Monatsschrift. 1860, 1, s. 279 ff; Pichler. II. s. 284; Dolgoroukow, II. s. 252 ff; Knie, s. 61 ff; Haxthausen, Studien, 1,363,352; J. Gagarin, s. 204; Leroy Beaulieu, III, 400 ff.

[2]) Подъ условіемъ признанія съ ихъ стороны правосл. Церкви, ея таинствъ и іерархіи спасительными и покорности ей (*Прим. Ред.*)

соединеніе съ православною Церковію, напримѣръ, соединенцы или *единовѣрцы*. Послѣднее стало оффиціальнымъ по указу отъ 27-го октября 1800 года, который вмѣстѣ съ тѣмъ утверждалъ условія старообрядцевъ, а уклоненіе въ богослуженіи и церковныхъ обрядахъ объявлялъ не еретическимъ. Выраженіе *единовѣрцы*, т. е., „люди одной вѣры", не вполнѣ точно, такъ какъ имъ не указывается фактически существующее различіе въ совершеніи культа [1]).

Такимъ образомъ единовѣріе есть компромиссъ между православною Церковію и старообрядчествомъ. Отличія единовѣрцевъ отъ православной Церкви относятся только къ обрядамъ и литургическимъ формуламъ, точно такъ же, какъ и къ мелочамъ гражданской жизни [2]).

Тѣмъ не менѣе сначала было только немного общинъ, примкнувшихъ къ единовѣрію, которое было обозвано „ловушкою" и еще теперь очень многіе держатся вдали отъ нея. Въ критическихъ случаяхъ единовѣрцы, впрочемъ, больше симпатіи обнаруживаютъ къ раскольникамъ, чѣмъ къ православной Церкви. Тріумфомъ было для нихъ, когда въ 1854 году одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ вожаковъ поповскихъ раскольниковъ въ Москвѣ, Владиміръ Андреевичъ Сапѣлкинъ, напалъ на бѣлокриницкую іерархію и настаивалъ на учрежденіи единовѣрческой церкви на Рогожскомъ кладбищѣ. Особенно подъ предводительствомъ извѣстнаго *Николая Ласина* склонность къ единовѣрію принимала все большую и большую интенсивность, въ виду того, что къ нему стало дружественнѣе относиться и правительство.

Великое значеніе единовѣрія заключается въ томъ, что спорные „старые" обряды не отвергнуты православною русскою государственною Церковію, а оказались *терпимыми ею*. Макарій говоритъ, что уже Никонъ допустилъ бы такое единовѣріе, еслибы не были испорчены употреблявшіеся тогда богослужебныя книги. Тогда дѣло не дошло до этого потому, что Никонъ преждевременно ушелъ, а вожаки раскола держали себя строго отрицательно и оставались въ

[1]) Сами они называюдъ себя *благословенными*.

[2]) Картофель они считаютъ, напр., яблокомъ діавола, потому что имъ змѣй соблазнилъ Еву, а Ева Адама. Гакенгаузенъ 1, 458 говоритъ, что употребленіе ея считаютъ грѣхомъ и татарскіе магометане.

неизмѣнной оппозиціи противъ государственной власти и церковныхъ установленій.

Привавленіе.

Хотя расколъ есть специфически русское явленіе, тѣмъ не менѣе онъ нашелъ себѣ приверженцевъ и внѣ Россіи [1]). Происхожденіе такихъ общинъ слѣдуетъ вообще приписать русскимъ „старообрядцамъ“, которые по какой либо причинѣ оставили свое отечество. Они большею частію принадлежатъ къ поповскому направленію и находятся главнымъ образомъ въ пограничныхъ областяхъ Австріи, Румыніи, Болгаріи и Турціи. Пбслѣдніе находятся въ состояніи глубокаго одичанія и не имѣютъ ни священниковъ, ни церквей, потому что по мѣстнымъ условіямъ для нихъ невозможно достать первыхъ и построить послѣднія. Даже въ Малой Азіи проживаетъ 9 или 10 тысячъ русскихъ раскольниковъ.

Значительнѣйшая *внѣрусская* раскольническая община есть община въ Буковинѣ, члены которой называются *липованами*[2]) и уважаются за свою умѣренность и трудолюбіе. Они живутъ разсѣянными въ четырехъ поселкахъ: Бѣлокриницѣ (fontana alba), Климоуцахъ, Соколинцахъ и Михордѣ.

ГЛАВА V.

Учрежденіе раскольнической іерархіи.

Уже въ 1765 году въ Москвѣ собраніе уполномоченныхъ отъ поповцевъ и безпоповцевъ постановило избрать и поставить себѣ *епископа*, равно какъ ввести и особый порядокъ посвященія священниковъ, потому что чѣмъ дальше, тѣмъ больше было непріятно принимать къ себѣ

[1]) Arndt, s.421; Gerbel—Embach, s. 58 f.
[2]) Gerbel—Embach, S. 59; G. Frank, Die Lippowaner, Zeitschrift für. russ. Theologie 1892, S. 93 ff.

бѣглыхъ поповъ [1]). Предложено было посвятить избраннаго „рукою св. Іоны“ (мощи). Но Никодимъ стародубскій справедливо возразилъ, что Іона не можетъ *прочитать* архіепископскихъ молитвъ. Поэтому чрезъ особыя депутаціи обратились къ Георгіевскому архіепископу, къ нѣкоторымъ проживавшимъ въ Россіи греческимъ епископамъ, въ Константинополь, Іерусалимъ и аѳонскимъ монастырямъ съ просьбою посвятить по старому обряду одного изъ ихъ поповъ Ихъ епископомъ. Но все было напрасно. Тогда намѣстникъ южной Россіи, графъ *Румянцевъ*, предложилъ имъ обратиться прямо къ императрицѣ Екатеринѣ и Св. Синоду. Предложеніе встрѣтило одобреніе и Никодимъ составилъ прошеніе, которое въ 1783 году было подано первому министру императрицы, князю *Потемкину*, во время его путешествія чрезъ Стародубье, для дальнѣйшаго препровожденія въ Св. Синодъ. Синодъ отнесся благосклонно къ этому дѣлу, но Никодимъ умеръ и переговоры были прерваны. Петиція эта однако же не принесла пользы раскольникамъ, хотя Синодъ судилъ о нихъ съ любовью, какъ показываетъ сочиненіе тогдашняго митрополита Платона: „Увѣщаніе къ раскольникамъ“. Гражданское правительство также смягчило свою прежнюю строгость.

Послѣдовавшія между тѣмъ основанія единовѣрческихъ общинъ удовлетворили только немногихъ: *старообрядцы хотѣли имѣть собственнаго епископа*. Но такъ какъ въ самой Россіи они ничего не могли достигнуть, они обратили свой взоръ за границу. Въ концѣ 17-го вѣка раскольническія семейства поселились въ Буковинѣ. Поселенцы эти сохраняли свои обычаи, нравы и языкъ. Когда Буковина въ 1775 году перешла къ Австріи, они просили позволенія у императора Іосифа II учредить общину. Австрійское правительство одобрило ихъ стремленіе имѣть епископа по *ихъ* обряду, если ему будетъ обезпечено годовое содержаніе въ 12,000 флориновъ. Деньги быстро были собраны, а мѣстожительствомъ епископа *избрали Бѣлую Криницу*. Но встрѣтилось много затрудненій найти подходящее лицо для этой

---

[1]) Philaret, 11,266 ff; Gerbel—Embach, 59 ff; Ssubotin „Исторія Бѣлокриницкой іерархіи“, M. 1844 (Wallace), Arndt. S. 423 ff.

должности. И вотъ въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ достопримѣчательнымъ образомъ [1]).

Малороссъ *Михаилъ Чайковскій* мечталъ объ объединеніи всѣхъ славянъ подъ польскимъ главенствомъ. Самъ онъ сталъ магометаниномъ, чтобы пріобрѣсти для себя славянъ Турціи. Старообрядцамъ Буковины, которыхъ онъ хотѣлъ пріобрѣсти для своихъ политическихъ плановъ, онъ умѣлъ такъ прекрасно нарисовать образъ возстановленія „старой“ вѣры и ея господства во вновь учреждаемой козацкой республикѣ, что его предложеніе позаботиться о главѣ—встрѣтило всеобщее одобреніе. Съ помощью некрасовскаго кагана изъ Добруджи, Осипа Семеновича Гончарова, и двухъ поляковъ Равскаго и Жуковскаго, онъ убѣдилъ боснійскаго епископа[2]) *Амвросія*, низложеннаго[3]) константинопольскимъ патріархомъ, предоставить себя раскольникамъ. Послѣдніе однако же надѣялись найти себѣ какого либо епископа, находящагося на должности и нелишеннаго сана, и бѣлокриницкіе монахи обшарили еще разъ весь востокъ, въ особенности Сирію, гдѣ, по ихъ мнѣнію, прежде всего можно было бы найти исповѣдника *истинной* вѣры, какъ главнаго пастыря. Но всѣ ихъ поиски остались тщетными. Между тѣмъ Амвросій ознакомился съ обрядомъ раскольниковъ, послѣ чего былъ избранъ епископомъ и утвержденъ австрійскимъ правительствомъ. Послѣднее съ своей точки зрѣнія не могло ничего возразить, напротивъ, надѣялось, что чрезъ это въ Буковинѣ только наступитъ порядокъ. Потребованное имъ содержаніе епископа было взнесено съ тайною помощію московскихъ раскольниковъ. *25-го октября 1846 года Амвросій вступилъ въ Бѣлую Криницу.* Онъ раздѣлилъ русскихъ старообрядцевъ на

---

[1]) Gerbel-Embach, S. 59 ff; Pichler II, S. 284 ff; Leroy-Beaulieu, III, 388 ff; Arndt, S. 422 ff; Iulius Eckardt, въ „Russische und baltische Charakterbilder aus Geschichte und ditteratur“—„Die altgläubigen Sektierer in Russland, Osterreich und in der Türkei. Leipzig 1875“. Ср. русскія сочиненія И. І. Надежина о „Раскольникахъ за границей“. П. Субботина „Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій“ М. 1867. Далѣе объемистый трудъ Ливанова „Раскольники и острожники“. Спб. 1872 и др. Пихлеръ цитируетъ еще: D K. Schédo-Ferrotti: Etudes sur l'avenir de la Russie. Berlin. 1863. III. p. 250—266.

[2]) Митрополита... [3]) Уволеннаго съ каѳедры. (*Прим. ред.*).

епархіи и посвятилъ для нихъ епископовъ, а именно: *Кирилла* — своимъ помощникомъ въ дунайскихъ странахъ съ титуломъ архіепископа; *Антонія* — титулярнымъ архіепископомъ владимірскимъ и всея Россіи: *Аркадія* — титулярнымъ архіепископомъ Турціи; *Софронія* — титулярнымъ епископомъ симбирскимъ. Оффиціально русскимъ правительствомъ они однако же не были признаны; хотя по цѣлымъ мѣсяцамъ проживали въ Россіи и полиція ихъ не безпокоила [1]).

Тѣмъ не менѣе планы агитатора Чайковскаго не остались неизвѣстными русскому правительству. Хотя онъ достигъ немногаго, но нѣкоторыя раскольническія общины всетаки пріобрѣлъ, намъ это открылось впослѣдствіи во время восточной войны (1853-1856). Поэтому въ февралѣ 1848 года Николай I потребовалъ отъ австрійскаго правительства сдѣлать безвреднымъ Амвросія и уничтожить бѣлокриницкій монастырь. Это было исполнено указомъ отъ 22-го февраля 1848 года. Амвросій былъ вызванъ въ Вѣну, но при этомъ оставленъ на свободѣ, такъ что онъ могъ продолжать свои занятія. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ Вѣнѣ произошла революція; „конституція“ объявила свободу культа. Такимъ образомъ и раскольники могли безпрепятственно совершать свои богослуженія; но особенно важно было для нихъ то, что мѣсто Амвросія, сосланнаго въ Штейермаркъ, занялъ несравненно болѣе выдающійся, тогдашній архіепископъ *Кириллъ*. При немъ монастырь началъ процвѣтать снова и сталъ цѣлью многихъ богомольцевъ, которые чтили его, какъ „новый Іерусалимъ“. Въ 1852 году императоръ Іосифъ посѣтилъ городъ Черновежъ. Кириллъ былъ принятъ въ аудіенціи съ почетомъ и получилъ отъ него увѣреніе, что онъ спокойно можетъ и далѣе отправлять свою должность.

Если Амвросій былъ признанъ только старообрядцами дунайскихъ земель и Турціи, то Кириллъ — и остальными *русскими* старообрядцами. Тѣмъ не менѣе ихъ сношеніе съ Бѣлою Криницею было очень затруднительнымъ, потому

---

[1]) Появлялись однакоже и обманщики, обращавшіе свою должность въ доходное занятіе. Tsaki «la Russie sectraire», p. 53.

что русское правительство не признавало иностранной іерархіи. Явилась мысль — перенести изъ Австріи мѣстожительство митрополита. Кромѣ того были еще и политическіе элементы, хотѣвшіе извлечь пользу изъ этихъ стремленій старообрядцевъ. Революціонеръ *Бакунинъ* и эмигрантъ Василій Ивановичъ (Кельсіевъ) старались именно настроить ихъ такъ, чтобы вмѣстѣ съ ними совершить общее дѣло противъ русскаго правительства. Къ этому присоединилось еще то, что раскольники направили свое вниманіе на *Лондонъ*, гдѣ въ такъ называемой „Свободной русской типографіи“ агитатора *Александра Герцена* могли бы быть печатаемы ихъ книги безъ всякаго государственнаго и церковнаго контроля. Когда раскольникъ *Пафнутій* прибылъ въ Лондонъ, чтобы познакомиться съ тамошними условіями, агитаторы *Кельсіевъ, Огаревъ и Бакунинъ*, принявъ личину религіозности, старались пріобрѣсти его для своихъ плановъ. Но Пафнутій усмотрѣлъ ихъ религіозную враждебность и богохульство и объявилъ Герцену, что нѣтъ ничего, что находилось бы съ убѣжденіями и характеромъ русскаго народа въ такомъ противорѣчіи, какъ то, что они написали на своемъ знамени. Тѣмъ не менѣе Герценъ обѣщалъ ему учредить въ Лондонѣ старообрядческое епископство и построить старообрядческій каѳедральный соборъ; самъ онъ въ древнерусскомъ кафтанѣ хотѣлъ привѣтствовать новаго епископа, который долженъ былъ носить титулъ „епископа новгородскаго“. Но все это окончилось пустяками; ибо старообрядцы отклонили ихъ желаніе основать въ Лондонѣ мѣстопребываніе епископа и прервали переговоры съ политическими агитаторами. Они нуждались въ ихъ помощи тѣмъ менѣе, что въ царствованіе Александра II (1855-1881) старообрядцамъ Рогожскаго кладбища въ Москвѣ, гдѣ они устроили свою консисторію, была предоставлена большая свобода въ ихъ сношеніяхъ съ Бѣлою Криницею. Кельсіевъ пытался еще одинъ разъ пріобрѣсти ихъ, но тѣмъ не менѣе тщетно и на этотъ разъ. Въ концѣ 1862 года Кириллъ пришелъ въ Москву и въ февралѣ 1863 года устроилъ *большой соборъ*; но ему не пришлось остаться въ Россіи; поэтому онъ поставилъ въ Москвѣ викарія и возвратился въ Бѣлую Криницу.

Немного лѣтъ спустя (въ 1868 г.)[1]) было издано *окружное посланіе* ко всѣмъ чадамъ „святой каѳолической Церкви“, въ которомъ были изложены ихъ ученія въ пріемлемомъ для русской Церкви видѣ; въ немъ была выражена также ихъ преданность царю, а революціонеры, атеисты и вольнодумцы въ Лондонѣ, А. Герценъ и его единомышленники, были преданы троекратному проклятію, „какъ сосуды сатаны“, какъ „псы ада“, какъ антихристовы“. Оно оканчивается такъ: „Оффиціальная церковь есть едино со старовѣрами настолько, что обѣ могутъ существовать рядомъ другъ съ другомъ во взаимномъ терпѣніи и христіанскомъ братствѣ“. Тѣмъ не менѣе *не всѣ* раскольники согласились съ нимъ; поповцы, напротивъ, раздѣлились на двѣ партіи: *окружники*, принимавшіе окружное посланіе, и *противоокружники*, отвергавшіе его, называемые также и раскольниками, т. е., „непримиримыми“. Такъ какъ нѣкоторые еще и теперь отвергаютъ іерархію, вышедшую изъ Австріи, то у поповцевъ въ сущности есть три направленія. Послѣдніе добровольно подчинились православной Церкви, не потому, что они отреклись отъ своихъ убѣжденій, а потому что они присоединились къ *единовѣрцамъ*.

Вслѣдствіе этихъ споровъ[2]) поповцы много потеряли въ глазахъ безпоповцевъ, такъ что послѣдніе современемъ будутъ болѣе многочисленными. Съ 1881 года старообрядческому епископату предоставляется болѣе свободная дѣятельность. Были учреждены два архіепископства (казанское и московское) и 15 епископствъ, представители которыхъ совершенно ничего не понимаютъ въ богословіи и первоначально были простыми купцами, каковъ, напр., Савватій, архіепископъ московскій.

Св. Синодъ нѣсколько разъ пытался примирить расколъ съ православною Церковію, объявивъ уничтоженнымъ проклятіе, тяготѣвшее надъ нимъ съ 1667 года, и торжественно возвѣстивъ въ 1886 году, что православная Церковь никогда не осуждала древнихъ обрядовъ и текстовъ,

---

[1]) 1862 г. 24 февр. (*Прим. ред.*).

[2]) Срв. при этомъ въ особенности: Н. Субботина «Современныя лѣтописи раскола» и его же «Исторія Бѣлокриницкой іерархіи» (у Leroy-Beaulieu, S. 396)

но только отвергла ихъ, насколько ими воспользовались, какъ предлогомъ къ схизмѣ. Но расколъ упорно противится, онъ хочетъ оставаться *независимымъ*. Что было для него нѣкогда основаніемъ отдѣленія отъ православной Церкви, стало теперь тѣмъ недостаткомъ, который препятствуетъ возсоединенію: обрядность и обрядовая „вѣра“, которая частнымъ обрядовымъ вопросамъ придаетъ важность догматовъ.

ГЛАВА VI.

Безпоповцы.

Болѣе послѣдовательными раскольниками являются *безпоповцы*[1]), которые согласны съ поповцами только въ ненависти къ государственной Церкви и ко всякому нововведенію въ государствѣ. Они утверждаютъ, что государственная Церковь, въ которой они видятъ только учрежденіе, подчиненное господству сатаны и антихриста, со времени Никона утратила силу и благодать священства, и превратилась въ секту, чрезъ что она потеряла также и всѣ права, принадлежащія Церкви. *Поэтому они отвергаютъ всякое священство*, такъ какъ чрезъ ихъ отдѣленіе отъ государственной Церкви прервалась якобы апостольская преемственность, съ которою оно соединено. Но безъ *всякаго союза* невозможно было бы однако же никакое общество. Поелику же они не хотѣли имѣть пастырями „наемниковъ“, то на мѣсто духовныхъ должностныхъ лицъ они избирали старцами *мірянъ*, поддерживавшихъ остатокъ культа, отъ котораго они все болѣе и болѣе отвыкали,—избирали лицъ, которыя могли бы читать и писать, и которыя по образованію своему скоро потомъ превзошли поповъ поповской секты. Такимъ образомъ устройство и ихъ общины нѣсколько

[1]) Kattenbusch, konfessionskunde, S. 546 ff. Gregoire I, c. IV, 153 ff; Boissard, l. c. I, 527; Arndt, S. 426; Balt. Monatsschrift, 1860, I, S. 199 f. Knie, S. 62 ff.

походитъ на устройство поповскихъ общинъ. Они также устроили различные *скиты*, т. е., монастыри, которые были центрами для отдѣльныхъ сектантскихъ общинъ и въ которые они скрывались во время преслѣдованій. Вмѣстѣ съ священствомъ безпоповщина отвергла также и *таинства*, которыя могутъ быть совершаемы только по чину священниками. *Тѣмъ не менѣе крещеніе они удержали;* оно можетъ быть, по ихъ ученію, совершаемо каждымъ взрослымъ, мужчиною и женщиною; нѣкоторые крестятъ даже сами себя. Таинство покаянія они также чтутъ. Изъ остальныхъ таинствъ, въ которыя они вѣруютъ, какъ въ „прошедшее величіе“, встрѣчаются только жалкіе остатки, а при совершенномъ отсутствіи духовнаго руководительства получили значеніе самыя случайныя, безсмысленнѣйшія, и часто и безнравственныя явленія. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые говорятъ: для христіанина, честно питающагося отъ своихъ трудовъ, таинствомъ причащенія становится ежедневный хлѣбъ. На мѣсто таинствъ они поставляютъ многія *внѣшнія упражненія*, которыя также и въ другихъ общинахъ составляютъ зерно русскаго благочестія, до суевѣрія доходящее почитаніе св. иконъ, тяжелый постъ и соблюденіе богослужебныхъ обрядовъ. Особенно они рекомендуютъ стократное повтореніе крестнаго знаменія и поклоновъ, причемъ лбомъ они касаются земли. Такъ, напримѣръ, филипповцы, чтобы очистить купленную на рынкѣ пищу отъ прикосновенія „іудеевъ“, какъ называютъ они православныхъ, дѣлаютъ сто поклоновъ предъ иконою, безпрерывно произнося: Господи, помилуй [1])!

Почти всѣ безпоповцы живутъ въ эсхатологическомъ настроеніи. Поэтому они уходятъ въ лѣса и пустоши Сибири, чтобы тамъ ожидать второго пришествія Христа. Какъ и бываетъ во времена религіозной паники, они прилежно изучили Откровеніе св. Іоанна, и идея тысячелѣтняго царства распространилась быстро. „Знаменія времени“ имъ ясно указываютъ на пришествіе антихриста. *Онъ явился уже!* Человѣкъ, въ которомъ безпоповцы признали воплощенный духъ зла, — это былъ *Петръ Великій*, введшій

[1]) Арндтъ (S. 426) увѣряетъ, что неофиты въ теченіе шести недѣль должны ежедневно произносить эту молитву по 2000 разъ.

многія „бѣсовскія“ новшества. Чтобы уйти отъ его чиновниковъ, „слугъ антихриста“, нѣкоторые фанатики проповѣдывали *самоубійство чрезъ огонь*, уничтожающій всѣ грѣхи; другіе постились до смерти, „чтобы скорѣе достигнуть царства небеснаго“. Эти самоубійцы были почитаемы, какъ „мученики за старую вѣру“. Такъ въ 1670 году сожгли себя 2700 безпоповцевъ въ Беризанкѣ и 300 человѣкъ въ Сибири [1]). Въ Палеостровскомъ монастырѣ въ 1687 году бросились въ пламя многіе фанатики, а въ слѣдующемъ году повторилось то же самое зрѣлище [2]). Въ 1693 году предали себя огненной смерти въ избѣ Іосифъ Соловецкій и Илья Ѳеодоровъ, и еще въ прошломъ вѣкѣ, въ 1802 году, одинъ фанатикъ убѣдилъ большую часть жителей одной значительной деревни въ саратовской губерніи вмѣстѣ съ своими женами и дѣтьми скрыться въ пещерѣ и тамъ или умереть отъ голода или задохнуться отъ дыма. Впрочемъ, они были спасены [3]).

Большую опасность для русской народной жизни представляютъ безпоповцы въ нравственномъ отношеніи своимъ утвержденіемъ, что *вмѣстѣ съ священствомъ уничтожилось также и таинство брака*, который они называютъ „законнымъ распутствомъ“. Поэтому, какъ защитники свободной любви, они называются *безбрачниками*. Современемъ взгляды ихъ смягчились, и въ настоящее время можно замѣчать три различныхъ теченія. Одни считаютъ бракъ необходимымъ гражданскимъ союзомъ, который благословляется родителями. Для другихъ бракъ есть легко расторгаемое сожительство мужа и жены по взаимному договору. (Ясно, какіе выводы влечетъ за собою такая шаткая связь для семейной жизни и воспитанія дѣтей). Еще далѣе идетъ третья группа, которой всякая брачная связь кажется омерзеніемъ [4]); этимъ открывается широкая дверь для всякой безнравственности, какъ и показываютъ коммунистическія общины „братьевъ“ и „сестеръ“.

Хотя часто и былъ подвергаемъ сомнѣнію христіанскій

---

[1]) Grégoire, 1. c. IV. p. 160.
[2]) Philaret, 11, 150.
[3]) Strahl, Beiträge, 1,388.
[4]) Dalton, Russische Kirche, S. 75.

характеръ общинъ, принадлежащихъ къ безпоповщинѣ, тѣмъ не менѣе всѣ они почитаютъ библію священною; онѣ даже усердно пользуются ею для доказательства своихъ погрѣшительныхъ мнѣній. Но здѣсь опять обнаруживается неподвижный формализмъ. Придерживаются только нѣкоторыхъ мѣстъ, которыя понимаютъ буквально и потому ложно. Что касается остальныхъ богослужебныхъ книгъ, то по нимъ безпоповцы не совершаютъ почти ни одного акта: они заботятся только о своихъ индивидуальныхъ особенностяхъ или даже замѣняютъ старые обычаи новыми. Поэтому у нихъ часто встрѣчаются суевѣрія, доведенныя до чудовищности. такъ что ихъ непримиримость съ общественною моралью вызывала строгія преслѣдованія.

Съ самаго начала безпоповщина была поставлена въ невозможность образовать единство, потому что ей недоставало соединительнаго члена, клира. Такимъ образомъ, индивидуализму были открыты ворота и двери и повшествамъ проложенъ широкій путь, такъ что всегда должны были происходить новыя раздѣленія, всегда необходимо должны были появляться новыя заблужденія, которыя носятъ частію матеріалистическій, частью раціоналистическій характеръ. То обстоятельство, что поповскіе старообрядцы теперь имѣютъ *собственную* іерархію не отклоняетъ безпоповцевъ отъ ихъ взгляда: „благодать хиротоніи со временъ Никона возвратилась на небо“; особенно—въ виду того, что боспійскій митрополитъ Амвросій былъ посвященъ не по старому обряду. Тѣмъ не менѣе они также имѣютъ центръ: *Преображенское кладбище въ Москвѣ.*

Изъ безконечнаго ряда *безпоповскихъ* сектъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ большею частію стремленію—открыть новое дѣйствительное средство ко спасенію, упомянемъ о тѣхъ, о которыхъ мы знаемъ болѣе, чѣмъ одно имя.

Когда Павелъ Коломенскій былъ сосланъ (въ 1655 г.) въ Палеостровскій монастырь, находящійся на островѣ Онежскаго озера, онъ ревностно проповѣдывалъ основныя ученія раскольническихъ безпоповцевъ: отрицаніе священства, отправленіе священническихъ обязанностей мірянами, перекрещиваніе обращенцевъ. Его ученіе распространялось по всему Поморью (полоса земли у Бѣлаго моря), но ко-

торому эта секта была названа *поморцами* [1]), въ странахъ большихъ озеръ (Онеги и Выга), равно какъ въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой, и получило значительное развитіе послѣ разрушенія Соловецкаго монастыря. Въ числѣ многихъ монаховъ, которые въ то время ушли туда, слѣдуетъ отмѣтить игумена *Досиѳея* изъ монастыря св. Николая въ Тыквинѣ, іеродіакона *Игнатія* и монаховъ: *Корнилія*, Игнатія, Качанова, Іосифа Сухого и мн. др. Особенно дѣятельнымъ былъ монахъ *Корнилій*, который послѣ долгаго странствованія поселился въ странѣ Олонецкой и оттуда поддерживалъ постоянныя сношенія съ соловецкими монахами- *Епифаніемъ* и *Филиппомъ*, крамольниками — единомышленниками Аввакума и Лазаря. Около 1675 года Корнилій прибылъ къ рѣкѣ Выгу и положилъ основаніе выговскимъ колоніямъ; онъ разжигалъ въ людяхъ сильнѣйшій фанатизмъ, когда училъ, что никоніане искоренили „старую вѣру“ и изводятъ „православныхъ“ всевозможными мученіями, пытками, вырѣзываніемъ языковъ, ссылкою. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ разсказывалъ о преданности вѣрѣ и мученической смерти „великихъ учителей“ Аввакума, Лазаря, Ѳеодора и Епифанія. Іеродіаконъ *Игнатій* распространялъ ученія „по морямъ“ въ пустынныхъ странахъ древняго города Каргополя, при истокѣ озера Онеги, и пользовался тамъ великимъ уваженіемъ. Хотя онъ проповѣдывалъ отрицаніе брака, но въ тоже время одобрялъ половое сожительство, которое „только тогда станетъ успѣхомъ, когда получитъ благословеніе отъ поповъ государственной Церкви“. Съ осторожностью нужно принимать слѣдующій распространенный о немъ разсказъ [2]):

„По его приказанію было зарѣзано новорожденное дитя. Послѣ того какъ сердце у него было вынуто, высушено и стерто въ порошокъ, Игнатій раздѣлилъ его на отдѣльныя дозы, завернутыя въ маленькіе кусочки бумаги, созвалъ своихъ учениковъ. раздѣлилъ между ними эти дозы и ска-

[1]) Strahl, Beiträge, 1,326 ff., Philaret, 11,155; Gerbel-Embach S. 27 f; Arndt, S. 427. Balt. Manatsschrift, 1860, 1, S. 204 ff; Grégoire, l. c IV. 173; Boissard, 1. c. 1. 522 ss. Murawjew, S. 220 f., А. Ивановъ «Полное историческое извѣстіе» (Arndt).

[2]) Balt. Monatsschrift, 1860, 1, S. 205.

зать, извращая слова Христа: „Пріимите эти кусочки бумаги съ ихъ священнымъ содержаніемъ; идите въ города и деревни и учите православныхъ держать себя вдали отъ русской Церкви, отъ теперешнихъ поповъ не принимать таинствъ и благословенія и не исповѣдываться у нихъ. Будутъ слушать васъ или нѣтъ, вы всегаки тайно всыпьте этого порошка въ пищу и питье,—и они тотчасъ обратятся къ намъ, когда употребятъ его, какъ пищу и питье“ [1]).

Когда за это мнимое злодѣяніе Игнатій былъ преслѣдуемъ судомъ, онъ сжегъ свой поселокъ и возвратился на островъ Пале въ Онежскомъ озерѣ, гдѣ въ 1687 году его послѣдователи увеличились новымъ притокомъ изъ Палеостровскаго монастыря. Когда осенью того же года къ нему подступили изъ Новгорода царскія войска, онъ вмѣстѣ съ 2000 своихъ приверженцевъ предалъ себя огненной смерти. Уже два года спустя (въ 1689 г.) бѣглый соловецкій монахъ *Германъ* подчинилъ своей власти осажденный войсками монастырь; но онъ не могъ держаться и сжегъ себя съ пятью стами своихъ единомышленниковъ.

Всѣ эти отдѣльные поселки въ 1694 году иподіаконъ *Даніилъ Викуличъ* объединилъ подъ своимъ управленіемъ и чрезъ твердую внутреннюю организацію и систематическое развитіе ученія сдѣлалъ эту секту значительнѣйшею и вліятельнѣйшею среди безпоповцевъ. На рѣкѣ Выгѣ онъ основалъ большой монастырь, названный Выгорѣцкимъ, который сталъ разсадникомъ безпоповскаго раскола; изъ него вышло множество учителей, каковы: Петръ Прокопьевъ, Иванъ Филипповъ, Леонтій Ѳеодосіевъ, Мануилъ Петровъ, Евстафій, Никифоръ Семеновъ, Андрей Борисовъ и мн. др. По имени Даніила съ этого времени поморцы стали называться *даніиловцами*. Благодаря неустаннымъ трудамъ и удивительной энергіи, ему удалось эту негостепріимную страну сдѣлать одною изъ плодороднѣйшихъ провинцій. Вмѣстѣ съ нимъ, „богоизбраннымъ“, „золотымъ правиломъ кротости Іисусовой“, особенно трудились, по словамъ одной древней монастырской хроники, надъ организаціею секты: *Петръ*, церковнаго порядка неусыпное око, *Андрей*,

[1]) Это причащеніе похоже на кровавое причащеніе хлыстовъ и скопцовъ.

мудрости драгоцѣнное сокровище, *Симеонъ*, сладкая ласточка и неумолкающія уста богомудрія, евангелистамъ равночестные, благочестія учители и церковнаго преданія непоколебимые столбы". Эти люди имѣютъ важное значеніе въ развитіи секты; поэтому здѣсь приводятся нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о нихъ.

Даніилъ Викулинъ былъ ученикомъ Досиѳея и Игнатія; незадолго до огненной смерти послѣдняго онъ пришелъ къ Бѣлому морю и странствовалъ здѣсь пять лѣтъ. Оттуда онъ отправился къ Выгу и основалъ монастырь, настоятелемъ котораго онъ былъ до своей смерти (1734 г.).

Петръ Прокопьевъ, будучи мальчикомъ, былъ обращенъ Игнатіемъ и примкнулъ къ Даніилу еще до основанія монастыря. Позже Даніилъ поставилъ его въ своемъ монастырѣ первымъ экклесіархомъ за его опытность въ церковномъ пѣніи и его знаніе устава. Въ теченіе тридцати лѣтъ онъ дѣятельно помогалъ Даніилу.

Его родственниками были два брата *Андрей* и *Симеонъ Денисовы* [1]), изъ княжескаго рода Мышецкихъ; они также были обращены Игнатіемъ и послѣ его смерти вмѣстѣ съ своею сестрою *Соломоніею* примкнули къ *Даніилу*. Андрей вмѣстѣ съ нимъ принялъ должность игумена, каковое званіе послѣ его смерти перешло къ брату его Симеону. Въ сравненіи съ прочими, они имѣли преимущество по своему тщательному воспитанію и великимъ духовнымъ дарованіямъ; они часто ѣздили въ Москву, чтобы тамъ посвятить себя грамматическимъ, риторическимъ, поэтическимъ и философскимъ занятіямъ. Плодомъ этихъ занятій былъ цѣлый рядъ сочиненій. По свидѣтельству сектанта Павла Любопытнаго († 1848 г.), одинъ только Андрей оставилъ послѣ себя 119 трактатовъ и собраніе проповѣдей. Но особенно извѣстны его *Поморскіе отвѣты* на 106 вопросовъ, которые предложилъ безпоповцамъ посланный Св. Синодомъ для ихъ обращенія ученикъ Питирима, монахъ *Неофитъ*: въ нихъ тщательно собрано все, что можетъ быть приведено въ подкупленіе сек-

[1]) О нихъ на русскомъ языкѣ есть основательное изслѣдованіе профессора Н. Барсова; «Братья Денисовы, эпизодъ изъ исторіи раскола» Православное Обозрѣніе. 1865. (Gerbel-Embach).

тантскаго мнѣнія изъ древнихъ богослужебныхъ книгъ и другихъ источниковъ [1]).

Община на Выгѣ увеличивалась необычайно быстро. Въ 1706 году на Лексѣ былъ построенъ особый монастырь для монахинь, который однако-же находился въ зависимости отъ выговскаго главнаго монастыря и котораго первою игуменіею была *Соломонія*. Такъ какъ однимъ изъ указовъ (въ 1703 г.) поморцамъ была предоставлена свобода вѣроисповѣданія, то они устроили въ Сибири множество малыхъ поселковъ съ часовнями и молитвенными домами, въ которыхъ внутреннее устройство и уставъ были въ высшей степени сходны съ устройствомъ и уставомъ основной общины.

Они были слѣдующіе: кромѣ игумена въ монастырѣ были еще пѣвцы, псаломщики, канонархи, уставщики, келари (повара). Священническія дѣйствія совершали Викулинъ, Андрей, Симеонъ и Корнилій: они служили обѣдницы, отправляли часы и литіи и часто проповѣдывали. Свое содержаніе они старались обезпечить воздѣлываніемъ земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рыбною ловлею. Въ 1700 году они арендовали близъ города Каргополя большой участокъ земли и вели оживленную торговлю полевыми продуктами съ вновь основаннымъ Петербургомъ. Вслѣдствіе этого поморскія поселенія стали очень богатыми, тѣмъ болѣе, что они получали еще многіе подарки и наслѣдства по завѣщаніямъ. Кромѣ того, весьма доходнымъ предметомъ торговли были также и св. дары, освященные *до* Никона. Денисовы странствовали по всей Россіи и нерѣдко хитростію, обманомъ или при помощи большихъ денегъ доставали множество древнѣйшихъ, часто весьма цѣнныхъ книгъ, съ подписями прежнихъ патріарховъ и царей, древнія иконы, евангелія, служебники, кресты, церковные сосуды и т. п. Вмѣстѣ съ своими монастырями они основывали также и *школы*, въ которыхъ были изучаемы принципы секты, церковное пѣніе и иконопись, и въ которыхъ они воспитывали многихъ учениковъ, или поступавшихъ по-

[1]) На эти отвѣты епископъ Ѳеофилактъ Тверскій написалъ обширное возраженіе подъ заглавіемъ: „Обличеніе неправды раскольническія". 1745.

томъ въ монашество —(около 1800 г. было 200 монаховъ и 1000 монахинь)—или ревностно пропагандировавшихъ секту.

Колонія на Выгѣ не была пощажена также и *несчастными случаями*: монастыри дважды горѣли, но каждый разъ были снова выстраиваемы въ большихъ размѣрахъ и цѣлесообразнѣе. Неоднократно были дѣлаемы на нихъ поведеніе доносы правительству,—не смотря на то, что они имѣли право свободнаго вѣроисповѣданія,—и Симеонъ и Андрей бывали подъ арестомъ (1716 и 1718 гг.); но благодаря подкупу, они всегда были отпускаемы на свободу. Для принципіальнаго отношенія секты къ государству былъ важенъ 1739-й годъ, въ который было донесено императрицѣ Аннѣ, что сектанты *нарочито* выбросили молитву за царскій домъ. Тѣмъ не менѣе даниловцы узнали объ этомъ доносѣ и рѣшили: „на будущее время возносить молитву за императорскій домъ и во всѣхъ церквахъ совершать положенное за него молитвословіе“, которое дѣйствительно и нашла въ нихъ посланная правительствомъ комиссія подъ начальствомъ Самарина.

Какъ *особенности* этой общины, нужно отмѣтить слѣдующія положенія: со временъ Никона антихристъ вполнѣ господствуетъ въ государственной Церкви; онъ наложилъ свой отпечатокъ на всѣ ея дѣйствія, изгналъ всѣ таинства изъ церкви, все святое—съ земли. Все, что дѣлаетъ государственная Церковь, есть его дѣло. Но его господство будетъ продолжаться не долго; ибо *предстоитъ пришествіе Христа*. Такъ какъ со времени новой мудрости Никона священники суть „волки“, то и принятое отъ нихъ крещеніе есть скверна; поэтому всѣ обращенцы должны быть *крещаемы снова*. А поелику священниковъ болѣе нѣтъ, то крещеніе можетъ быть совершаемо каждымъ, даже и женщинами. Благословенные попами браки они называютъ „распутствомъ“. Такъ какъ для ихъ заключенія нужно участіе священниковъ, а они ихъ не имѣютъ, то они отвергаютъ бракъ вообще,—„правило, которое скоро превратилось въ свое исключеніе“. Переходящіе къ нимъ монахи признаются таковыми, имѣютъ право дѣлать постригъ и преимущественно избираются *учителями* (наставниками).

Со времени Самаринской комиссіи они молятся за „благочестивѣйшаго, всехристіанвѣйшаго царя, православнаго государя“, но рѣшительно отвергаютъ титулъ императора. Надпись на крестѣ (называемое титломъ) должна гласить, какъ было въ обычаѣ *до* временъ Никона: „*Царь славы, Іисусъ Христосъ. Сынъ Божій*“, а не І(исусъ) Н(азарянинъ) Ц(арь) І(удейскій)“,—что есть латинское, Никономъ введенное „еретичество“. Послѣдователямъ секты дозволено повсюду въ деревняхъ и городахъ жить совмѣстно съ каждымъ, съ каждымъ вступать въ сношенія, даже занимать и общественныя должности. Явная непослѣдовательность! Но что касается пищи и питья, то они не должны вступать съ православными русскими людьми *ни въ какое* общеніе; ибо это было бы осквернеиіемъ; тѣмъ не менѣе на рынкахъ можно покупать жизненные продукты „несомнительно“ [1]). Вмѣстѣ съ филипповцами у нихъ является общимъ требованіе, что каждый долженъ быть готовъ къ самосожженію „за истинную вѣру“.

Естественно было, что около каждаго изъ особенно выдающихся правоучителей образовывался маленькій кружокъ. Это особенно происходило тогда, когда послѣ ихъ смерти величественныя учрежденія на Выгѣ распались и сектанты разсѣялись по Сибири. Съ этого времени среди поморцевъ различаются три общества: *Андреевщина, Даниловщина* и *Ѳедосѣевщина*, уклоняющіяся другъ отъ друга только въ самыхъ незначительныхъ частностяхъ. Первое общество самое значительное. Ея отличительнымъ ученіемъ отъ ученія даниловщины служатъ три слѣдующія положенія: 1. тѣ старообрядцы, которые платятъ государству двойной окладъ податей и сами себя называютъ раскольниками, чрезъ это отпали отъ „истинной, старой“ вѣры, 2. заключенные уже браки *не* должны быть разрушаемы; 3. *самоубійство* чрезъ сожиганіе *недозволительно*.

Отъ поморцевъ отдѣлилась такъ называемая *пастухова секта* [2]), которая была основана однимъ пастухомъ, находившимся въ услуженіи у Денисовыхъ. Онъ училъ, что

[1]) Изъ-за подписи на крестѣ и отношенія къ православной Церкви поморцы вступили въ жаркій споръ съ ѳедосѣевцами; см. ниже.

[2]) Arndt, S. 427 f; Philaret, 11, 246.

антихристъ имѣетъ въ своей власти всѣхъ людей. Поэтому онъ совершенно удалился отъ общественной жизни и отвергалъ всѣ культурныя нововведенія Алексѣя и Петра Великаго. Его приверженцы избѣгаютъ, напр., ходить по шоссированнымъ дорогамъ, такъ какъ это введено было уже во время господства антихриста. Равнымъ образомъ они презираютъ деньги и паспорты, потому что изображенный на нихъ св. Георгій съ дракономъ есть печать антихриста и мн. др. Несмотря на эту грубую дикость, они однакоже въ сравненіи съ остальными безпоповцами стоятъ на высшей ступени нравственности,—они *презираютъ самоубійство „за вѣру“ и уважаютъ бракъ;* съ православными членами государственной Церкви они находятся въ дружественномъ отношеніи.

Адамантово общество, основанное бѣглецами изъ Выгорѣцкаго монастыря, въ существенномъ согласное съ ученіемъ пастуховой секты, носитъ такой же характеръ бѣгства отъ міра.

Значительнѣе поморцевъ были однако-же *филипповцы* [1]).

Послѣ смерти игумена отшельническаго монастыря на Выгѣ, появившійся тамъ въ видѣ монаха, бѣглый *стрѣлецъ Филиппъ*, хотѣлъ сдѣлаться настоятелемъ. Но вмѣсто него былъ избранъ Симеонъ Денисовъ. Тогда Филиппъ, публично поносившій секту, всячески старался отдѣлиться отъ нея. Скоро онъ нашелъ и причину. Въ царствованіе императрицы Анны (1730—1740) полиція потребовала, чтобы въ церковную молитву было внесено прошеніе за императорскую фамилію [2]). Поморцы согласились; *но Филиппъ назвалъ это ересичествомъ*. Поэтому вмѣстѣ съ 50-ю монахами онъ ушелъ изъ монастыря и основалъ такъ называемое Филипповское братство. Андрей Денисовъ пытался установить миръ между своимъ братомъ Симеономъ

---

[1]) Grégoire, l. c. IV. p. 170 ss.; Strahl, Beiträge 1, 332; Philaret, 11, 245 ff, Boissard l c. 1 p. 526s.; Gerbel—Embach, S. 28. Arndt, S. 428; Naue Berliner Leitschrift 1799, Heft 2 Haxthausen, Studien, 1, 367 ff; Schroeckh, «Christliche Kirchengschichte seit der Reformation», fortgesetzt von H. G. Tzschirner, Leipzig, 1810. Theil 9, S. 247 ff.

[2]) Эта молитва часто давала поводъ къ спорамъ, но была ли какая либо польза отъ этого: когда секта находилась подъ надзоромъ полиціи, то молитву эту читали, въ противномъ случаѣ ее опускали.

и Филиппомъ. Но тщетно. Быть можетъ, въ слѣдующіе годы, когда умы успокоились бы, примиреніе было бы и возможно: но разрывъ сдѣлался непримиримымъ, когда поморцы, по требованію Самаринской комиссіи (въ 1739 г.), приняли молитву за царя *по образцу государственной Церкви*. Когда въ 1740 году Самаринъ приблизился къ монастырю Филиппа, послѣдній сжегъ себя вмѣстѣ съ 34 своими приверженцами при большихъ демонстраціяхъ противъ царя и Церкви. Это въ фанатической ревности совершенное дѣйствіе представило секту въ глазахъ народа особенно святою, и ея приверженцы умножались ежедневно, особенно—въ Архангельской губерніи и въ Финляндіи.

Строго замкнутые въ отношеніи къ другимъ сектантамъ, они обнаруживали свое особенное отвращеніе къ поморцамъ, своей коренной сектѣ, тѣмъ, что приходящіе къ нимъ члены этого общества должны были подвергаться перекрещиванію, которое впослѣдствіи было замѣнено сорокадневнымъ постомъ. Такъ какъ они были весьма строго преслѣдуемы правительствомъ, то они скоро ушли въ восточную Пруссію [1]) и въ Валахію; но намъ неизвѣстно, что сталось съ этими колоніями. Большое число—10000 человѣкъ—находится на польско-русской границѣ; впрочемъ, они имѣютъ своихъ послѣдователей и во *всѣхъ* провинціяхъ имперіи.

Эта эксцентричная, фанатическая секта особенное значеніе приписываетъ *аскетизму*. Ея первый догматъ гласитъ: самоубійство есть богоугодное дѣйствіе [2]); для блаженства необходимо жертвовать своею жизнью „за истину и вѣру“, какъ и блаженный Аввакумъ пишетъ: „Блаженъ тотъ, который спѣшитъ ко Господу“. А Павелъ говоритъ: „Многими скорбями мы должны войти въ царствіе Божіе“ (Дѣян. 14, 22) [3]). и даже Іисусъ говоритъ: „Кто умертвитъ свою душу ради Меня, тотъ очиститъ ее“ [4]). По Матѳ.

---

[1]) Здѣсь они живутъ еще и теперь числомъ до 1200 человѣкъ, какъ земледѣльцы, въ Гумбинейскомъ округѣ. Haxthausen, Studien, 1, 367.

[2]) „Se tuer était un acte de vertu“ (Grégoire).

[3]) Это мѣсто не есть прямое слово ап. Павла.

[4]) Видимое извращеніе Іоан. 12, 25: ὁ μισῶν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἐν τῷ κόσμῳ τούτῳ εἰς ζωὴν αἰώνιον φυλάξει αὐτήν. Срв. Матѳ. 10, 39; Марк. 8, 35; Лук. 17, 33.—

3, 11, каковое мѣсто они истолковываютъ въ буквальномъ смыслѣ, они прославляютъ самосожженіе въ видѣ „огненнаго крещенія“, какъ мученичество, чрезъ которое пріобрѣтается небо. Другіе умерщвляютъ себя голодомъ; иные „за вѣру“ зарываютъ себя живыми въ землю. Первый способъ самоубійства сообщилъ имъ названіе *самосожигателей* [1]).

Къ частнымъ особенностямъ ихъ относятся и слѣдующія. Они отвергаютъ надпись (титло) на крестѣ; почитаютъ иконы, нарисованныя только членами ихъ секты, потому что только такія якобы иконы имѣютъ таинственную силу; они не молятся за царя, потому что онъ—антихристъ, равнымъ образомъ не молятся и за свѣтское правительство, потому что члены его суть слуги сатаны; они не даютъ присяги и не отправляютъ воинской службы; отвергаютъ іерархію государственной Церкви и избираютъ себѣ предстоятелей (старцовъ), которые всѣ между собою равны и вдохновляются отъ Св. Духа. Они носятъ длинные, черные халаты на подобіе монашеской одежды и черную шапку съ краснымъ околышемъ и живутъ только милостынею. Кто подастъ соблазнъ своимъ поведеніемъ, тотъ можетъ быть изгнанъ изъ секты. Если кто желаетъ достигнуть должности предстоятеля, тотъ отъ юности долженъ воздерживаться отъ мясной пищи и спиртныхъ напитковъ. Новоизбранный старецъ поставляется въ свою должность сосѣднимъ, который, стоя на колѣняхъ, читаетъ ему извѣстныя молитвы и затѣмъ обнимаетъ его. При этомъ они избѣгаютъ всякой внѣшней церемоніи, каково прежде всего благословеніе, потому что это имѣло бы видъ посвященія, которое они отвергаютъ. Эти старцы должны руководить богослуженіями, состоящими въ пѣніи псалмовъ, чтеніи библіи и произнесеніи молитвъ. Далѣе,—они крестятъ дѣтей и переходящихъ въ ихъ общество обращенцевъ, которые должны имѣть, по крайней мѣрѣ, двухъ воспреемниковъ и могутъ избирать себѣ новое имя. Крещеніе дѣтей, совершаемое чрезъ погруженіе, слѣдуетъ

[1]) Еще въ 1854 году одна филипповская община такимъ образомъ принесла себя въ жертву въ Пермской губерніи. Tsaki, „la Russie sectaire“, Paris, 1888, p. 30 s. Срв. кромѣ того Арндта стр. 428.

обыкновенно послѣ 6 недѣль, дѣти при этомъ получаютъ календарное имя восьмаго дня послѣ рожденія. *Евхаристію, міропомазаніе* и *елеосвященіе* они хотя и знаютъ, какъ ученіе Церкви, но не принимаютъ ихъ, потому что у нихъ нѣтъ священниковъ. *Исповѣдь* они также удерживаютъ, но не какъ таинство. Трижды въ годъ они исповѣдуютъ предъ какою-либо иконою свои грѣхи въ присутствіи старика, который на нихъ налагаетъ епитимію и говоритъ: „Могутъ быть прощены тебѣ твои грѣхи"; ибо разрѣшенія онъ не можетъ дать, а—только Христосъ. Наконецъ, на старикѣ лежитъ еще обязанность — погребать мертвыхъ. Они вѣруютъ во мздовоздаяніе, которое каждый получитъ въ день страшнаго суда. До того же времени души пребываютъ въ безразличномъ состояніи; но на страшный судъ злые явятся вмѣстѣ съ своими тѣлами, а добрые—безъ тѣлъ. Послѣдніе будутъ наслаждаться въ раю благоуханіями, а первые будутъ мучиться въ аду зловоннымъ огнемъ.

Въ *гражданской* жизни филипповцы сильно уклоняются отъ обычаевъ и правовъ православныхъ русскихъ людей. Ихъ легко узнать по ихъ строгому, серьезному виду, ихъ пуританскому поведенію и ихъ фарисейскому отвращенію ко всему, что они считаютъ нечистымъ и еретическимъ. Ихъ добродѣтели—умѣренность и хозяйственность; ихъ пороки—непреодолимое упрямство, какъ и склонность къ воровству и хищенію. Они запрещаютъ употребленіе пива и водки и въ своихъ общинахъ живутъ по обычаямъ своихъ предковъ; напр., споры рѣшаетъ старикъ при участіи нѣкоторыхъ главъ семействъ. Много затрудненій причиняютъ они свѣтскому правительству *отрицаніемъ* присяги. Только въ Польшѣ и Восточной Пруссіи они имѣютъ особую формулу: они складываютъ пальцы своей правой руки, какъ при крестномъ знаменіи: указательный и средній пальцы вытягивая (въ знаменіе двухъ естествъ во Христѣ), большой, безымянный и мезинецъ прижимая (въ знаменіе Троицы); затѣмъ выступаютъ предъ крестъ и говорятъ „ей, ей, ей, правда" [1]).

---

[1]) Срв. Haxthausen, Studien, 1, 369.

Послѣдній выводъ изъ главнаго догмата, — „богоугодности самоубійства“ дѣлаетъ такъ называемая *секта душителей* [1]), которая выдѣлилась отъ нихъ. Она обѣщаетъ блаженство только тому, кто умеръ насильственною смертію [2]). Если поэтому членъ этой секты замѣчаетъ, что его конецъ приближается, то онъ позволяетъ своимъ товарищамъ задушить себя. Даже маленькихъ дѣтей умерщвляютъ они, чтобы они оставались „невредимо посвященными Богу [3]). Они также—приверженцы „огненнаго крещенія“; въ доказательство котораго они ссылаются на Лук. 3, 16“:... „ἔρχεται ὁ ἰσχυρότερός μου,... αὐτὸς ὑμᾶς βαπτίσει ἐν πνεύματι ἁγίῳ καὶ πυρί“.

Тоже самое нужно сказать и о *капитонахъ* [4]), послѣ поморцевъ это *древнѣйшая безпоповская секта*, которая однако же не находится ни въ какой связи съ филиппова цами. Они достигаютъ до времени Алексѣя Михайловича (1645—1676), въ царствованіе котораго бѣдный крестьянинъ Капитонъ, родомъ изъ деревни Даниловской въ Костромской губерніи, собралъ вокругъ себя для совмѣстной жизни большое число приверженцевъ. Особенное значеніе они приписываютъ *посту* и ѣдятъ только лѣсныя ягоды, хлѣбъ и фрукты. Авторитетъ Капитона, который между прочимъ былъ наставникомъ, т. е., предстоятелемъ этой общины и за свой строгій аскетизмъ „пришелъ въ благоуханіе святости“, возросталъ все болѣе и болѣе, такъ что онъ самъ себя считалъ великимъ пророкомъ, отвергалъ священство Церкви, ея таинства, равно какъ и всякую связь съ нею прежде, чѣмъ еще раскольники распались на двѣ партіи—поповцевъ и безпоповцевъ. Вмѣстѣ съ своими приверженцами, которымъ онъ дозволилъ, по усмотрѣнію, разрывать брачный союзъ, онъ ушелъ въ Вязниковскіе лѣса (въ Владимірской губерніи), гдѣ, петревожимый преслѣдованіями, и жилъ спокойно до своей смерти.

Его ученики развили его ученіе до крайности; извѣст-

---

[1]) Arndt, S. 428; Gerbel—Embach, S. 28.

[2]) Свое требованіе они основываютъ на Матѳ. 11, 12: ἀπὸ τῶν ἡμερῶν Ἰωάννου τοῦ βαπτιστοῦ ἕως ἄρτι ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν βιάζεται, καὶ βιασταὶ ἁρπάζουσιν αὐτήν.

[3]) Срв: ниже секту дѣтоубійцъ.

[4]) Balt. Monatsschrift 1860, 1, S. 201 f; Gerbel—Embach, S. 23; Philaret, II. 152; Strahl, Beiträge, 1,—335 f; Bissard l. c. 1. 519 s.

нѣйшимъ между ними является крестьянинъ *Подгышетниковъ* [1]), основавшій въ окрестностяхъ Костромы раскольническую общину, которая по нему называлась *Подгышетниковщиною*. Онъ запрещалъ своимъ послѣдователямъ ходить въ Церковь и принимать отъ священниковъ причащеніе и благословеніе. Вмѣсто таинства причащенія онъ ввелъ, какъ замѣну, особый обрядъ, который находится несомнѣнно въ связи съ самоубійствомъ „за вѣру". Для этого была избираема молодая дѣвушка, которая должна была скрываться въ подвалѣ дома, пока не собралась община. Затѣмъ, одѣтая въ пестрые цвѣта, она выходила изъ подвала, неся на головѣ рѣшето, наполненное розами и покрытое бѣлымъ платкомъ. Послѣ того какъ трижды, по образцу священниковъ, она произносила слова: „Всѣхъ васъ да помянетъ Господь въ царствіи Своемъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ!" и отъ общества получала въ отвѣтъ троекратное „Аминь!"—она раздѣляла розы между присутствующими. Для нѣкоторыхъ это былъ родъ напутствія предъ добровольною смертію, которой они послѣ этого праздника искали въ огнѣ „за вѣру".

Къ этой группѣ безпоповцевъ принадлежатъ также и *безпоповскія общины Сибири*[2]), которыя лишены болѣе тѣсной связи. Основныя ученія раскола въ Сибири распространялъ уже Аввакумъ; но особенныя воззрѣнія *безпоповцевъ* были развиваемы и распространяемы въ народѣ изъ Енисейска сосланнымъ туда въ 1685 году монахомъ *Іосифомъ Истоминымъ*[3]), казанскимъ армяниномъ, перешедшимъ къ греческой Церкви. Вытребованный за свои заблужденія сибирскимъ митрополитомъ *Павломъ* (1678-1692), онъ, повидимому, раскаялся, но втайнѣ продолжалъ дѣйствовать въ пользу раскола. Только въ 1693 году удалось *Игнатію*, преемнику Павла, обратить его. Сибирскіе безпоповцы распались бы еще болѣе, если бы Истоминъ не нашелъ учениковъ, которые распространяли далѣе его ученіе. Выдающимся между ними былъ прежній *поп*ъ

[1]) Strahl, Beiträge 1, 335; Philaret, 11, 217; Balt. Monatsschrift, 1860, 1, S. 202.

[2]) Balt. Monatsschrift, 1860, 1, S. 202 ff.; Boissard, l. c. 1, 520 ss.; Strahl, Beiträge, 1, 301.

[3]) Штраль называетъ его «Астоменъ».

Домитіанъ, который послѣ своего отпаденія въ расколъ былъ монахомъ подъ именемъ *Даніила*. Онъ жилъ въ лѣсахъ и требовалъ въ своихъ проповѣдяхъ отъ народа — оставлять свои дома, чтобы бѣжать отъ антихриста и приготовляться ко второму пришествію Мессіи. Его учениками въ свою очередь были: сосланный за умерщвленіе своей жены священникъ *Яковъ Тепелинъ* изъ Верхотурья и живописецъ *Василій Шапошниковъ* изъ Томска. Первый, прежде, чѣмъ обойти извѣстный округъ, посылалъ впередъ картину, изображавшую православную Церковь, обпятую сатаною въ видѣ дракона, который испускалъ свой ядъ на просфору. Этимъ онъ хотѣлъ сказать, что въ русской церкви господствуетъ антихристъ, вслѣдствіе чего не слѣдуетъ болѣе принимать отъ ея священниковъ никакихъ таинствъ. Всѣ сибирскія безпоповскія общины исповѣдуютъ самосожженіе, какъ „*второе безпорочное крещеніе огнемъ*“. Самъ Домитіанъ вмѣстѣ съ 1700 своихъ приверженцевъ, мужчинами, женщинами и дѣтьми, не смотря на убѣжденія митрополита Павла и просьбы родителей, родственниковъ и друзей, сжегъ себя, понося Церковь, клиръ и царя и наполнивъ предварительно свои дома льномъ, пенькою, сѣрою и порохомъ. Въ Томской губерніи сжегъ себя вмѣстѣ съ тремя домами Шапошниковъ, отвѣчая уговаривавшимъ его священникамъ и солдатамъ словами: „Мы горимъ въ земномъ огнѣ, а вы будете горѣть въ вѣчномъ. Уйдите, иначе вы погибнете, когда порохъ и сѣра взорвутъ балки.“

Въ то время, какъ названныя до сихъ поръ секты въ нашъ вѣкъ смягчили много соблазнительнаго въ ученіи и поведеніи своихъ предковъ или по крайней мѣрѣ приняли такой видъ, *Бѣгуны* или *Скитальцы* или, какъ они сами себя называютъ, *Странники*, удержали вполнѣ свое первоначальное ученіе [1]). Эта *въ высшей степени вредная* для государства секта вышла отъ филиппповцевъ, съ которыми она раздѣляетъ очень многія мнѣнія. Ея основатель — бѣглый стрѣлецъ *Ефимій* изъ Переяславля (Владимірской губерніи), жившій съ дѣтства своего среди раскольниковъ.

[1]) Kattenbusch, Konfessionskunde, S. 547; Arndt, 420 f; Gerbel-Embach, S. 33 f; Tsaki, l. c. p. 51; Leroy-Beaulieu, III, p. 120 ff. Wallace, l. c. II, 19; Dolgoroukow, Bd. I.—1872.

Съ 1762 года онъ принадлежалъ къ филипповцамъ, у которыхъ онъ снова былъ окрещенъ. Но такъ какъ практика ихъ ему не во всемъ нравилась, онъ ушелъ къ враждебнымъ имъ поморцамъ въ Даниловскій монастырь на Выгѣ. Здѣсь аскетъ *Иванъ* научилъ его *истинному благочестію, которое состоитъ будто-бы въ непрестанномъ бѣгствѣ отъ антихриста.* Тѣмъ не менѣе и въ этомъ кругу ему не долго было по душѣ. Увидѣвъ себя обманутымъ въ своей надеждѣ стать главою секты, онъ ушелъ и поселился въ деревнѣ Сопѣлкахъ, Ярославской губерніи, гдѣ въ 1784 году онъ основалъ новую секту, ученіе которой раскрылъ и обосновалъ въ цѣломъ рядѣ сочиненій; „онъ былъ неученъ, но имѣлъ такую непреодолимую наклонность къ самостоятельности, которая заставляла его противиться всякому существующему порядку.“ Эту печать носитъ на себѣ также и его ученіе. Чтобы быть вполнѣ самостоятельнымъ, онъ *окрестилъ самъ себя еще разъ* и притомъ дождевою водою, потому что она не осквернена приверженцами антихриста. Его ученіе, которое онъ проповѣдывалъ, есть радикализмъ, какъ только онъ могъ возникнуть и существовать въ Россіи. Онъ объясняется особенною любовію степныхъ народовъ къ кочевой жизни, поддерживаемой безпредѣльностью русскихъ равнинъ и неизмѣримыми лѣсами, „въ которыхъ человѣкъ чувствуетъ себя ближе къ Богу,“ чѣмъ въ суетѣ и занятіяхъ деревень и городовъ, „этихъ проклятыхъ вавилонахъ, гдѣ проживаютъ министры адскаго князя (т. е. царя).“ *Основныя черты ученія странниковъ* слѣдующія.

Въ мірѣ господствуетъ антихристъ и всѣ свѣтскія и и духовныя начальства — его слуги. Такимъ образомъ всѣ политическія, религіозныя и нравственныя установленія суть дѣло сатаны, съ которыми народъ Христа, Христовы люди, какъ по гордости эти сектанты называютъ сами себя, должны порвать всякую связь. Такъ они и разрываютъ дѣйствительно всякую связь съ русскимъ государствомъ и русскою Церковію, потому что единственный путь ко спасенію — не признавать въ мірѣ ни власти царя, ни какой бы то ни было другой. Поелику же борьба съ этими властями невозможна, то остается только — бѣжать отъ

господства антихриста. Они осуждаютъ воинскую обязанность, не платятъ податей, не исполняютъ никакого распоряженія свѣтскихъ и церковныхъ властей. Чтобы обозначить также и внѣшнимъ образомъ свой разрывъ съ міромъ, они уничтожаютъ всѣ документы и судебныя бумаги, рвутъ русскіе паспорты, какъ запечатлѣнные знаменіемъ антихриста, и вводятъ у себя какъ узаконеніе, крестъ съ надписью: „вотъ истинный, въ Іерусалимѣ засвидѣтельствованный паспортъ“ или рукописный паспортъ съ какимъ либо принятымъ именемъ, установленный „царемъ небеснымъ, всемогущимъ владыкою вселенной“. Они ввели крайній *коммунизмъ* и, отвергнувъ бракъ, признаваемый „антихристовою“ государственною Церковію, допустили даже и *общеніе женъ*. Такимъ образомъ, у нихъ царитъ распутная, необузданная жизнь. Отцы ничего не дѣлаютъ, чтобы сохранить нравственность своихъ дочерей; даже есть тайные притоны, гдѣ сектантскія дѣвицы пристраиваются временно, когда обнаруживаются послѣдствія ошибочнаго шага. Не смотря на это они считаютъ себя „монахами“ и „монахинями“, и называютъ себя „братьями“ и „сестрами“, отрицая всѣ общественныя ранговыя различія. „Chez nous vrais chrétiens tout le monde est égal.“ (Долгоруковъ)[1]) Всякій переходящій къ нимъ перекрещивается вновь и обязывается жить по уставу соловецкаго монастыря, дозволяющему только постную пищу. Съ упомянутымъ коммунизмомъ находится въ связи и то, что бѣгуны *чужды всякой организаціи*, хотя они избираютъ учителей или предстоятелей (наставниковъ) и предстоятельницъ (наставницъ), обязанности которыхъ состоятъ въ изъясненіи Св. Писанія и догматовъ секты, въ совершеніи богослуженій въ густыхъ лѣсахъ, въ сообщеніи крещенія и разрѣшенія отъ грѣховъ, въ тайномъ, ночномъ погребеніи умершихъ и въ примиреніи споровъ: по особеннаго почетнаго положенія эти „братья“ и „сестры“ не занимаютъ. Кромѣ того, у нихъ есть еще „апостолы“, распространяющіе ученіе. Всѣ другія секты они считаютъ „отпадшими“, потому что онѣ (другія секты) рѣшили подчиниться правительству, подвергаются народосчисленію, платятъ подати,

[1])То же самое основаніе приводятъ и духоборы. См. ниже.

молятся за царя, имѣютъ паспорты, отправляютъ военную службу и мн. др. У нихъ (странниковъ) есть картина, на которой изображенъ царь въ видѣ антихриста въ коронѣ и порфирѣ, рядомъ съ нимъ діаволъ, закрывающій ему свѣтъ и говорящій ему: „Будь исполнителемъ моей воли"; православная же Церковь изображается въ видѣ распутной женщины.

„Истинные христіане суть странники, чужестранцы въ этой жизни, и кто связанъ съ міромъ, тотъ съ нимъ погибнетъ".

Такое религіозное ученіе естественно не могло требовать того, чтобы каждый сразу и всецѣло подчинился его догматамъ. Такимъ образомъ, странники скоро раздѣлились на два класса: *собственно странниковъ*, оставившихъ дома, женъ и дѣтей, порвавшихъ всѣ общественныя связи и таскающихся съ мѣста на мѣсто, и *міркихъ, осѣдлыхъ*, можно сказать, свѣтскихъ братьевъ, *странноприимцевъ*. Послѣдніе не перекрещиваются и считаются какъ бы оглашаемыми, подготовляющимися къ полному переходу въ секту; ибо „для блаженства нужно всетаки уничтожить все." Если они еще не перешли въ нее при приближеніи своего конца, то ихъ на смертномъ одрѣ выносятъ въ поле или въ лѣсъ, чтобы, какъ „заблуждающіеся", они умерли въ „бѣгствѣ". Обязанностію и задачею этихъ *странноприимцевъ*, какъ гласитъ и ихъ названіе, служитъ забота о пріютѣ во время „странствованія" для своихъ единовѣрцевъ въ своихъ домахъ, нарочно къ этому приспособленныхъ. Чтобы быть въ состояніи дѣлать это, не возбуждая вниманія, они должны записываться раскольниками [1]), платить подати, жить согласно существующему государственному порядку, даже исповѣдываться и пріобщаться у православныхъ священниковъ.

Скоро собрались вокругъ Евфимія многія, *нерѣдко сомнительныя личности*, какъ, напр., бѣглые крѣпостные крестьяне, дезертиры, ушедшіе преступники. Секта эта въ особенности распространилась по губерніямъ Ярославской, Тверской и Костромской, впрочемъ, „странники" находили

[1]) Такова же и практика такъ называемыхъ *тайныхъ* сектъ. См. ниже.

пріютъ и въ другихъ мѣстахъ. Высшаго своего процвѣтанія „странничество“ достигли въ царствованіе императора Николая I (1825—1855), когда строгія преслѣдованія и жестокія наказанія только увеличивали ихъ число. *Оно не вымерло однако-же еще и теперь.* Такъ, въ царствованіе Александра II дезертиръ *Никоновъ* проповѣдывалъ это ученіе крестьянамъ олонецкой губерніи, пока не былъ арестованъ въ 1878 году. Нѣкоторые утверждаютъ [1]), что въ послѣдніе годы ихъ ученіе смягчилось, обратившись въ родъ раціоналистическаго мистицизма, требующаго спокойной, созерцательной жизни. Но этому противорѣчатъ новѣйшія извѣстія. Такъ, „Сибирскій Вѣстникъ“ 1895 года разсказываетъ о „новой“ сектѣ *бѣгуновъ*: „они проповѣдуютъ, что въ настоящее время во всемъ мірѣ, а особенно въ русской Церкви, совершенно открыто царствуетъ антихристъ въ цѣломъ рядѣ личностей, преимущественно же въ представителяхъ правительства и духовенства. Поэтому слѣдуетъ бѣжать изъ міра“.—„Чтобы избѣжать рабства антихриста“, сектанты эти порвали всѣ связи съ государствомъ и обществомъ“.—„Они признаютъ возможность двоякаго отношенія къ государству: *или* открытая борьба съ нимъ, *или*, въ случаѣ слабости, бѣгство въ лѣса и пустыни. Главная масса находится въ уѣздахъ Колыванскомъ и Маріинскомъ, Томской губерніи“.—„Они всячески стараются причинить вредъ „царству антихриста“. Они не брезгаютъ съ этою цѣлью даже насильственными мѣрами, время отъ времени уводя приверженцевъ „царства антихристова“ въ свои пустыни и лѣса и принуждая ихъ къ своему образу жизни. Обширныя рощи Томской губерніи и количественная слабость полиціи въ небольшихъ мѣстечкахъ сильно затрудняютъ отысканіе этихъ сектантовъ“ [2]).

Отъ этой секты отдѣлились *„ищатели Христа“*, которые вѣруютъ [3]), что Христосъ уже сошелъ съ неба для

---

[1]) Leroy-Beaulieu, III, 425.

[2]) Какъ видно изъ этого разсказа, рѣчь идетъ не о «новой» сектѣ, а о той, жизнь и ученіе которой только что нами изображены. Быть можетъ, на время она и исчезала, а теперь появилась снова. Этимъ же опровергается и мнѣніе Leroy-Beaulieu III, 425, будто бы теперь «Странники стали «человѣчнѣе».

[3]) Gerbel-Embach, S. 35; Arndt, S. 431; Dolgoroukow. I, c. II, 265.

борьбы съ антихристомъ. О нихъ Долгоруковъ говоритъ: „Les chercheurs du Christ repoussent toute hierarchie ecclésiastique, n'admettent point de prêtres, ils attendent l'apparition. Cette secte, encore assez peu connue, existe en Sibérie et dans la province de Perm".

Самая многочисленная, сильная и самая авторитетная секта безпоповцевъ есть Оедосѣевщина, т. е., общество Оеодосія. называется также *ковылинщиною* [1]). Она появилась спачала въ губерніяхъ Новгородской и Псковской, гдѣ *Варлаамъ*, монахъ Печорскаго монастыря близъ Пскова, былъ первымъ распространителемъ основныхъ воззрѣній безпоповцевъ. Въ 1684 и 1685 годахъ основанное имъ, еще безыменное общество вышло изъ повгородской страны и поселилось между Нарвою и Юрьевымъ въ деревнѣ Чоснѣ. Но колонія эта постепенно умепьшалась благодаря тому, что многіе члены ея возвратились въ православную Церковь. Тогда поморцы послали къ нимъ діакона *Оеодосія*, изъ боярскаго рода Урусовыхъ, и подъ его предводительствомъ колонисты пошли далѣе въ Польшу, гдѣ основали два поселка, быстро населившіеся богатымъ приливомъ изъ Россіи. Здѣсь по своему вожаку секта получила и свое имя. Къ этому времени Оеодосій былъ еще вполнѣ согласенъ съ ученіями поморцевъ и только въ 1706 году совершилось полное отдѣленіе.

Прежде всего было *три спорныхъ пункта: во-первыхъ*, оедосѣевцы всѣ купленные на рынкѣ продукты очищали ста поклонами, дабы на нихъ снизошла благодать Божія. Но чтобы она имѣла „свободный доступъ", въ печахъ дѣлаются особыя отверстія и сосуды, въ которые вкладываются эти продукты, никогда не закрываются. *Во-вторыхъ*, оедосѣевцы остаются при титлѣ: І. Н. Ц. І, потому что оно санкціонировано евангеліями, между тѣмъ какъ поморцы пишутъ: „Царь славы, Іисусъ Христосъ, Сынъ Бо-

[1]) Gerbel-Embach, S. 29 ff; Dolgorukow, l. c. II, p. 263; Strahl, Beiträge I, 329 ff; Leroy-Beaulieu, III, S. 403 ff; Boissard, l. c. I., p. 523 ss; Philaret, II, 155 f; 215; Haxthausen, „Studien" I, S. 371 f; Dixon I, 318 ff; Arndt, 429 f; Balt. Monatsschrift, 1860, I. S. 210 ff; въ 3 томѣ сочиненія Ливанова „Раскольники и Острожники", Спб. 1872, находится обстоятельная исторія Преображенскаго кладбища, которую самъ авторъ характеризуетъ какъ „первую полную исторію" (Gerbel-Embach).

жій“ [1]). *Въ третьихъ*, они отвергли молитву за царя, потому что онъ болѣе неправославенъ. Въ остальномъ у нихъ повторяются основныя ученія всѣхъ безпоповцевъ: государственная Церковь, порабощенная власти антихриста, потеряла право посвященія священниковъ, поэтому нѣтъ болѣе священниковъ и таинствъ. Обращенцы перекрещиваются старцами чрезъ погруженіе, потому что крещеніе, совершенное православною Церковію во имя сатаны, безполезно. Бракъ есть легко расторжимый союзъ, при заключеніи котораго старикомъ читаются нѣкоторыя молитвы. На государственные законы они смотрятъ только какъ на законы условно обязательные. (Въ этомъ направленіи развилась особенная система толкованія). Посѣщеніе общественныхъ купаленъ сопряжено съ церковною эпитиміею; эти сектанты вообще держатъ себя строго обособленными отъ членовъ государственной Церкви. Они почитаютъ иконы, приготовленныя только своими живописцами и притомъ только тогда, когда онѣ поставлены за стекло.

Богослуженія ихъ происходятъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Сначала чтецъ читаетъ длинную молитву, оканчивающуюся сорокакратнымъ: „Господи, помилуй“. Потомъ однимъ изъ стариковъ совершается нѣчто въ родѣ литургіи, при которой участвуютъ два хора пѣвцовъ справа и слѣва. Далѣе, на аналогіѣ, украшенномъ крестомъ, который вмѣстѣ представляетъ и престолъ, чтецъ читаетъ дневное евангеліе, послѣ чего слѣдуетъ „Вѣрую“ и „Тебе Бога хвалимъ“. Проповѣдь обыкновенно имѣетъ своимъ предметомъ кончину міра, пришествіе антихриста, ложныхъ пророковъ и т. п. Мужчины и женщины совершаютъ отдѣльныя богослуженія. Въ богослуженіяхъ послѣднихъ должность чтицъ исполняютъ женщины. *У уральскихъ казаковъ* такая чтица называется *Христовою невѣстою*. Ѳедосѣевцы — трезвы, трудолюбивы и часто обладаютъ благосостояніемъ.

Ѳеодосій дважды отправлялся на Выгъ, чтобы диспутировать съ Денисовыми о спорныхъ пунктахъ. Но ника-

[1]) Только въ 1781 году ѳедосѣевцы приняли титло поморцевъ, за исключеніемъ новгородской ѳедосѣевской общины, которая поэтому получила и названіе—*титловщины*.

кого результата достигнуто не было. Два посланія Андрея „О догматахъ“ и „Надписаніе“ также не привели къ соглашенію. „Если хотите единенія, то присоединяйтесь къ намъ и въ виду всѣхъ объявите себя виновными“, отписалъ Ѳеодосій. Разрывъ сталъ непоправимымъ, когда поморцы приняли молитву за царя: „Point de communion entre vous et nous, ni dans ce monde ni dans l'autre“ (Boissard).

Такъ какъ въ Польшѣ Ѳеодосій много претерпѣлъ непріятностей отъ тамошняго хищническаго воинственнаго народа, то онъ возвратился въ Россію и въ Луцкѣ, въ Велпколуцкомъ уѣздѣ, основалъ монастырь. Но и здѣсь пребываніе его было непродолжительно; чума унесла почти всѣхъ его приверженцевъ. Съ остаткомъ онъ снова ушелъ въ Новгородъ; оттуда онъ хотѣлъ собрать всѣхъ своихъ единовѣрцевъ въ Ливонію. Но онъ былъ арестованъ и умеръ въ заключеніи въ 1711 году. Оставшееся безъ предводителя стадо всетаки исполнило желаніе своего наставника и основало колонію въ деревнѣ Ряшинѣ въ Ливоніи. Теперь и Андрей Денисовъ снова надѣялся установить единеніе между своею сектою и ѳедосѣевцами и писалъ къ сыну Ѳеодосія, *Евстафію*. Однако же мнѣнія въ Ряшинѣ раздѣлились: одни остались при своемъ ученіи; другіе примкнули къ поморцамъ; иные, наконецъ, въ числѣ которыхъ находился также и Евстафій, уставъ отъ споровъ, перешли къ православной Церкви. Скоро за симъ (въ 1719 году) колонія была разрушена, а ея обитатели разсѣялись по всей Россіи. Ихъ общины стали особенно многочисленными въ *Москвѣ*, Ярославлѣ, Ригѣ, Псковѣ. Въ 1751 году они устроили въ Польшѣ съѣздъ, на которомъ заключили духовный союзъ, установивъ 46 членовъ своей вѣры.

Своего высшаго процвѣтанія эта секта достигаетъ въ 1771 году, въ которомъ кирпичный заводчикъ и виноторговецъ *Илья Алексѣевичъ Ковылинъ* [1]) въ Москвѣ испросилъ у Екатерины II позволеніе у самаго крайняго городскаго вала на рѣкѣ Хапиловкѣ, въ двухъ часахъ разстоянія отъ св. воротъ, на свой счетъ устроить госпиталь.

[1]) „Его слава звучала по всей Москвѣ, а эхо слышали въ Петрополѣ, Ригѣ, Астрахани и Новгородѣ“, Wallace, „Russia“, II, p. 16.

Въ это время въ Москвѣ царила чума, забота о больныхъ и о погребеніи мертвыхъ было плохо поставлена. Поэтому Екатерина II охотно удовлетворила человѣколюбивому намѣренію Ковылина и даровала ему свободу отъ государственнаго контроля. Она, конечно, не знала, что Ковылинъ былъ раскольникомъ, но это хорошо знали подкупленные имъ царедворцы. Такъ появился центръ, *сборный пунктъ всѣхъ безпоповцевъ, Преображенское кладбище* [1]).

Ковылинъ и его товарищи исполнили свое обѣщаніе втечности, но они умѣли также пользоваться всякимъ случаемъ и для своей пропаганды. Такъ, Ковылинъ училъ между прочимъ, что чума явилась какъ наказаніе за никоніанскую „ересь“; что должно возвратиться къ „старой“ вѣрѣ, если желательно отъ нея уйти. Онъ исповѣдывалъ умирающихъ, читалъ молитву послѣ ихъ смерти и заботился о приличномъ погребеніи. Многіе изъ несчастныхъ позволяли себя перекрещивать и часто по духовному завѣщанію отказывали сектѣ значительное состояніе, такъ что 100 лошадей, которыя Ковылинъ держалъ для перевозки своего кирпича, едва доставало, чтобы доставлять все въ амбары федосѣевцевъ. Для богослуженія онъ устроилъ сначала въ видѣ часовни сарай, въ которомъ день и ночь было совершаемо молитвословіе. Но скоро на мѣсто этого перваго примитивнаго зданія явились помѣстительныя, великолѣпно устроенныя. Послѣ того какъ чума миновала, Ковылинъ, ревностно поддерживаемый своимъ другомъ *Ценковымъ*, съ помощію средствъ, обильно представленныхъ ему единовѣрными безпоповцами, построилъ богадѣльни для стариковъ, одинокихъ мужчинъ и женщинъ и „сиротъ-дѣтей“,—т. е., такихъ дѣтей, которыя произошли отъ внѣбрачныхъ связей сектантовъ и которыя здѣсь были систематически воспитываемы въ духѣ федосѣевцевъ. Далѣе, онъ построилъ также мужской и женскій монастырь и выстроилъ двѣ великолѣпныхъ церкви со многими куполами. Въ каждомъ изъ зданій, четыреугольно расположенныхъ въ видѣ крѣпости, кромѣ того были устроены еще 6—8 молитвенныхъ залъ, въ которыхъ день и ночь

[1]) Haxthausen, «Studien» I, 374 ff.

было совершаемо богослуженіе. Чтецы и пѣвцы перемѣнялись чрезъ каждые два часа. Всему былъ данъ внѣшній видъ монастырскаго порядка. „Братья“ и „сестры“ носили новый костюмъ, ѣли только постную пищу и не употребляли спиртныхъ напитковъ. Несмотря на сильную враждебность между ѳедосѣевцами и поморцами, Ковылинъ ѣздилъ въ Выговскій монастырь, чтобы изучить тамошній уставъ, и въ Стародубъ, тогдашнюю столицу поповщинскихъ сектъ. Монастырскій порядокъ послѣдней секты онъ ввелъ у себя; самъ онъ въ продолженіи 38 лѣтъ исполнялъ обязанности игумена.

Удивительно, что сдѣлалъ Ковылинъ для своей секты! Онъ показалъ своимъ единовѣрцамъ, какъ можно удобно жить, умно примѣнившись къ настоящему злому міру. Архаистическій образъ рѣчи, который онъ употреблялъ, сообщалъ ему нѣчто патріархальное, а его сердечное расположеніе, соединенное съ глубокою серьезностію, производило большое впечатлѣніе. Въ царствованіе *Павла I*, который въ высшей степени былъ нерасположенъ къ ѳедосѣевцамъ, Ковылинъ, „очаровалъ“ одного сановника такъ, что послѣдній приказалъ своимъ подчиненнымъ: „Дѣлайте этому доброму старику, что въ вашихъ силахъ“. *Александръ I* оказывалъ имъ чрезвычайныя милости и предоставилъ полную самостоятельность въ ихъ управленіи, безъ надзора митрополита... Учрежденія ихъ были признаны *благотворительными*, а въ глазахъ полиціи они имѣли значеніе *кладбищъ*.

Большое богатство этого кладбища все болѣе и болѣе приманивало приверженцевъ. Если въ 1790 году было около 500 монаховъ и монахинь, а въ городѣ 3000 ковылинцевъ, то въ 1820 году число ихъ уже простиралось до 1500 монаховъ и 10,000 мірскихъ; кромѣ того, въ двухъ дѣтскихъ пріютахъ воспитывалось до 200 питомцевъ. Ковылинъ избиралъ себѣ сотрудниками только людей богатыхъ, почетныхъ, которые въ своихъ домахъ имѣли собственныя часовни. Онъ объединилъ различныя общины своей секты въ одно *великое цѣлое* и милліоны вдохновлялись имъ. Такъ, въ 1791 году на московскомъ съѣздѣ къ Преображенскому кладбищу примкнули общины яро-

славскія, новгородскія, тульскія, саратовскія, нижегородскія, казанскія, рижскія, симбирскія, стародубскія и общины на Дону. Изъ Москвы онѣ получали своихъ предстоятелей (наставниковъ) и пѣвцовъ, тамъ они покупали свои богослужебныя книги и иконы, туда посылали свои ежегодныя пожертвованія. Чтобы связать ихъ между собою еще крѣпче, Ковылинъ установилъ, чтобы съѣздъ представителей разсѣянныхъ общинъ бывалъ чрезъ каждые три года. Но онъ самъ не дожилъ до такового съѣзда. Во время своей поѣздки въ Петербургъ, предпринятой въ интересахъ своихъ приверженцевъ, онъ простудился и умеръ 19-го августа 1809 года. Свое дѣло онъ оставилъ во время его наивысшаго процвѣтанія. Тяжелымъ ударомъ для федосѣевцевъ былъ указъ *Николая I* 21-го августа 1853 года уничтожить всѣ привиллегіи кладбища, конфисковать его богатое имущество, и оставилъ имъ только госпиталь. Не смотря на это, секта и теперь еще весьма распространена, а Преображенское кладбище, благодаря своей необычайно твердой организаціи, все еще имѣетъ значеніе величественнѣйшаго святилища для безпоповскихъ раскольническихъ общинъ.

Самая соблазнительная часть въ ученіи федосѣевцевъ есть ихъ отношеніе къ браку, который съ самаго начала они считали „потерпимымъ распутствомъ“; ибо „со времени Никона нѣтъ болѣе священниковъ, которые могли законно благословлять его“. Поэтому въ принципѣ они—аскеты; тѣмъ не менѣе съ самаго начала было установлено, что распутства могутъ заглаживаться епитиміями. Въ новое время они большею частью живутъ *семейно*, т. е., въ продолжительномъ, своеобразно признанномъ конкубинатѣ.

Такая безнравственная жизнь не могла однако-же всѣмъ нравиться. Является *Ѳеодоръ Ивановъ Алексѣевъ* и учитъ: *брачное состояніе есть высшая нравственность:* лучше вѣнчаться у священниковъ государственной Церкви и потомъ нести церковную епитимію. Примкнувшіе къ нему федосѣевцы получили насмѣшливое названіе *новожены* [1]). Сначала они были презираемы,—пока одинъ изъ стариковъ

[1]) Balt. Monatsschrift, 1860, I, S. 218 f: Arndt, S. 430.

ѳедосѣецевъ, *Гавріилъ Артамоновъ*, по которому они называются также и *артамоновцами*, не перешелъ къ нимъ. Когда новожены старѣютъ, они обыкновенно отдѣляются отъ своихъ женъ, чтобы умереть *подлинными* ѳедосѣевцами.

Первоначальное отвращеніе ѳедосѣевцевъ къ браку привело къ образованію прямо преступной секты — *„дѣтоубійцъ“* [1]), которые ставили своею задачею—удалять изъ міра плоды ихъ нечистой жизни. Секта эта естественно существовала только до тѣхъ поръ, пока требовалось безусловное воздержаніе въ половомъ отношеніи.

Рядомъ со всѣми этими сектами существуютъ и другія, имѣющія *второстепенное* значеніе, частію по причинѣ своихъ ненормальностей, частію по своей неустойчивости.

Прежде всего—*дырники* [2]), получившіе свое названіе отъ обычая—при произнесеніи своихъ молитвъ смотрѣть въ какую-либо *дыру*. Они занимаютъ въ расколѣ изолированное положеніе, такъ какъ изъ всѣхъ раскольниковъ только они у себя ввели церковныя книги, исправленныя Никономъ. Церквей они не строютъ, потому что „Богъ живетъ не только въ домѣ, устроенномъ людьми, но вездѣ“.

Далѣе, къ безпоповцамъ слѣдуетъ причислить *Абрамьевцевъ*, названныхъ такъ по имени бѣглаго венгерскаго монаха Авраама. Они, какъ и *Растриговщина* [3]), основанная бѣжавшимъ изъ Кіево-печерскаго монастыря монахомъ *Іоилемъ*, учатъ, что „антихристъ уже пришелъ въ міръ тѣлесно“. Только въ мелочахъ различаются между собою эти двѣ секты. Въ противоположность большинству безпоповцевъ, онѣ отвергаютъ „огненное крещеніе“.

Основательницею секты была даже баба, извѣстная *Акулина*, жена стрѣльца, по имени которой основанное ею общество и было названо *Акулиновщиною* [4]). Вступающіе въ это общество „братьевъ“ и „сестеръ“ мѣняются съ членами секты нагрудными крестами и во свидѣтельство своего перехода цѣлуютъ иконы этой секты. Священники и

---

[1]) Arndt, S. 430; Philaret, II, S. 244; Liwanow, I, S. 129.
[2]) Strahl, Beiträge, I, 338.
[3]) Grégoire, I. c. IV p. 176; Balt. Monatsschrift, 1860, I, S. 202.
[4]) Philaret, II, S. 247. Balt. Monatsschrift, 1860, I, S. 219; Strahl, Beiträge, I, S. 337.

монахи отрѣшаются ими отъ своего званія, своего посвященія и своихъ обѣтовъ. Вмѣстѣ съ родственными имъ *Стефановцами* [1]), отвергая бракъ, они объявляютъ распутство „святою любовью". Стефановцы живутъ въ особенности распутно и дѣтей, произшедшихъ отъ распутныхъ связей, выбрасываютъ въ лѣса, какъ „богоугодную жертву".

Къ какимъ аномаліямъ можетъ вести отчужденіе отъ Церкви, доказываютъ *самокрещеновщина* [2]) и *самостригольщина* [3]).

Самокрещенцы появились около 1720 года. Первоначально они придерживались перекрещиванія обращенцевъ. Но такъ какъ перекрещенныхъ они еще не считали достаточно чистыми, то крестьянинъ *Романъ Даниловецъ* сталъ учить о самокрещеніи чрезъ погруженіе въ рѣкѣ или въ источникѣ. Старикъ, по имени *Павелъ*, былъ однако-же недоволенъ даже и этимъ; ибо онъ считалъ всякую воду на землѣ находящеюся во власти антихриста, нечистою. Онъ поэтому собралъ дождевой воды, окрестилъ себя въ ней и назвалъ это *совершеннѣйшимъ* крещеніемъ. Тѣмъ не менѣе онъ пріобрѣлъ только немного послѣдователей.

Этимъ самокрещенцамъ подобны *самостригольцы*. Ихъ основателями были *Ѳеодоръ изъ Ростова* и монахиня *Анѳиса* (около 1700 г.), они учили, что каждый можетъ самъ себя посвятить въ духовное званіе, остригши себѣ волоса, надѣвши на себя предъ иконою монашеское одѣяніе и измѣнивши свое мірское имя на монашеское.

Очень странную секту представляютъ *раззини* [4]), т. е. раскрывшіе ротъ. Они запираются въ Великій четвергъ для молитвы, и стоятъ въ это время съ открытымъ ртомъ въ ожиданіи, что ангелы причастятъ ихъ четырьмя частицами хлѣба благословенной въ церкви евхаристіи. По имени своего основателя, крестьянина *Анисима Волконскаго*, они называются также *анисимовцами*.

Темнымъ происхожденіемъ отличаются такъ называемые

---

[1]) Balt. Monatsschrift, 1860, I, S. 219; Strahl, «Beiträge», I, 337.
[2]) Ebenda u. Philaret, II, 244.
[3]) Strahl, «Beiträge», I, S. 337.
[4]) Strahl, «Beiträge» I, 337; Philaret, II, 246; Balt. Monatsschrift 1860, I, S. 219.

Мессальяне [1]). Они приписываютъ большое значеніе *молитвѣ*, чрезъ которую они изгоняютъ діавола и которая дѣлаетъ человѣка совершеннымъ. Они бросаютъ всѣ работы и проводятъ свое время большею частію во снѣ, чтобы въ частыхъ сновидѣніяхъ получать наставленіе отъ самаго Духа Святого. Они отвергаютъ всѣ внѣшнія культовыя дѣйствія и обряды, какъ неважные, и, подобно большинству безпоповцевъ, живутъ въ распутномъ сожительствѣ.

Основанное монахомъ Іосифомъ *Іосифовское братство* [2]). дозволяетъ священникамъ совершать погребеніе своихъ умершихъ; но исповѣдуются они всетаки предъ своимъ наставникомъ. Женщины этой общины одѣваются какъ монахини.

Обособленно отъ всѣхъ остальныхъ сектъ держатъ себя *Потемковцы* [3]), называемые „братствомъ темныхъ мужей", которые почитаютъ крестьянина *Потемкина* за основателя. Они крестятъ новорожденныхъ *ночью, потому что „Христосъ былъ крещенъ ночью"* [4]). Нѣкоторые изъ нихъ думаютъ, что крещеніе должно совершать уже предъ смертью, чтобы очистить себя *вполнѣ*.

Всѣ эти послѣднія секты безпоповщинской группы, выражающія въ своемъ ученіи отчасти *раціоналистическія* мысли, въ настоящее время почти исчезли или оттиснуты и поглощены сильнѣйшею безпоповщинскою сектою—*ведосѣевцевъ Преображенскаго кладбища*.

---

[1]) Grégoire, I. c. IV. S. 176 s; Strahl, «Beiträge», I, 336.
[2]) Philaret. II, 247.
[3]) Strahl, «Beiträge», I, 336. Grégoire, I c. IV. p. 177.
[4]) Мы не могли отыскать основаніе для этого страннаго ученія.

20070591198